

В. Г. АНИШКИН
Л. В. ШМАНЕВА

Быт и нравы царской России

ДВОРЦОВАЯ ЖИЗНЬ РУССКИХ
ЦАРЕЙ И БЫТ РУССКОГО НАРОДА

**Валерий Георгиевич Анишкин
Людмила Валерьевна Шманева
Быт и нравы царской России.
Дворцовая жизнь русских
царей и быт русского народа**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22202893
ISBN 9785448353956*

Аннотация

В этой книге представлена дворцовая жизнь русских царей, обычаи и быт царских дворов и русского народа с древнейших времен до начала XX века, включая правление последнего царя. Вместе с рассказом о национальных традициях, обрядах и обычаях в книге широко представлена тема нравственного состояния русского общества. Книга содержит обширный тематический материал и предназначена для самого широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие	6
Раздел I. Обычаи, быт и нравственное состояние Руси с древних времен до конца XVII века	12
Конец ознакомительного фрагмента.	183

**Быт и нравы
царской России
Дворцовая жизнь
русских царей и быт
русского народа
Валерий Георгиевич
Анишкин
Людмила
Валерьевна Шманева**

© Валерий Георгиевич Анишкин, 2016

© Людмила Валерьевна Шманева, 2016

ISBN 978-5-4483-5395-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В этой книге представлена дворцовая жизнь русских царей, обычаи и быт царских дворов и русского народа с древнейших времен до начала XX века, включая правление последнего русского царя.

В книге также можно найти сведения об армии, торговле, государственном устройстве, религиозных отношениях и т.д., а материал книги расположен так, что позволяет легко найти ту информацию, которая интересует читателя.

Книга содержит обширный тематический материал и предназначена для самого широкого круга читателей.

Предисловие

В России всегда был высок интерес к своей истории, к своим национальным традициям, обычаям, быту. Но в последнее время не меньший интерес вызывает тема нравственности. Мы теряем нравственные устои по отношению к семье, друг к другу. А падение нравственности приводит к вырождению общества.

Сейчас нам как никогда важно знать, какими мы были, чтобы понять, какие мы есть и почему такими стали. Это позволит правильно оценить себя, не повторять ошибок наших предков и не чувствовать себя изгоями, интегрируясь в сообщество цивилизованных государств.

Если обычаи – это общепринятый порядок или традиционные правила общественного поведения, а быт – общий жизненный уклад, т.е. наша повседневная жизнь, то нравственность – это правила человеческого поведения, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе.

Нравственность невозможно отделить от народного быта и обычаев, но она зависит и от многих других факторов. Это и экономические отношения, и законы, и суды и формы управления государством. Нравственность также тесно связана с философией, политикой, идеологией и религией, которая играет особую роль в формировании нравственных

норм.

Все это нашло отражение в книге и представлено в виде наиболее интересных исторических фактов.

Большое внимание в книге уделено таким страшным для России событиям, как татаро-монгольское иго, смутное время и польско-шведская интервенция, война с Наполеоном и др. Эти потрясения невольно убеждают, что мы – мученики, но история не раз доказывала, что чем нам труднее, тем сильнее мы становимся. В самые тяжелые для России времена, когда она оказывалась на краю гибели, народ поднимался и спасал ее. Для этого России нужна была только твердая рука и надежда.

Госпожу де Сталь, которая посетила Москву в 1812 году перед самым нашествием Наполеона, поразили беспримерный духовный подъем русского народа, его патриотизм и жертвенность во имя России.

Россия известна и своей неповторимой самобытностью. Русский историк и археолог И. Е. Забелин очень точно определил это явление: «Наше древнее общество ... сложилось путем непосредственного зарождения, без участия каких-либо пришлых, чуждых ему элементов. Варяжское вторжение, изгнание распустилось в нашем быту, как капля в море, почти не оставив следа. Своеобразная сила нашего быта так велика, что самая реформа и можно сказать революция Петра оказалась во многом совершенно бессильною». У И. Е. Забелина есть хорошее определение еще одного ис-

тинно русского явления – своеволия. «Идея самостоятельности, нравственной независимости, – пишет историк, – была нераздельна с идеей самовластия, а еще ближе, с идеей самоволия и своеволия. Вот почему мы, люди другого времени и других понятий о законах нравственности, не имеем права слишком строго судить об этом неизмеримом и безграничном своеволии и самовластии, которое так широко господствовало в нашем допетровском и петровском обществе, и особенно мало имеем права осуждать за это отдельные, а тем более исторические личности, которые всегда служат только более или менее сильными выразителями идей и положений жизни своего общества... Своеволие и самовластие в ту эпоху было нравственною свободою человека; в этом крепко и глубоко был убежден весь мир-народ; оно являлось общим, основным складом жизни».

Если говорить об исторических личностях, то они, несомненно, оказывали большое влияние на состояние и развитие общества. И если мы говорим о быте и нравственном состоянии царских дворов и России в целом, то не можем обойти и личность самодержца, также как и личности героев, какими были Минин, Пожарский или антигероев, какими были Лжедмитрий, Бирон, Пугачев.

Мы мало знаем о быте России до X века, но уже в XI веке появляется летописец Нестор, о котором немецкий историк Шлёцер сказал, что он «...есть первый, древнейший, единственный, по крайней мере, главный источник для всей сла-

вянской, летской (латышской и литовской) и скандинавской жизни...», от которого мы и получили некоторые сведения о быте, обычаях и нравственном поведении наших древних предков. С тех пор Россия вызывала постоянный интерес на Западе и в разное время о ней писали такие классики мировой литературы как Шекспир, Рабле, Сервантес, Сирано де Бержерак, Томас Мор и мн. др. Россию посещали политики, дипломаты, военные, купцы, врачи, литераторы практически всех европейских стран и оставляли письменные сведения о ней. Иностранцев поражал суровый климат России, ее природные богатства, обилие хлеба, меда, скота, рыбы, своеобразие культуры и веротерпимость, которой не мог похвастаться Запад. «Подобного богатства нет в Европе», – отмечал немецкий дипломат Герберштейн.

Мемуары очевидцев, писавших о России, были популярны на Западе, их читали и короли, и простой народ. Но не все авторы были объективны по отношению к России. Часто этому мешало незнание языка, обычаев и нравов русского народа, а иногда просто предвзятость или различие политических и религиозных взглядов. Так, немецкий ученый и путешественник Олеарий писал о нравах, быте, обрядах россиян XVII века и при этом критиковал их за невоздержанность, грубость, пьянство и безнравственное поведение, забывая, что жители западной Европы страдали теми же пороками, а сам автор вынужден был бежать из родного Лейпцига от насилия пьяных солдат, занимавшихся грабежами. Но, крити-

куя россиян, Олеарий все же с восторгом говорит о простоте нравов и обычаях москвитян того времени. То же самое можно сказать о французском писателе де Кюстине, книга которого в 30-е годы XIX столетия стала памфлетом с анти-русским направлением. Писатель осуждал пороки русского общества, хотя такое же общество было и во Франции, если обратиться к литературным прототипам Стендаля, Бальзака, Жорж Санд и др.

Отношение де Кюстина к России осудили многие европейцы, а Герцен говорил, что «...следует исследовать Россию немного глубже той мостовой, по которой катилась элегантная коляска маркиза де Кюстина».

Оценка поступков людей с точки зрения нравственных принципов и норм выражается в категориях добра и зла, чести и бесчестия, справедливости и несправедливости, и если этими категориями измерять современного россиянина, то нужно иметь в виду, что генетически мы мало изменились, а поэтому и в событиях прошлого можно найти параллели кризисного состояния современного общества.

В заключение остается сказать, что в России обычаи, быт и нравственные устои соизмеряются с особенностями и географического положения, и исторического развития, и они ничуть не хуже обычаев и нравов любых других европейских держав с их бедными и убогими традициями. И не всегда разумно оглядываться на Запад, а еще менее разумно перечеркивать все, что дорого русскому человеку, и слепо пере-

носить западную культуру в русскую среду.

Раздел I. Обычай, быт и нравственное состояние Руси с древних времен до конца XVII века

Глава 1

ЯЗЫЧЕСКАЯ РУСЬ ДО ПРИЗВАНИЯ ВАРЯГОВ

Влияние природных условий на облик и быт славян. – Правление у славян. – Воинский дух славян. – Торговля. – Жестокость славян. – Добродушие и гостеприимство. – Целомудрие российских славян.. – Браки и многоженство. – Быт славян. – Идолопоклонство. – Языческие праздники и предания. – Храмы и жертвоприношения.

Влияние природных условий на облик и быт славян

Древнегреческий историк Геродот¹ после посещения земель севернее Черного моря писал, что племена, которые живут в этой стране, ведут тот образ жизни, который им диктует их природа. С. М. Соловьев, соглашаясь с древним исто-

¹ Геродот (ок. 485 – 425 до н.э.) – «отец истории», грек из Галикарнаса, много путешествовал, написал историю греко-персидских войн (до 479 г.) в 9 книгах. Описывая историю греков и персов, Г. дает описание народов, с которыми они вступали в соприкосновение.

риком, утверждает, что это замечание остается верным и через несколько веков и что «ход событий постоянно подчиняется природным условиям».

От греков и римлян мы знаем, что вся земля от балтийских берегов до Днепра в середине V века была покрыта непроходимыми лесами и болотами, почва представляла собой пустыню, стаи диких хищных животных рыскали по необозримому пространству, а глубокие снега ужасали.

Славянские племена занимали огромные пространства, селились по берегам больших рек. Встречаясь с финскими племенами при движении с юга на север, они мирно уживались, так как земли было много и места на ней хватало всем. Постепенно славяне проникали все дальше на Восток, населяя пустынные пространства.

И у Н. М. Карамзина и у С. М. Соловьева мы находим рассуждение о том, почему народ северный, вынужденный жить среди суровой и менее щедрой природы, чем южные народы, более практичен и деятелен. «Природа, скупая на свои дары, требующая постоянного и нелегкого труда со стороны человека, – говорит С.М Соловьев, – держит последнего всегда в возбужденном состоянии: ...постоянно работает он умом, неуклонно стремится к своей цели; понятно, что народонаселение с таким характером в высшей степени способно положить среди себя крепкие основы государственного быта, подчинить своему влиянию племена с характером противоположным».

В суровых условиях и народ становится более суровым, он не стремится к украшательству, менее склонен к почитанию и обоготворению женщины, а это в свою очередь формирует еще более суровые нравы.

По свидетельству византийского историка Прокопия Кесарийского² и византийского писателя Маврикия Стратега³, которые знали славян и антов в VI в., древние славяне, обитатели северных (полуночных) земель, были очень подвижны, труд предпочитали отдыху и стойко переносили суровые климатические условия.

Древние славяне легко переносили голод, питаясь грубой, сырой пищей и греки поражались тем, с какой легкостью они взбирались на крутые склоны, как смело преодолевали топкие болота и глубокие реки.

О своей внешности славяне заботились мало, считая, что главная красота мужчины в силе тела. Греки осуждали грязную, неопрятную одежду славян. Прокопий говорит, что они, подобно массагетам⁴, были покрыты грязью и всякой

² Прокопий Кесарийский (конец V в. – 562 г.) – византийский историк, автор многих трудов. Особенно ценные сведения о древних славянах он сообщает в труде «История войн».

³ Маврикий Стратег (Псевдо-Маврикий) (VI – VII в.) – византийский писатель VI – начала VII веков, автор военного трактата «Стратегикон». Ранее авторство приписывали византийскому императору Маврикию (582—602), на которого ошибочно ссылается историк.

⁴ Массагеты – скифское племя, занимавших в VIII – IV вв. до н.э. низовья Сыр-Дарьи и Амур – Дарьи в Средней Азии. В III – I вв. до н.э. вошли в состав других племен и с тех пор о них не упоминают древние источники.

нечистотой. Однако современники отмечали, что славяне были здоровы, крепки, высоки ростом, отличались статью и мужественной привлекательностью. Славяне имели смуглую кожу, волосы их были длинные темно-русые волосы и наружностью походили на всех других европейцев.

Правление у славян

Древние славяне не имели государственного правления, и у них не существовало правителя. У них не было рабов, но была свобода, которую они считали благом и ценили.

Каждый хозяин строил себе отдельную, подальше от других, хижину и каждое семейство было независимо и обособлено. Даже в особых случаях, когда одноплеменники собирались вместе на совет и выбирали вождей для воинских походов, они часто не подчинялись им в битвах, т.к. не привыкли к какому бы то ни было принуждению.

Нестор, а за ним и иностранные писатели, говоря о нравах и обычаях славян, отмечали, что родовой быт вызывал между ними вражду. Нестор замечает, что как только племена начали управляться собой, у них не стало правды; у них не было устава, который нужно было выполнять, не было и власти, которая могла бы заставить выполнять устав.

Согласно Н. М. Карамзину, через несколько веков народное правление славян превратилось в аристократическое. Первыми правителями стали вожди, т.е. люди, которые отличались воинским искусством и личным мужеством. Но во-

жди были лишь первыми среди равных. Дружина говорила: «Мы избираем тебя в вожди и куда поведет тебя твоя судьба, туда пойдем и мы за тобою; но что будет приобретено общими нашими силами, то должно быть разделено между всеми нами, смотря по достоинству каждого».

Власть у славян получила названия боярин, воевода, князь. «Боярин» происходит от «боя» (если слово «боярин» производить от слова «болярин», то оно должно значить «большой»), и вначале просто обозначало храброго воина, а потом превратилось в достоинство⁵.

В договоре Олега с греками в 911 г. упоминаются уже великие бояре русские как достоинство, как знак воинской славы, которое было введено в России не варягами, а древними славянами. Воеводами раньше назывались только воинские начальники, позже это приобрело более широкое значение.

Слово «князь», по предположению Н. М. Карамзина, могло произойти от коня или от немецкого König. По крайней мере, известно, что кони у славян считались дорогой собственностью и тот, кто, например, имел 30 лошадей, считался человеком богатым.

В противоположность князю все остальное население называлось «смердами». Смерд означал простого человека. Простой человек назывался также «людином». Народные де-

⁵ В «Истории России» (отв. ред. чл.—корр. А. Н. Сахаров) термин «боярин» объясняется как производное от термина из иранского языка, в котором это значит что-то вроде господина.

ла судились в собрании старейшин, часто в лесу, потому что славяне представляли, что бог суда, Прове, живет в тени старых густых лесов. Эти места, так же как и княжеские дома считались священными, туда никто не имел права войти с оружием и даже преступник мог спокойно скрываться там, не опасаясь быть пойманным.

Славяне соблюдали закон своих отцов, а также древние обычаи, которые имели для них силу писанных законов.

Воинский дух славян

Согласно греческим летописям, у славян не было одного постоянного полководца, они выбирали вождей на частный случай.

Храбрость славян была их природной особенностью. Первое время они избегали сражений на открытых пространствах, но, поняв, что быстрой и смелой атакой можно было легко расстроить и привести в замешательство ряды легионов, впредь уже не отказывались от сражений. Сражались славяне не стройными рядами, а рассеянной толпой и всегда пешие, пренебрегали осторожностью и полагались только на свою храбрость.

По свидетельству византийских историков, славяне особенно искусно бились в местах непроходимых, в ущельях, прятались в траве. Они любили сражаться также в лесах, куда заманивали противника, как бы убегая от него, а потом внезапно нападали и брали неприятеля в плен. Тот же Мав-

рикий (см. выше) советовал нападать на славян зимой, когда они не могли скрываться за голыми деревьями, а снег препятствовал бегу.

Славяне также могли прятаться в воде, дыша через полую камышину или выдолбленную тростину. Оружием древних славян служили мечи, дротики и стрелы, наконечники которых смазывались ядом, а также большие тяжелые щиты. Прокопий, на которого ссылается С. М. Соловьев, пишет, что славяне в VI веке не имели лат и сражались без кафтанов, некоторые даже без рубах в одних портах.

Когда славяне не могли спасти добычу, преследуемые римскими legionами, они сжигали ее, оставляя врагам только кучу пепла. Вызывает интерес то, что те драгоценности, которые они добывали, не щадя своих жизней, им были не нужны. Они не пользовались ими, а просто зарывали их в землю.

Торговля.

Торговля у языческих славян была преимущественно меновая и сводилась только к обмену вещами; они не пользовались деньгами, а на чужеземное золото смотрели как на товар.

Арабские писатели⁶ оставили описания этой меновой тор-

⁶ Ибн Фодлан, Ахмед (г.р. и смерти неизв.) – арабский путешественник и писатель первой половины X в.; более поздние арабские писатели и путешественники Якут, ибн Абдаллах (1178 – 1229) и Ибн-Баттута, Муххамед (1304 – 1377) тоже упоминали о меновой торговле.

говли болгар с весью⁷. Болгарские купцы ездили к народу *весь* на ладьях вверх по Волге и Шексне для закупки мехов. Они приезжали в определенное место, где оставляли свои товары и удалялись. После этого другая сторона (*весь*) раскладывала свой товар, который считала возможным обменять на болгарский, после чего тоже удалялась. Болгары оценивали товар и, если считали мену выгодной, брали товар племени *весь*, оставляли свой и, таким образом, мена считалась состоявшейся. Если болгары считали товар неравноценным своему, то снова уходили, давая понять, что их этот обмен не устраивает и что они требуют прибавки. Местные купцы добавляли товар до тех пор, пока это ни устраивало болгар

Жестокость славян

Летописцы того времени отмечали жестокость славян, но забывали, что это еще была и месть за то, что греки беспощадно расправлялись со славянами, которые попадались им в руки. К чести славян, они переносили муки стойко, без стоны, не называли численность войск, не выдавали своих планов.

Среди жестоких обычаев языческих славян существовал обычай, когда мать имела право умертвить новорожденную дочь, если семейство стало слишком многочисленным,

⁷ Весь – одно из древнейших племен, обитавшее на севере Европейской части России вокруг Белого озера. В X – XII веками ассимилировалась с русскими племенами.

но она обязана была беречь жизнь сына, рожденного для воинских дел. Но у славян существовал и еще более жестокий обычай, когда дети также могли умертвить родителей, которые стали тягостью для семьи и бесполезны для общества ввиду старости и болезней. И это притом, что дети славян славилась своим почтением к родителям и заботой о них.

С. М. Соловьев по этому поводу говорит, что такое поведение, приводящее нас в ужас, было обусловлено своеобразными понятиями о родственном сострадании, а не из-за варварской жестокости. Здесь преобладала чисто практическая сторона: слабый считался человеком несчастным, и умертвить его было естественным актом сострадания. Это больше относилось к племенам воинственным, западным, которые не имели права иметь у себя слабых и увечных, не способных воевать. Подобные обычаи не отмечались у мирных, земледельческих народов, также как и у восточных славян, которые обходились с престарелыми и слабыми родственниками более человечно.

Добродушие и гостеприимство

Проявляя жестокость в походах, славяне дома отличались природным добродушием. Своей нравственностью языческие славяне производили на современников-чужеземцев хорошее впечатление, и простота их нравов выгодно отличалась от испорченных нравов других, более образованных народов. И С. М. Соловьев и Н. М. Карамзин, ссылаясь на исто-

риков того времени, отмечают, что древним славянам неизвестно было ни лукавство, ни злость; в отличие от греков с пленными они обходились дружелюбно и всегда определяли срок их рабства, давали им возможность или выкупить себя и вернуться домой или остаться с ними и жить свободно в качестве вольных людей или друзей. Славяне привыкли довольствоваться малым, их одежда и жилища не отличались роскошью, они готовы были покинуть свои жилища при любой угрозе со стороны врагов, и рабы в этом случае только мешали им, поэтому и не имели для них особой ценности. Среди обычаев славян летописцы отмечают редкое для того времени гостеприимство. Любого путешественника они ласково встречали, угощали и провожали с добрым напутствием. Если кто-то не мог обеспечить безопасность гостя и убедить его от неприятности, то это считалось оскорблением для всех соседей. Двери домов славяне не запирали и всегда оставляли в доме готовую пищу для странника. Среди славян не было ни воров, ни разбойников, однако, если бедный человек не имел возможности хорошо угостить иностранца, ему было позволено украсть все необходимое для этого у богатого соседа, и это не считалось преступлением, т.к. долг гостеприимства был важнее.

Целомудрие российских славян

Древние писатели отмечают целомудрие славян. При этом это целомудрие присуще было не только женщинам,

но и мужчинам, которые, требуя доказательства невинности от невест, сами считали себя обязанными свято хранить верность своим женам.

Славянские жены считали бесчестьем для себя жить после смерти мужа, добровольно шли на костер и сжигались вместе с их трупами. С. М. Соловьев считает вероятным, что славяне верили в то, что мужчина легче достигал блаженства в загробной жизни, если отправлялся туда в сопровождении женщины. С другой стороны, женщина приходила в чужой род и единственным человеком, который мог дать ей покровительство в иной среде, был ее муж, а после его смерти она лишалась этой своей опоры, и ее положение становилось невыносимым. Этот обычай исчез только с принятием христианства, как варварский.

Славянки иногда ходили на войну вместе с отцами и мужьями (при осаде Константинополя в 626 году греки обнаружили среди убитых славян много женских трупов).

Славяне считали стыдным забывать обиду, поэтому мать должна была воспитывать детей как воинов, которые смогли бы отомстить тем, кто оскорбил их близких. Страх перед местью часто останавливал убийства, т.к. в этом случае дети убитого мстили не только преступнику, мести подвергался и весь род убийцы.

Н. М. Карамзин, однако, ссылаясь на Нестора⁸, отмеча-

⁸ Нестор (г. рожд. и см. неизв.) – выдающийся древнерусский писатель XI — начала XII вв. Считается автором памятника древнерусского летописания – «По-

ет, что все это присуще нравам российских славян, потому что поляне, например, были более образованы, более кротки и тихи обычаями, их жены были стыдливы, а в семьях царил мир и согласие. Это подтверждается Лаврентьевской летописью, из которой мы узнаем, что «поляне свои обычаи имуть кроток и тих и стыденъ ко снохам своим и к сестрам... и к родителям своим, к свекровем и к деверям велико стыдение имеху, брачные обычаи имаху...». Древляне же имели дикие обычаи и обитали в темных лесах, «живаху звериным образом, скотски, убиваху друг друга... и брака у них не бываше, но умыкает девиц...», т.е. браки им были не знакомы, и они просто похищали девушек. Такие же обычаи существовали и у северян, родимичей, вятичей, которые тоже жили в лесах как звери, сквернословили в присутствии родных и жили в безбрачии, т.е. без всяких обрядов.

Браки и многоженство

У полян браки совершались с согласия родственников, но у других племен такого не было, жен похищали, присмотрев их на игрищах, на которые сходились вместе разные роды («Сходятся на игрища на плясанье и на все бесовские игрища и умыкают жены себе, с нею кто совещаешься (сговорится)...»)⁹.

Если кому-то нравилась девушка из другого рода, ее нуж-

вести временных лет».

⁹ Лаврентьевская летопись, т.1. – М.: «Языки русской культуры», 1997 г.

но было похитить, потому что просто так своих невест отдавать чужим никто не хотел. Чтобы избежать вражды с родом, оскорбленным похищением, похититель, не дожидаясь войны, предлагал вознаграждение, которое было значительным.

В городах, где несколько родов жили в одном месте, уже существовал брачный обычай сватовства и браки заключались с согласия родственников невесты. При этом соблюдался закон выгоды рода, который предполагал давать вено¹⁰, как цену за вывод из рода.

Многоженство было в обычае всех славянских племен. В летописях упоминаются восточные славяне, которые имели по две или три жены. Обычай этот сохранялся еще долго и после принятия христианства.

Славянские девушки пользовались полной свободой и, сходясь на игрищах с молодыми людьми из чужих родов, могли сговариваться с ними о бегстве. Однако с женами мужа уже обращались без особого уважения, т.е. не было, по летописному выражению, «стыдения», что и вело к многоженству и являлось результатом примитивного быта языческих славян. Но это не значит, что женщина не могла проявить свой ум и добиться уважения и влияния в семье.

Быт славян

¹⁰ Вено – в древнерусском брачном праве плата жениха за невесту. В Древней Руси, до принятия христианства, при многоженстве родня не уступала невесты добровольно и даром. Отсюда возник обычай похищения невесты.

О славянах дунайских известно от историков VI в., что они строили свои хижины среди непроходимых болот и делали в своих жилищах запасные выходы на случай нападения. Драгоценные вещи и даже хлеб они прятали в глубокие ямы.

Маврикий об образе жизни славян пишет: «У них недоступные жилища в лесах, при реках, болотах и озерах; в домах своих они устраивают многие выходы на всякий опасный случай; необходимые вещи скрывают под землю, не имея ничего лишнего наружи, но живя, как разбойники». Маврикий в рекомендациях византийским военным предостерегает их о многочисленных хитростях и ловушках, которыми владеют славяне.

В VI в. славяне употребляли в пищу просо, гречку, молоко. Они умели готовить различные вкусные яства, были радушны, любили обильные трапезы и ничего не жалели для хорошего угощения. Любимым питьем славян был мед. Сначала они делали питье из меда диких пчел, потом стали разводить их.

В холода славян согревали кожи диких и домашних животных. Женщины носили длинные платья, использовали бисер и металлические украшения, вымененные у иноземных купцов или добытые на войне.

Постоянно подвергая свою жизнь воинским опасностям, славяне не строили прочных домов и предпочитали шалаши, только бы укрыться от дождя и ветра. И если говорить о славянских городах, то они состояли из хижин, окруженных за-

бором или валом. Только храмы идолов были большими деревянными постройками, хотя это не шло ни в какое сравнение с великолепным зодчеством Египта, Греции, Рима.

Городов в то время было мало, славяне в основном жили рассеяно, по родам, в лесах и на болотах, причем больше городов находилось на юге, т.к. народ здесь больше нуждался в защите от диких орд.

Идолопоклонство

В России до введения христианства поклонялись многим явлениям природы и разным божествам. От Нестора мы узнаем, что славяне почитали солнце, луну, огонь, озера, колодцы и деревья как богов.

Главное место среди идолов занимал Сварог, бог молнии, которому славяне поклонялись в VI в., видя в нем Правителя мира, бога вселенной. Позже Сварог разделился на других богов, главным из которых стал Перун. Его идол¹¹ стоял на холме в Киеве и в Новгороде над рекой Волхов.

Однако у славян существовало еще и понятие о всевышнем и единственном Боге, которого называли Белым Богом. Зло, несчастья, болезни и другие неприятности славяне приписывали вечному врагу людей Чернобогу. Наши предки тоже старались умиловить его жертвами.

Нестор называет еще таких идолов как Хорс, Дажебог,

¹¹ Идол (истукан, кумир) – статуя, которой язычники поклоняются как божеству.

Стрибог, Самаргл и Мокош. Упоминается также Волос, который пользовался особым уважением, т. к. считался покровителем скота, а также Услад, Дасва и др.

Богом веселья, любви, согласия и благополучия в России считался Ладо¹²: ему приносили жертву все вступающие в брак и воспевали его.

Храмы и жертвоприношения

В летописях ничего не говорится о славянских храмах, но известно, что алтарями¹³ для славян служили горы, скалы, а религиозные обряды совершались под естественными навесами, под многоветвистыми деревьями.

У многих славянских народов были свои священные рощи, где не рубили деревья и никогда не вступали в бои между собой. Российские славяне также молились деревьям, обвязывали их ветки лентами и платками.

Еще славяне с благоговением относились к знаменам, считая, что в военное время они святее идолов, которым поклонялись в мирное время.

Нестор ничего не говорит о жрецах в России, но Н. М. Карамзин предполагает, что славяне российские, как и все сла-

¹² Ладо – С. М. Соловьев слово «ладо» переводит как свет, красота, любовь, радость. В словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, а также в БСЭ говорится, что Лада (Ладо) долго считалось именем славянской богини, несостоятельность чего доказал Потебня. В «Слове о полку Игореве» Лада означает «муж».

¹³ Алтарь – главная часть церкви, отделенная иконостасом. В старину: тоже, что жертвенник.

вянские народы должны были иметь жрецов¹⁴, т.к. всякая вера предполагает обряды, которые должны совершать люди уважаемые за мудрость, может быть и мнимую. Они пользовались народным уважением и во время жертвоприношений имели право сидеть. Они также пользовались исключительным правом отпускать длинную бороду. Питались жрецы той жертвой, которая приносилась богам, при которых жили в небольших хижинах. Воин, желая отблагодарить идолов за благополучный поход, разделял свою добычу с их служителями. Жрецы от имени народа приносили жертвы и предсказывали будущее. В древнейшие времена славяне приносили в жертву не только волов и других животных, но и людей, по крайней мере, это было во времена князя Владимира. Для человеческого жертвоприношения искали преступника или пленника, считая, что побежденный является грешником, как и преступник.

Священным действием у языческих славян было погребение мертвых. Российские славяне – кривичи, северяне, вятичи, радимичи – совершали над умершими тризну, потом сжигали труп на костре, а пепел помещали в урну и ставили на столбе на перекрестке дорог. Славяне праздновали смерть, чтобы не бояться ее в битвах, а урнами с прахом окружали дороги, чтобы напоминать себе о человеческой тленности. Но вместе с обычаем сжигания на кострах

¹⁴ С. М. Соловьев, однако, считает, что в каждом роду был старший, который и выполнял роль жреца: он приносил жертвы, он гадал о будущем.

существовал и обычай погребения в могилы.

Языческие славяне были закоренелыми идолопоклонниками. Они почитали и любили веру своих отцов и в течение многих столетий упорно отвергали христианство. В 613 году Св. Колумба (540 – 615) – ирландский монах, проповедник христианства в Зап. Европе, пытался проповедовать новую Веру у славян, но его испугала их дикость и он заявил, что «время спасения еще не наступило для сего народа».

Глава 2

ДРЕВНЯЯ РУСЬ ОТ ВАРЯГОВ ДО ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА

Правление в Древней Руси. – Законы. – Торговля и денежная система. – Быт княжеских дворов. – Брачный обычай и погребение. – Нравы древних россиян. – Грамота.

Правление в Древней Руси

Если следовать историку Н. М. Карамзину, то первый государственный устав в России, устав монархический, выразился в словах новгородцев: «хотим князя, да владеет и правит нами по закону».

Но варяги, которых привели с собой князья, шли в Россию властвовать, а не подчиняться. Они и были первыми чиновниками, знаменитыми воинами, составляли отборную дружину и верховный совет и разделяли власть с государем. На-

пример, Игорь не мог один утвердить союз с Грецией (945) и вместе с ним на священном холме должна была присягать вся княжеская дружина.

Сам же славянский народ, подчинившись князьям, сохранил еще свободу, и все важные дела решал на общем совете или вече. В российских городах эти народные собрания были древним обычаем и свидетельствовали об участии граждан в правлении. Например, новгородцы потребовали от Святослава его сына в правители и пригрозили в случае отказа избрать себе другого князя.

Во время войны права князя ограничивались воинами, которые брали себе основную долю добычи, отдавая ему только часть. И Олег, и Игорь брали с греков дань на каждого из своих ратников; родственники убитых тоже имели свою долю. Однако вся русская земля была законной собственностью князя. Князья могли раздавать города и волости по собственному усмотрению.

Нравы того времени отличались простотой. Одни и те же люди ведали и гражданскими и военными делами: великий князь советовался по гражданским вопросам со своей дружиной.

Великому князю также принадлежала верховная законодательная и судебная власть. Например, Владимир своей властью отменил, а потом снова ввел смертную казнь, хотя это была инициатива духовных наставников.

Сам Владимир щадил убийц и наказывал их только де-

нежным штрафом, вирой, но количество преступников стало увеличиваться, и это угрожало мирной жизни граждан. Церковные деятели спросили его: «Для чего не караешь злодейства?» «Боюсь гнева Небесного», – отвечал Владимир. «Нет, – сказали ему, – ты поставлен на казнь злым, а добрым на милование...». Владимир отменил денежные штрафы и снова ввел смертную казнь, как при Игоре и Святославе.

Законы

До пришествия варягов независимые российские славяне имели правосудие, которое основывалось на совести и обычаях каждого племени. Варяги принесли с собой гражданские законы, соответствующие их, скандинавским, и известные нам по договорам великих князей с греками. Эти законы давали, например, право родственнику убитого лишить жизни убийцу; разрешалось убить вора, а за каждый удар, нанесенный мечом, копьем или другим оружием, полагалось платить денежную пеню. Эти первые законы россиян привлекают тем, что были основаны на справедливости, совести и доверии. Так, если виновный приносил клятву, что не имеет возможности заплатить пеню, то он освобождался от нее; за хищение же виновный в зависимости от тяжести совершенного должен был заплатить двойной или тройной штраф; а еще гражданин, наживший богатство своим трудом, мог завещать свое богатство друзьям и своим близким после своей

смерти.

Нам известен также Владимиров устав, ориентированный на греческие каноны. Согласно этому уставу мирскому суду не подлежали монахи и церковные служители, богадельни, лекари, калеки. Их могла судить только церковь. Церковь также разбирала семейные споры и неверность супругов, незаконные браки, колдовство, идолопоклонство, грубую брань, жестокость детей по отношению к отцу и матери, родственные тяжбы и т. д. Другими словами, российское духовенство в начале христианства решало не только церковные, но и многие гражданские дела, которые относились к нравственным понятиям новой Веры. Такая практика существовала тогда во всей Европе.

Для нравов языческого общества обычным делом была кровная месть, частые убийства во время ссор на пирах. О жестокости нравов в Древней Руси говорит поступок Игоря с древлянами, который, взяв с них непомерную дань и применив насилие, вернулся снова, чтобы взять еще больше, но за свое корыстолюбие поплатился жизнью.

Месть Ольги за мужа отражает понятие того времени о священном долге мести за убийство близкого человека.

Торговля и денежная система

Первые известия о древнем российском купечестве относятся ко времени варяжских князей. В X веке в Царьграде жило много россиян, о чем свидетельствуют договоры с гре-

ками. Они продавали невольников, покупали ткани, а также торговали медом, воском и дорогими мехами, которые, как и невольники, считались основным предметом торговли.

Н. М. Карамзин, ссылаясь на греческого императора Константина Багрянородного¹⁵, пишет, что в то время из Царьграда шли пурпур, богатые одежды, сукна, сафьян, перец. Нестор добавляет к этим товарам еще вино и плоды. Ежегодное путешествие россиян в Грецию было долгим и крайне опасным. Но торговля весьма обогащала россиян. Они ходили на судах, которые были больше похожи на лодки, в Болгарию, Грецию, Хорватию или Тавриду, и по сведению Константина, даже в Сирию. И недаром Черное море, которое наводнили своими судами россияне, называли Русским.

Мирные торговые отношения имели с Россией и печенеги, которые испокон веку беспокоили ее набегами. Этот кочующий народ продавал россиянам азиатских коней, овец и быков.

Арабский географ X века Эбн-Гаукаль говорит, что волжские болгары покупали у нас шкуры черных куниц или скифских соболей, хотя сами в Россию не ездили, потому что считали, что в ней убивают всех чужеземцев.

Скандинавские и немецкие летописи указывают Новгород, как центр торговли древних россиян. В Новгороде скан-

¹⁵ Константин VII Багрянородный (905 – 959) – византийский император 913–959. Больше занимался науками и литературой, чем политикой. Автор нескольких сочинений. Его трактат «Об управлении империей» содержит важные сведения о Киевской Руси.

динавы покупали драгоценные ткани, вещи для быта, царские одежды, шитые золотом и др. товары. Но изящные изделия не были изготовлены руками наших предков, они покупали их сами в Царьграде, куда новгородцы ездили еще во времена Олега.

Государственную подать в IX и X вв. больше платили не деньгами, а вещами. В столицу из разных областей шли обозы с княжеским оброком. Казна изобиловала товарами и продавала их в другие страны.

Как и норманны, россияне сочетали торговлю с грабежом. Недаром в договоре греков с Игорем греки требовали, чтобы все российские мореходы имели свидетельство от своего князя об их мирном намерении, т.к. под видом купцов часто выезжали грабить на Черное море разбойники, которые потом торговали награбленным в том же Царьграде. Из этого видно, что греки относились с недоверием к русским, которые при удобном случае из купцов могли превратиться в воинов.

Российские славяне на заре своего становления оценивали вещи не деньгами, а шкурами зверей, белок и куниц, и само слово «куны» означало деньги; но из-за неудобства носить с собой шкуры их стали заменять *мордками* (или мортками)¹⁶, куньими и беличьими. Эта денежная система пред-

¹⁶ Мордка – разновидность общерусской системы кун. Позже название мордка употреблялось в расчете на серебро: в Новгороде до XV в., в некоторых других местах до начала XVIII в.

шествовала началу чеканки в Новгороде серебряных монет, т.е. до 1420 года. Однако цену серебра и золота знали уже со времен Олега. В договоре Олега с греками говорится, что грек, ударив мечом россиянина, или россиянин грека, должен был заплатить за вину 5 литр¹⁷ серебра. В Царьграде россияне за каждого греческого невольника брали 20 золотников.

Быт княжеских дворов

Близко познакомившись с пышностью константинопольского двора, великие князья стали подражать ему. Они тоже стали заводить себе особых придворных чиновников. Таких же чиновников заводили себе и их дети, родственники, жены. Российские послы часто требовали от имени своего государя царских облачений, но греческие императоры шли на это неохотно, считая, что драгоценная одежда отличает их от варваров, и они пытались уверить послов в том, что порфиры¹⁸ и короны сделаны руками Ангелов и должны храниться в Софийском соборе.

Из летописей известно, что богатые приставляли к детям воспитателей, которые назывались кормильцами.

При дворе Владимира ели серебряными ложками. На пирах еще пили любимый славянами мед, но при Олеге к столу уже доставлялись заморские вина и южные плоды. Русские

¹⁷ Литра – вес и мера. В торговле этой мерой мерили золото и серебро.

¹⁸ Порфира – пурпурная мантия монаха.

также широко пользовались перцем для приправы.

Брачный обычай и погребение

Князья женились рано. Обычай того времени предполагал сватовство, когда жених обращался к отцу невесты с просьбой отдать дочь ему в жены и платил вено. На свадьбу одевалась лучшая одежда, княжна надевала царский наряд. В скудных сведениях о свадебных обрядах упоминается обычай разувания мужа молодой женой.

Когда человек умирал, его хоронили и над могилой насыпали курган, после чего справляли тризну. В. Н. Татищев и С. М. Соловьев приводят описание погребения воинов Святослава со слов византийского историка: «Ночью, при появлении полной луны, неприятели (т.е. руссы) вышли из города на поле сражения, собрали своих тела убитых и сожгли их на многих кострах, расположенных у стены; в то же время они умертвили, по своему обычаю, множество плененных мужчин и женщин, утопили в Дунае грудных младенцев и петухов».

Арабские писатели говорили о том, что славяне жгли своих мертвецов с пожитками, животными и женами.

Нравы древних россиян

Нравы того времени можно назвать варварскими или, как говорит Н. М. Карамзин, они представляли собой «смесь варварства с добродушием».

Для языческих славян характерно было преобладание физической силы, которой могла противостоять только нравственная родительская сила. Русским нравам было присуще уважение к старикам. На вечах они считались главными, и сам Владимир слушался их совета.

Преобладание физической силы не способствовало уважительному отношению к женщине, но она играла важную роль в обществе и вела себя при этом в соответствии с принятыми обычаями. Женщины участвовали вместе с мужчинами в княжеских пирах, и в их беседах отсутствовала стыдливость. Княгини имели свои собственные дружины и соревновались с мужчинами в том, у кого более храбрые дружинники. Дочь Рогволода сама принимала решение, за кого ей выходить замуж.

Россияне IX и X вв., свирепые и корыстные на войне, заслужили славу честных людей в мирных договорах, византийские императоры верили им, но сами обманывали их при любом удобном случае. Известно, что Нестор называл греков коварными.

Храбрость российского народа считалась достоинством наших предков и недаром слова «не посрамям земли русской» стали символом россиян во всякой битве, вселяя в них решимость, и они предпочитали лучше умереть, чем отступить. Даже славянские женщины не боялись смерти в битвах. Зато в мирное время русские любили веселиться. Владимир, который любил задавать пиры, сказал магометанским болга-

рам: «Руси есть веселие пити».

В таком состоянии находились нравы русского общества в момент принятия христианства.

Грамота

В. Н. Татищев упоминает Байера¹⁹, который считал, что славяне вплоть до XV века не писали свою историю, а некоторые историки говорят, что русские до Владимира вообще не имели письменности, доказывая это тем, что Нестор писал летопись через 150 лет после Владимира. Однако древние писатели свидетельствуют, что у русских письменность появилась раньше. Кириллица могла быть россиянам известна еще до Владимира, т.к. самым первым христианам нужны были книги для богослужения, хотя грамотных людей было крайне мало. Историки считают, что в XI и XII веках наша церковь пользовалась переводом Библии, сделанным Кириллом и Мефодием.

Библия считается древнейшим памятником славянского языка, а ее слог стал образцом для более поздних христианских книг, которому подражал Нестор. Однако русская речь отличалась от письменной, была другой и в результате мы получили два языка, книжный и разговорный, народный. Вот почему мы находим различие в языках Библии и Рус-

¹⁹ Байер, Готтлиб Зигфрид (1694 – 1738) – немецкий историк и филолог. Считается родоначальником норманнской теории. Пытался доказать культурную отсталость Древней Руси.

ской Правды, летописи Нестора и «Слова о полку Игореве».

Глава 3

РОССИЯ XI – XIII веков

Наследственные и другие права. – Правда Ярослава. – Великокняжеский двор и войско. – Торговля и Ганза. – Торговый договор. – Церковь и духовенство. – Монастыри и монашество. – Жилища, одежда, быт. – Нравы.

Наследственные и другие права

Мономах, пытаясь прекратить безначалие и раздробленность в России, учредил княжеские советы, но они не смогли предотвратить междоусобицы. Причиной вражды стало спорное право наследования. По древнему обычаю не сын, а брат умершего государя или старший в роду становился его преемником. Мономах, начавший княжить по воле народа в столице после смерти Святополка-Михаила, нарушил этот обычай.

Но, несмотря на внутренние междоусобицы, российское государство еще оставалось могущественным, преуспевало в воинских делах, в торговле, в образовании. В те времена еще действовал древний рюриковский устав. В Новгороде, как почти и повсюду, князь судил, наказывал и давал власть тиунам²⁰, объявлял войну, заключал мир, нала-

²⁰ Тиун – низший судья, приказчик, правитель в др. Руси, вообще должностное

гал дань. Однако граждане столицы пользовались свободой веча²¹ и нередко останавливали государя, давали ему советы, выдвигали требования, а иногда решали его судьбу. Этого права не имели жители других городов, пригородов. Но и в столицах на вечах могли судить только старейшие или нарочитые²², бояре, купцы, воины.

Правда Ярослава

«Правда Ярослава» или «Русская правда»²³ – это сборник постановлений на основе права своего времени. Этот сборник отражает быт и нравы России XI – XII веков. Статьи, составляющие сборник, карают за убийства, за поджоги, за уничтожение скота.

Ярослав отменил некоторые законы, существовавшие на Руси до него, что-то поправил и впервые издал письменные законы на славянском языке.

Устав Ярослава защищает личную собственность и неприкосновенность личности. «Кто убьет человека, – гласит одна из статей, – тому родственники убитого мстят за смерть смертию; а когда не будет мстителей, то с убийцы взыскать

лицо. В Правде Русской есть тиун сельский и тиун дворский.

²¹ Вопрос, что такое вече, исследовался ученым Н.Я Фрояновым, который доказывает, что вече было органом народной власти. Но не знати.

²² Нарочитый – значительный, отличный, именитый

²³ Некоторые ученые считают, что в основе приписываемой авторству Ярослава первой части Русской правды лежит более древний устав и что остальные части были разработаны его детьми и другими авторами.

деньгами в казну...»

За боярина или другого именитого гражданина взыскивали 80 гривен, за всякого «людина», т.е. свободного человека – 40 гривен, а за убийство женщины – 20. За убийство боярского холопа платили 5 гривен.

«Если кто убьет человека в ссоре или в пьянстве и скроется, то вервь²⁴, или округа, где совершилось убийство, платит за него пеню... Когда же убийца не скроется, то с округи или с волости взыскать половину виры²⁵, а другую с самого убийцы... Ежели убийство делается без всякой ссоры, то волость не платит за убийцу, но выдает его... с женою, с детьми и с имением».

Другими словами, жена и дети отвечали за проступок мужа, т.к. считались его собственностью.

Ярославовы законы устанавливали разную плату за удар мечом, палицей, тростью, каким-либо легким предметом или просто рукой. Также предусматривалось наказание за выдернутый клочок бороды, за выбитый зуб, за другие увечья.

Тяжким преступлением считалось воровство скота. За поджог дома или гумна²⁶ поджигателя выдавали князю

²⁴ Вервь – здесь сельская община, занимающая значительную территорию, или вообще общинная территория.

²⁵ Вира – денежный штраф за убийство свободного человека. Взимание виры заменило обычай кровной мести.

²⁶ Гумно – помещение, сарай для сжатого хлеба. Площадка для молотбы, ток.

со всем его имением, из которого хозяину возмещался убыток.

Убийство вора не считалось убийством, если он был убит при факте воровства; но считалось убийством, если его уже схватили или он был связан, а также во время бегства.

Если кто-то без разрешения сядет на чужого коня, то вынужден будет заплатить хозяину полную стоимость лошади.

Если у кого-то пропадали чужие товары или деньги от стихийного бедствия или он подвергся ограблению, то ему давали рассрочку, чтобы он мог постепенно расплатиться, входя в его положение.

Чужеземцы имели преимущества перед русскими на российской земле. Так, если дело шло о побоях, то чужеземца нельзя было обвинить без семи свидетелей, хотя за избиение россиянина достаточно было иметь двух свидетелей.

Законы Ярослава определяли и права наследования имущества, по которым отцовский двор всегда без раздела принадлежал меньшему сыну. Вдова не являлась наследницей. Сестры ничего не получали, кроме того, что им давали на приданое братья. Если после отца оставались малолетние дети, а мать выходила снова замуж, то детей отдавали ближайшему родственнику с имением и домом.

Очень важно отметить, что в обычных сделках часто вместо законов служили честь и данное слово.

Великокняжеский двор и войско

Восшествие князя на трон сопровождалось священными обрядами. Киевляне и новгородцы возводили князей на престол в Софийском соборе. Во время литургии князь стоял в шапке или в клобуке²⁷. Он дарил своим вельможам золотые цепи, кресты, гривны и возводил придворных в казначеи, ключники, постельничьи, конюшие и т. д.

То что раньше называлось дружиной, при Андрее Боголюбском (1111 – 1174) стало называться двором. Двор состоял из бояр, отроков и мечников. Эти первые в России дворяне были основой войска. Каждый город имел особых ратников, пасынков, или отроков боярских (названы так для отличия от княжеских) и гридней, или простых мечников. В особых случаях вооружались простые горожане или сельские жители. Сельские жители также должны были обеспечивать конницу лошадьми. После похода князь отбирал у воинов оружие для хранения до следующего раза.

Латы воины надевали только перед самой битвой, оружие возили в телегах, и неприятель иногда пользовался этим, нападая на безоружных людей. Малочисленное войско в открытом поле для защиты сооружало деревянные ограды из кольев и плетня. Россияне также владели стенобитными орудиями или пороками²⁸ для штурма.

Церковные уставы способствовали ратному духу наших

²⁷ Клобук – высокий монашеский головной убор с покрывалом.

²⁸ Порок – стенобитное орудие, таран. «Нача же Батий пороки ставити и бити на град»

предков. Например, воин освобождался от всякой эпитимии, если шел в поход. Княжеские сыновья уже в отроческом возрасте садились на коней и учились владеть мечом.

Однако часто воинское умение направлялось на междоусобные распри князей, и они разрывали государство, жгли селения, убивали безоружных.

Торговля и Ганза

Торговля в России того времени была довольно обширна и известна.

С. М. Соловьев ссылается на Никоновскую летопись²⁹, когда говорит, что главным предметом русской торговли в Константинополе были невольники, которых доставляли скованными через пороги. Кроме рабов в Константинополь шли русские товары: мед, воск, меха. Те же товары везлись из Руси и в Болгарию, а также в Переяславец Дунайский.

На богатом востоке руссы продавали меха, которые там высоко ценились, и рабов, а в обмен брали дорогие камни, зеленый бисер, особенно любимый русскими женщинами, золотые и серебряные изделия, цепочки, ожерелья, булавки, кольца, пуговицы и т. д.

В Киев также каждый год приходили купеческие корабли

²⁹ Никоновская летопись - русский летописный свод XV в. Названа по имени патриарха Никона, который владел одним из списков этого свода. Начальные сведения летописи о русской земле основаны на «Повести временных лет», но в дальнейшем изложении были использованы различные местные источники, легенды и др.

из Константинополя. Богатые товары были настолько важны для государства, что князья присылали войско к Киеву для защиты судов от половцев. Россияне покупали соль в Тавриде и привозили в Сурож (Судак) драгоценные меха, чтобы обменять их у восточных купцов на шелковые ткани и пряности, вино, плоды, золото (как товар), серебро и коней, приводимых из Венгрии. Половцы, которые овладели почти всем Крымом, понимая свою выгоду, не мешали торговле.

Другим важным торговым путем было Каспийское море и Волга. Армяне выменивали у нас меха и кожи на персидские и др. товары, а болгары привозили сафьяны и юфть³⁰.

В XIII в. до семидесяти германских городов вступили в союз, известный в истории как Ганза³¹. Союз утверждал правила взаимного сотрудничества и взаимопомощи в торговых делах и промышленности. Договором запрещалось ввозить в Россию золото и серебро, но соображения выгоды заставляли их пренебрегать этим запретом, и они привозили в Новгород и золото и серебро.

Большую торговлю с Ригой, Голландией и с немецкими городами вел Смоленск. Об этом свидетельствует договор, который заключил в 1228 году смоленский князь Мстислав Давидович.

Приводимые ниже выдержки из статей договора дают

³⁰ Юфть – сорт прочной и мягкой кожи.

³¹ Ганза – этот союз возглавлял город Любек и существовал до 1669 г.

некоторое представление о нравах и о законодательстве всей древней России³².

Торговый договор

«Мир и дружба да будут отныне между Смоленской областью, Ригой, Готским берегом (Готландиею)³³ и всеми немцами, ходящими по Восточному морю к взаимному удовольствию той и другой стороны. А если – чего Боже избави – сделается в ссоре убийство, то за жизнь вольного человека платить десять гривен серебра, пенязями (деньгами) или куннами... Кто ударит холопа, платит гривну кун; за повреждения глаза, отсечение руки, ноги и всякое увечье 5 гривен серебра; за вышибленный зуб 3 гривны серебра; за окровавление человека посредством дерева 1,5 гривны, за рану без увечья то же; кто ударит палицею, батоном, или схватит человека за волосы, дает $\frac{3}{4}$ гривны. Если россиянин застигнет немца или немец россиянина у своей жены; также если немец или россиянин обесчестит девицу или вдову хорошего поведения, то взыскать с виновного 10 гривен серебра. Пеня за обиду посла и священника должна быть двойная. Если виновный найдет поруку, то не заключать его в оковы и не сажать его в темницу; не приставлять к нему и стражи, пока

³² Существует еще один, более поздний договор, Ганзы с Новгородом (1230), но считается, что он не был утвержден Новгородом. Н.М. считает договор, заключенный смоленским князем в 1228 г. более достоверным.

³³ Готландия или Геталанд – южная часть Швеции с островами Эланд и Готланд.

истец не дал знать о своей жалобе старейшему из единоплеменников обидчика, предполагаемому миротворцу. С вором, пойманном в доме или у товара, хозяин волен поступить, как ему угодно.

...Если холоп княжеский или боярский умрет, заняв деньги у немца, то наследник первого – или кто взял его имение – платит долг.

...Испытание невинности посредством раскаленного железа допускается только в случае обоюдного на то согласие; принуждения нет. Поединки не должны быть терпимы; но всякое дело разбирается судом по законам той земли, где случилось преступление. Один князь судит немцев в Смоленске; когда же они сами захотят идти на суд общий, то их воля...

Въехав в город, гость немецкий дарит княгине кусок полотна, а тиуну волокскому перчатки готские; может купить, продать товар или ехать с оным из Смоленска в иные города. Купцы русские пользуются такою же свободою на Готском берегу...

Этот договор упоминает и немецкая летопись, которая называет его благоприятным для ливонских купцов. Но россияне не забывали и своей выгоды. Например, освобождая чужеземных продавцов серебра и золота от всякой пошлины, они приумножали количество ввозимых драгоценных металлов. Важно отметить, что стоимость серебра по отношению к смоленской кожаной монете не повышалась со времен Яро-

слава до XIII века.

Церковь и духовенство

После принятия и распространения христианства на Руси, быстро росло и усиливалось влияние церкви на общественный строй. Знатное духовенство участвовало в делах правления, подчиняло своему суду семейные отношения.

Первые митрополиты избирались патриархом константинопольским, последний, Илларион, был назначен русским епископским собором. Письменные документы свидетельствуют о том, что Владимир со смирением советовался с епископами по вопросам законодательства.

Выполняя свою основную задачу, которая заключалась в том, чтобы влиять на нравственность общества, церковь обращает особое внимание на семейные отношения. Духовенство выступило против всех прежних языческих обычаев. Церковь осуждала многоженство, похищение невест и браков между близкими родственниками, следила за тем, чтобы браки не совершались насильно. Духовенство преследовало сквернословие в семейном кругу, которое было распространено у языческих славян. Как говорит С. М. Соловьев, «то, что прежде подлежало суду семейному, теперь подлежит суду церковному».

Однако влияние христианских канонов ощущалось больше в верхних слоях общества и с трудом проникало в низы, которые было против вмешательства в свою семейную жизнь

и не хотели отказываться от языческих обычаев. Часто люди больше верили старым волхвам, чем христианским проповедникам. Согласно летописи, в 1024 году во время голода в Суздале волхвы убивали старых женщин, говоря, что они скрывают в своем теле съестные припасы. Ярослав, чтобы подавить мятеж, вынужден был часть волхвов казнить, а часть сослать в другие места.

Около церквей и монастырей кормились бедные, убогие и странники и их содержание зависело от тех средств, которые были в распоряжении этих монастырей и церквей.

В XIII в. россияне имели перевод с греческого Кормчей книги, которая служила для рассмотрения случаев, относящихся к совести христиан. Книга хранилась в новгородском соборе.

Монастыри и монашество

Считается, что монашество на Руси появилось рано. Так, известно, что киевский митрополит принимал Святополка и Болеслава Храброго в монастыре св. Софии, а во времена Ярослава были построены Георгиевский и Ирининский монастыри. Но в этих монастырях среди монахов еще не было подвижников...

Один христианин из Любеча по имени Антипа появился на горе Афон и постригся в одном из греческих монастырей под именем Антония³⁴. Антония отпустили на родину. Ему

³⁴ Антоний Печерский (982 – 1073) – основатель русского монашества.

не понравилось жить ни в одном из киевских монастырей, и он поселился в пещере, вырытой митрополитом Илларионом в его бытность священником.

Более прославился другой подвижник по имени Феодосий³⁵. Родом Феодосий был из Приднепровья, но юность провел в Курске. Мальчик выучился грамоте и рано выбрал путь подвижничества. Тайком он пристал к паломникам и ушел из дома.

Феодосий ходил в рубище³⁶ и постоянно молился. Но этого ему было мало, и он надел вериги³⁷. Борьба между уважением к родителям и подвижничеству закончилась окончательным уходом Феодосия из дома. Феодосий по собственному желанию отверг монастыри и поселился в пещере Антония.

Жилища, одежда и быт

В древних летописях можно найти описание теремов. Например, в Киеве был княжеский каменный терем с двором. Терем состоял из покоев, в которых была гридница, т.е. ком-

³⁵ Феодосий Печерский (г.р. неизв. – ум 1074) – церковный писатель XI в., один из первых игуменов Киево-Печерского монастыря. В своих поучениях и посланиях проповедовал основы христианской морали и определял нормы монашеского поведения.

³⁶ Рубище – ветхая, рваная одежда.

³⁷ Вериги – железные цепи, надеваемые на руки и тело аскетами и подвижниками

ната, где дружина собиралась на пир или на совет, одрины³⁸, т.е. спальни. Хоромы³⁹ состояли из самого жилья или избы и клетей, т.е. холодных, летних покоев. Кроме клетей строились еще вежи или чердаки, а также голубники (голубятни). Во дворах были бани и медушки или медуши для хранения меда, а также колодцы. Дворы огораживались забором.

Традиционной обувью, которую носили в XI – XIII века, были сапоги и лапти. Богатые носили сафьяновые сапоги с загнутыми кверху и с короткими голенищами. Материалом для одежды служили льняные и шерстяные самодельные ткани, парча, греческие паволоки⁴⁰, меха.

Великие князья отличались пышностью одежды и носили на груди на золотых цепях кресты и панагии⁴¹, усыпанные драгоценными камнями и жемчугом.

Из летописных источников известно, что Святослав носил в одном ухе золотую серьгу с двумя жемчужинами и рубином⁴², а из одежды упоминается плащ или кафтан с рукай в одном рукаве, а на другом плече накинутый⁴³. Каф-

³⁸ Одрина – производное от «одр», т.е. кровать, постель, ложе.

³⁹ Хоромы – общее название дома, большой постройки.

⁴⁰ Паволок – бумажная или шелковая дорогая ткань. «Прииде Олег к Киеву, к своему зятю Игорю, несый злато и **паволоки**, овощи и вина и всякое узорчие».

⁴¹ Панагия – иконка, носимая на груди.

⁴² Лев Диакон (ок. 905 – г. см. неизв.) – византийский историк.

⁴³ Ибн-Фадлан, Ахмед – арабский путешественник и писатель первой половины X в.

таны подпоясывались поясами. Пояса могли быть золотыми, украшенными драгоценными камнями, шелковыми с серебряным и золотым плетением, а также кожаные и бархатные, но украшенные золотыми и серебряными бляхами, жемчугом и драгоценными камнями. Пояса не складывались, а надевались ровно. Были еще в обиходе кушаки. За пояса и кушаки вешались кинжалы и ножи.

На головах носили шапки наподобие колпаков или низкие с опушкой. Мужчины ходили с усами и бородами.

Русские женщины, как свидетельствовали арабы, носили на груди небольшие коробочки из различных металлов, к которым на кольце прикреплялся большой нож; шеи женщин украшали серебряные и золотые цепи или ожерелья из зеленого бисера.

Простой народ одевался просто. Мужчины ходили в зипунах⁴⁴ из толстой ткани, женщины в паневах⁴⁵.

Еще русские любили бани, чего не понимали и над чем смеялись южные жители. Бани были известны с глубокой древности, о чем упоминает летописец Нестор. «Накалив печь в деревянных банях, – сообщает летописец, – входили туда нагими и там обливались водой; потом брали розги⁴⁶

⁴⁴ Зипун – старинный русский кафтан без ворота, обычно из толстого сукна. Носился как верхняя одежда крестьянами.

⁴⁵ Панева – женская шерстяная юбка разных цветов.

⁴⁶ Вероятнее всего Нестор назвал розгами веники, которыми пользовались для парения.

и начинали сами себя бить, и до того секли, что едва выходили живыми; но потом, окатившись холодной водой, оживали».

Ездили наши предки на повозках, которые назывались возами. Летние и зимние повозки одинаково назывались санями.

Русские любили рыбную ловлю и охоту, как псовую, так и соколиную. Охотничьи собаки и ловчие птицы очень ценились. Любили также пиры.

В пищу употребляли хлеб, мясо диких и домашних животных, среди которого было и конское. Ели рыбу, сыр, овощи, пшеничные и овсяные кисели, которые назывались цежью от цедить. Пили вино, мед, квас.

В обиходе пользовались простой посудой: кадиями, лукошками, ведрами, бочками. Ложки были деревянные и серебряные.

Князя держали поваров.

Жители разводили огороды, что позволяло им иметь свежие овощи.

Нравы

С укреплением христианства распространялась набожность. Князья, вельможи, купцы строили церкви, основывали монастыри и часто сами уходили в них от мирской суеты.

Священнослужители порицали злодеяния и предостерегали правителей от совершения недостойных поступков,

вступались за обиженных. Россияне, следуя старинному обычаю, любили веселье, музыку, пляски, любили вино, но почитали трезвость, считая ее добродетелью; имели наложниц, но за оскорбление целомудренности женщины мужа наказывался как убийца.

И. Е. Забелин пишет, что «...дочь-девица имела участие во всех событиях своей семьи; что, покидая семью родительскую при выходе замуж, девушка однако не прерывала связи с нею; что воспитанная в общем кругу родной семьи, одинаково согретая любовью отца и матер, русская женщина этого времени (до монголов), являясь женою, стоит нравственно на одном уровне с мужем... ладой зовет жена мужа в языке народном. Равна жена мужу в законе: кто убьет жену – тот же суд, что за мужа⁴⁷».

Н. М. Карамзин приводит слова летописцев XIII века⁴⁸, которые сетуют на то, что прошли времена, когда российские государи почитали умеренность: «Прошли те благословенные времена, когда государи наши не собирали имения, а только воевали за отечество... не угнетали людей налогами и довольствовались одними справедливыми вирами, отдавая и те своим воинам, на оружие... Тогда жены боярские носили не золотые, а просто серебряные кольца. Ныне другие времена!»

⁴⁷ Здесь, однако, закон Русской правды говорит вообще об убийстве женщины, а не о жене мужа.

⁴⁸ Воскресенская летопись в собственном переводе Н. М. Карамзина.

Характерно представление иностранцев о России того времени. В частности, историк испанец Вениамин⁴⁹, подробно описавший в конце XII века многие азиатские и европейские страны, о России сказал только то, что «она весьма пространна, что в ней много лесов и гор и что жители от чрезмерного холода зимой не выходят из дома, ловят соболей и торгуют людьми».

Глава 4

РОССИЯ В ПЕРИОД ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ (XIII – XV вв.)

Европа и Россия. – Нравственная сила русского народа. – Падение нравственности. – Правление. Начало самодержавие. – Правосудие. – Торговля и деньги. – Положительная роль духовенства и церкви. – Обычаи и одежда XIII в. – Просвещение и русский язык.

Европа и Россия

Н. М. Карамзин пишет, что в XI веке Россия не уступала в развитии европейским державам. Она имела те же законы, обычаи и уставы, которые были привнесены варяжскими или немецкими князьями. При Ярославе Мудром в России утвердилось христианство и государственный порядок.

⁴⁹ Вениамин Тудельский нач. XII в. – после 1173 г.) – средневековый путешественник родом из Наварры, один из первых исследователей Востока.

Наше государство имело законы, торговлю, многочисленное войско, флот, гражданскую свободу. Однако междоусобные войны подрывали силы страны, задерживая ее культурное развитие. Европа стремилась к просвещению, а мы стояли на месте. Со второй половины XI века Европа двигалась вперед, а Россия со времен Ярослава до нашествия Батыя страдала от постоянных княжеских междоусобиц, что тормозило ее общее развитие. К XIII веку мы уже отставали от запада.

Нашествие хана Батыя еще больше отбросило Россию назад. Это событие отрезало нас от Европы в то время, когда народ в ней освобождался от рабства, быстро развивалось мореплавание и торговля, появлялись университеты, войны стали вестись более цивилизованно, потому что улучшились нравы, и воины отличались милосердием и великодушием к слабым. В европейском быту чтились обходительность, учтивость. России же в это время было не до этого: она из всех сил пыталась устоять перед монголами и выжить.

Нравственная сила русского народа

Судьбу России на два с лишним столетия решил Угедей⁵⁰, ставший великим ханом после кончины Чингисхана (1229). Это он послал своего племянника Батыя⁵¹ с 300 000-тысяч-

⁵⁰ Угедей или Окай (ок. 1185—1241) — старший сын Чигис-хана и его приемник. Великий хан 1229—1241 гг., основатель династии Юань.

⁵¹ Батый (Бату) (г.р. неизв. — ум. ок. 1255) — монгольский хан, основатель Золотой Орды. Завоеватель Вост. Европы в XIII в. Внук Чингис-хана.

ным войском покорить северные земли от Каспийского моря (1236).

После первого столкновения и поражения русских дружин при Калке (1223) прошло всего несколько лет. Монголо-татары подготовились к большому походу, а военная мощь России была ослаблена феодальной раздробленностью. Несмотря на это русский народ везде оказывал отчаянное сопротивление многочисленным татарским ордам.

В 1237 году огромное войско татар осадило Рязань. Не имея помощи со стороны других княжеств, защитники Рязани в течение 7 дней отражали натиск превосходящих сил. Татары все время бросали на штурм Рязани свежие силы, а жители города уже едва могли стоять от усталости, но оружия из рук не выпускали. Наконец воины Батыя проломили стены стенобитными орудиями, подожгли крепость и вошли в город. Татары убили князя Юрия Всеволодовича (1188—1238), его жену, мать, побили бояр. Они истребляли горожан, насиловали монахинь и женщин в присутствии мужей и матерей, сжигали священнослужителей. Сохранилось предание о подвиге рязанца Евпатия Коловрата. Евпатий находился в это время в Чернигове. Узнав о нашествии Батыя, он с воинами, которых было всего 1700 человек, бросился вслед уже покинувшему Рязань Батю и смял его задние полки. Татары были в ужасе, подумав, что в Рязане восстали мертвецы. Но горсть храбрецов не смогла одолеть огромную армию. Евпатий погиб со своей дружиной. В живых

осталось всего несколько человек. Батый, пораженный мужеством русских, приказал отпустить оставшихся в живых.

Другой пример беспредельной храбрости показали жители городка Козельска. Когда молодой козельский князь Василий, прозванный Козля, узнал о приближении татар, он вместе с жителями на сходе постановил обороняться за веру и отечество до последней капли крови: «лучше... помереть, нежели веру поругать», – решили на сходе. Татары семь недель стояли перед городом и бессильны были сломить упорство защитников. Ночью козельцы сделали вылазку, напали на татарское войско, заставили татар бежать, перебив 4000 вражеских воинов. Увидев, что козельцев мало, татары одолели их и всех перебили. Войдя в город, Батый не пощадил никого, ни женщин, ни детей и порубили всех. Впредь хан велел называть город не Козельском, а Злым городом, где потерял трех своих знатных военачальников и много войска.

Н.М Карамзин приводит такую историю из поздних летописей: «Юрий Рязанский, оставленный великим князем, послал сына своего, Феодора, с дарами к Батыю, который, узнав о красоте жены Феодоровой⁵², Евпраксии, хотел видеть ее; но сей юный князь отвечал ему, что христиане не показывают жен злочестивым язычникам. Батый велел умертвить его; а несчастная Евпраксия, сведав о гибели любимого супруга, вместе с младенцем своим, Иоанном бросилась из высокого терема на землю и лишилась жизни...»

⁵² Известно, что Батый узнал об этом из доноса одного рязанского вельможи.

Падение нравственности

Н. М. Карамзин сделал интересное умозаключение. Он считает, что если бы монголы, оставив степь и кочевую жизнь, переселились в наши города, то они бы существовали до сих пор как государство, как это случилось с Византией и другими азиатскими государствами, и только суровый российский климат спас нашу страну от этой беды.

Послы из Орды и баскаки⁵³ творили произвол в России и относились к нам как к слугам, с презрением. Русский народ нравственно унижался, и это заставляло людей хитрить, обманывать татар, а, обманывая татар, научились обманывать и друг друга. Откупаясь от татар деньгами, мы становились корыстолюбивыми, забыли о гордости, не обращали внимания на обиды, у нас притупилось чувство стыда.

Время от Василия Ярославича (1241 – 1276) до Ивана I Калиты (г. р. неизв. – ум. 1340) является самым мрачным в нашей истории. Законом стала сила. Процветали грабежи и воровство. Грабили чужие, грабили свои. Дмитрию Донскому пришлось установить смертную казнь, которая до того времени была неизвестна древним россиянам, но другого способа справиться с преступниками не было. Если раньше можно было удержать людей от воровства денежным штрафом, то в XIУ веке воров нужно было вешать... Татары вве-

⁵³ Баскак – монгольский военачальник в покоренной стране, ведавший сбором дани и учетом населения..

ли у нас чуждые для россиян телесные наказания; за кражу клеймили, за проступок перед государством секли кнутом.

Злоба, страх, ненависть сильно изменили наши нравы.

Правление. Начало самодержавия

Ханы правили нами, оставаясь в стороне, не вмешивались в наши дела, а только требовали дани и повиновения. В результате, мы смогли сохранить свой быт, свою самобытность и даже то зло, которым стало монгольское иго, в конце концов, пошло нам на пользу.

Россиян угнетало иго татар, и они всегда были полны решимости свергнуть его, но без согласия и храбрости, которую мы тоже растеряли, этого сделать было невозможно. Князья пресмыкались перед Ордой: ездили туда за милостью, возвращались грозными властителями, и правили от имени хана. Вече как форма народного законодательства перестало существовать. Города теперь не имели права выбирать тысяцких.

Во время, когда начала усиливаться Москва, когда усилилась власть великого князя, стало утрачиваться достоинство бояр, считавшихся ранее независимыми и составлявших аристократию. Теперь нужно было повиноваться одному государю, иначе можно было прослыть бунтовщиком или изменником. Так рождалось самодержавие в России. И это явилось положительным фактором для судьбы нашего государства.

Для освобождения от нашествия татар требовалась единая рука. Боярская власть всегда рождала смуты, Бояре же являлись и подстрекателями княжеских междоусобиц; они даже судились с князьями в Орде, пороча их перед ханом. Поклоны Орде были унижительны для российской гордости, но, как говорит историк Н. М. Карамзин, «спасительны для бытия и могущества России».

Самодержавие явилось шагом вперед по пути к независимости России.

Правосудие

Правосудие того времени не имело твердого закона и зависело всецело от того, кто судил. От наместников московского государя зависели дворские, которые судили холопов, и сотники, судившие поселян. Тяжбы между подданными двух разных княжеств разбирались боярами, выбираемыми двумя сторонами, а в случае несогласия сторон, назначался третейский суд, решение которого было обязательным для исполнения. Русская Правда потеряла законную силу; вместо ее уложений действовали указы судьям, короткие и неопределенные.

С 1228 года в России в случае сомнительного доноса⁵⁴ действовали законные поединки, как способ доказать судьям свою невиновность и назывались полем. В Европе это по-

⁵⁴ Это отражено в Псковской и Новгородской судных грамотах. Русская Правда об этом не упоминает.

лучило распространении как искушение посредством огня и воды. Этот обычай был несовместим с уставом христианской Веры, и духовенство выступало против него. В 1410 году митрополит Фотий писал новгородскому архиепископу Иоанну, что всякий, кто умертвит человека в бою, должен отлучаться от церкви на 18 лет и что иереи не имеют права отпевать убитых. Но этот древний обычай действовал вопреки церковным запретам и рассудку.

В Псковской грамоте определяются некоторые денежные штрафы и расчеты. Например, за вырывание бороды виновный должен был заплатить 2 рубля; объявляются недействительными купля, продажа или мена, совершаемые в пьяном виде; запрещается княжеским людям содержать корчмы и торговать медом (т.е. должностному лицу запрещалось заниматься предпринимательством), женщинам запрещалось нанимать за себя судных поединщиков. Новгородская грамота содержит постановления, по которым можно заключить, что мужья отвечали за своих жен, а за вдов отвечали сыновья; что холопы имели право свидетельствовать только против холопов; что никто не должен был лишаться свободы, пока его не осудили; истец и ответчик подвергались значительному штрафу, если оскорбляли друг друга или судей; уличенный в незаконном захвате имущества платил штраф великому князю и Новгороду, а сумма штрафа увеличивалась по мере знатности положения или состояния преступника. Например, боярин платил 50 рублей, простой житель – 20,

а юный горожанин – 10 рублей.

С XI века наше гражданское законодательство оставалось примитивным и мы ничуть в этом не продвинулись вперед. Духовный суд был не лучше гражданского. Таким же было правосудие и в других европейских странах, но к XV веку Европа с ее римским правом и законодательными учреждениями далеко опередила нас.

Торговля и деньги

В XIV и в XV вв. для торговли появились новые пути: с Востоком через Орду, с Константинополем и с Западом через Азов по Днепру. Купцы везли шелковые ткани в Москву из Азова, продавали немецкие сукна, которые получали из Новгорода. За иноземные товары мы платили мехами.

Купцы из Орды привозили в Москву, Тверь, Ростов азиатские товары и лошадей, а в обмен брали кроме мехов ловчих птиц, соколов и кречетов, доставляемых из Двины. Теперь, когда утратил значение Греческий торговый путь⁵⁵, место Болгарского царства заняла Казань. Ханы поощряли нашу торговлю, разумно полагая, что если мы будем богаты, то и дань в Орду будет поступать исправно. Н. М. Карам-

⁵⁵ «Путь из варяг в греки и из грек по Днепру» – система речных путей в Древней Руси, связывающий Черное море с Балтийским. Письменные материалы говорят об этом пути начиная с IX века, а архелогические еще раньше (IV – VI вв.). Этот путь имел большое значение для восточных славян. Путь от Киева до Царьграда (Константинополя) проходили за 30—40 дней. В XI–XII вв. этот путь утратил свое значение.

зин упоминает Марко Поло, побывавшего в 1270 году в Татарии, Персии и на берегах Каспийского моря. Великий путешественник говорит о холодной России, отмечает, что жители ее белы и хороши лицом и что Россия богата собственными серебряными рудниками. Однако в России рудников тогда не было, но серебро действительно имели в достаточном количестве, а получали мы его от немецких купцов через Югру из Сибири. Витовту, например, мы заплатили около 60 пудов серебра, что считалось по тем временам очень много, а новгородцы обещали Михаилу Тверскому 6000 фунтов серебра. Сколько серебра мы платили ханам точно неизвестно, но в 1384 году с каждой деревни, состоявшей тогда всего из двух-трех дворов, собиралось около 12 золотников серебра; кроме того, земледельцы, кузнецы, рыбаки, лавочники вносили по гривне (более двух золотников серебра) в казну. Частично дань возвращалась к нам через торговлю.

Для внутренней торговли новгородцы производили лен и хмель, жители Нового Торжка – кожи, Галицк и Двинск – соль. Большую долю во внутренней торговле составляли хлеб и рыба.

Купцы обогащались от частых неурожаев, в то время как простой народ беднел и бедствовал.

Положительная роль духовенства и церкви

Н. М. Карамзин, говоря о пользе, которую наш народ извлек из нашествия татар, делает на первый взгляд парадок-

сальный вывод о том, что «Москва ...обязана своим величием ханам».

Ханы притесняли народ, но покровительствовали церкви, благоволили к ее служителям, поощряли митрополитов и священников, снисходительно относилась к православным церковным службам. Ханы под угрозой смертной казни запрящали своим подданным грабить монастыри.

Церковь обогащалась добровольными вкладами. Каждый состоятельный человек перед смертью отказывал что-то церкви. Владения церкви были освобождены от налогов как княжеских, так и от налогов Орды. Иноки богатели. Они занимались торговлей и освобождались от купеческих пошлин.

Людей привлекали тихие безопасные обители, где они могли бы укрыться от насилия и бедности.

Митрополиты выступали посредниками в княжеских спорах, и вообще церковь смягчала нравы и проповедовала христианские добродетели. И как бы ни поощряли ханы служителей русской церкви, церковь оставалась на стороне своего народа, благословляла россиян на смерть и на победу. Летопись рассказывает, как митрополит Иона после ухода Василия Темного (1415—1462) из осажденной Москвы взял на себя ответственность за Москву, обещая отстоять ее или погибнуть вместе с народом.

Об обычаях и одежде XIII века

Россияне называли татарские обычаи погаными. Нам более близкими были византийские обычаи, освященные христианством. К тому же, несмотря на рабство, мы осознавали свое превосходство над народом кочующим. В результате этого россияне после ига оставались более европейцами, чем азиатами. Но за 250 лет Европа сильно изменилась, а мы нет, хотя одеждой и обычаями мы не очень отличались от европейских народов. Если у древних славян в характере и оставалось что-то азиатское (и, по выражению Н.М Карамзина, оно «являет и доныне», т.е. до сих пор присутствует в нас), то не все это было следствием татарского влияния. Дело в том, что древние славяне позже всех других европейских народов отошли от Востока.

Почему-то считается, что у татар мы научились угнетать женщин, торговать людьми, терпеть холопское унижение, брать взятки. Однако все это присутствовало у россиян и до татар.

В XIII веке наряд изменился незначительно. А.В.Терещенко ссылается на Карпини⁵⁶, который свидетельствует, что замужние женщины носили длинные и широкие платья без застежек спереди, голову прикрывали кокошником⁵⁷, придававшим величественность женщине. Кокошник обши-

⁵⁶ Плано Карпини, Иоанн – францисканский монах. В 1245 г. был отправлен папой Иннокентием IV на Восток. Оставил описание путешествия со сведениями о странах, которые видел.

⁵⁷ Кокошник – старинный русский женский головной убор в виде округлова шитка вокруг головы.

вался пурпурным или темно-красным материалом. Девушки и женщины из простого сословия одевались, как мужчины и часто их невозможно было различить. И те и другие носили длинные красные платья, опоясанные лентой с левой стороны и тремя лентами с правой. Косы девиц иногда достигали пят.

Другой иностранный путешественник XIII века сообщает, что платья женщин у колена снизу обшивались опушкой из меха горностая или других мехов. Мужчины носили епанчи⁵⁸, головы покрывали высокими остроконечными шапками из войлока.

Но вообще русская одежда, по свидетельству того же путешественника, не особенно отличалась от европейской.

Просвещение и русский язык

Греция до самого своего падения способствовала образованию России, давая нам книги. Известная в ученом мире московская патриаршая библиотека, была создана митрополитом во время господства татар. Библиотека эта имела не только церковные книги, но и другие греческие произведения. Наше знатное духовенство постоянно было связано с Царьградом, знало язык эллинов⁵⁹ и способствовало просвещению. Наиболее любознательные искали знания в монастырях. Именно в монастырях хранилась наша история,

⁵⁸ Епанча – длинный и широкий старинный плащ.

⁵⁹ Эллины- древние греки.

которую писали монахи, снабжая ее своими наставлениями с позиций христианства и нравственности, какой они ее понимали. Кроме церковных книг у нас были от греков всемирные летописи, исторические, а также поучительные повести и басни. Но кроме греческих произведений у нас были и собственные.

Русский язык именно в XIII – XIV веках стал более чистым и правильным. Писатели того времени придерживались грамматики церковных книг, но иногда пользовались церковными словами и в разговорной речи. В сравнении с другими европейцами мы справедливо казались невеждами, но Россия, находившаяся столько времени под татарским игом, сумела оправиться от его последствий и стать великой самобытной державой.

Если говорить о татарских словах, то их осталось в нашем языке не так много как иногда считают. Н. М. Карамзин, например, насчитывает не более 40—50-ти. Но в нашем словаре достаточно много других восточных слов, которые есть и в других славянских языках, а что-то мы заимствовали у хазаров, печенегов, половцев, сарматов, скифов. К тому же кочующий народ и не смог бы серьезно обогатить наш язык.

Глава 5

РОССИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI вв.

Единовластие российского правителя. — Бездорожье России. Москва. — Падение Новгородской республики. — Суды и наказания. — Торговля. — Климат и дары природы. — Жилище. — Обычаи и нравы россиян. — Обычаи знати и гостеприимство. — Еда и питье. — Одежда. — Женщина XVI века. — Рабство. — Язык и письменное слово.

Единовластие российского правителя

Россия этого времени была как бы открытием для Европы. Послы и путешественники ехали в Москву, с любопытством наблюдали россиян и описывали в книгах их характер, быт, нравственные устои, обычаи народа и двора. Таким образом, уже в первой половине XVI века история России была известна в Европе.

Иностранцев удивляло единовластие российского государя. Барон Герберштейн⁶⁰ отмечал: «...жизнь, достояние людей, мирских и духовных, вельмож и граждан, совершенно зависит от его воли... русские уверены, что великий князь есть исполнитель воли Небесной. Обыкновенное слово их: «так угодно Богу и государю»; «ведает Бог и государь». Усердие сих людей невероятно. Я видел одного из знатных великокняжеских чиновников, бывшего послом в Испании, сего-

⁶⁰ Герберштейн, Сигизмунд, барон (1486 – 1566) — немецкий дипломат и путешественник. Дважды посещал Москву (1517, 1526). В 1549 г. выпустил книгу «Записки о московитских делах», в которой, пользуясь летописными материалами излагал древнейшую русскую историю, а также описывал экономику, быт и религию России того времени.

го старца, который, встретив нас при въезде в Москву, скакал верхом, суетился, бегал, как молодой человек; пот градом тек с лица его. Когда я изъявил ему свое удивление, он громко сказал: «Ах, господин барон! Мы служим государю не по-вашему!».

Ни у кого из приближенных не мог перечить государю. Сами советники заявляли, что все, что делает государь, он делает по воле божьей. Поэтому и сам государь, когда к нему обращались с просьбами по какому-нибудь делу, например, просили за пленного, отвечал: «Если бог повелит, то освободим».

По этому поводу Герберштейн восклицает: «Неизвестно, или народ по своей загрубелости требует себе в государи тирана, или от тирании государя самый народ становится таким бесчувственным и жестоким».

Бездорожье России. Москва

Путешественники того времени говорили о России как о малонаселенной стране по сравнению с другими европейскими странами. В России были редкие поселения, она изобиловала степями, непроходимыми лесами, пустынными едва обозначенными дорогами. Иноземцы с ужасом говорят о наших распутицах, шатких мостах, неудобствах в пути и опасностях. Но в то же время они с похвалой отзываются о нашей почтовой службе. Из Новгорода в Москву, например, можно было добраться за 72 часа. Проезд 20 верст сто-

ил 6 денег. На учрежденных ямах⁶¹ было множество лошадей. Усталых лошадей бросали на дорогах и брали свежих в ближайшем селении или у проезжих.

Ближе к столице путешественники уже встречали больше поселений и людей. По дорогам двигались обозы, поля и луга были обработаны и ухожены.

Итальянский дипломат Амброджо Контарини⁶², который посетил Москву в 1477 году, писал: «Город Москва расположен на небольшом холме; он весь деревянный, как замок, так и остальной город. Через него протекает река Моско. На одной стороне ее находится замок и часть города, на другой – остальная часть города. На реке много мостов, по которым переходят с одного берега на другой...».

Но уже менее чем через полвека Москва поражала блеском куполов многочисленных храмов. Впечатляли красотой башни и белые кремлевские стены. Редкие каменные здания окружали деревянные дома, утопающие в зелени садов.

На Яузе стояло много мельниц. Некоторые улицы были узкими и грязными, но из-за большого количества садов и чистого воздуха в Москве не знали заразных болезней. По сведениям, которые приводит Н. М. Карамзин, в 1520 г. в столице насчитывалось 41 500 домов и предположительно более

⁶¹ Ям — в старину почтовая станция, где проезжающие меняли лошадей.

⁶² Контарини, Амброджо (г. рожд. неизв. – ум. 1499) – венецианский дипломат. По пути из дипломатической поездки в Персию в 1473 г. посетил Москву. В 1487 г. издал описание путешествия, где сообщил интересные сведения о Русском государстве.

100 000 жителей. Самые знатные люди, митрополит, князья и бояре жили в Кремле и в огромных домах на разных улицах.

Кузнецы и другие ремесленники жили в слободах на большом расстоянии друг от друга, т.к. они пользовались огнем и могли быть опасны в пожарном отношении.

Москва не была достаточно укреплена стеной или рвом, но в некоторых местах, она перекрывалась положенными поперек бревнами и ночью покой граждан оберегали сторожа и после определенного часа никто пройти эту преграду не мог. Если кого-то после запретного времени ловили сторожа, его били, обирали или сажали в тюрьму, конечно, если это не был человек именитый. Таких людей сторожа обычно провожали до их жилищ.

Падение Новгородской республики

Важным нравственным событием второй половины XV века явилось падение Новгородской республики.

Новгородцы гордились своей независимостью в течение веков. Как государство Новгородская республика возникла в первой половине XII века и имело самостоятельное вече-вое правление.

Новгород известен был в России и Европе как государство народное, имевшее демократическое правление, так как вече было не только законодательной, но и высшей исполнительной властью. Вече избирало и меняло не только посадников,

тысяцких, но и князей. Новгородское вече, конечно, не могло не зависеть от власти князей и епископов, но народное влияние было преобладающим и не распространялось разве что только на княжескую дружину.

Область Новгорода Великого занимала северо-западную часть России до Белого моря и Уральских гор и включала Псковскую, Архангельскую, Пермскую, Тверскую, Ярославскую, Вятскую и некоторые другие области.

В Новгород стекалось огромное количество купцов из Литвы, Польши, Швеции, Дании, Германии. Во владении Новгорода находились Двинское и Вологодское княжества, ему также принадлежала половина Торжка, и они приносили значительную прибыль от мехов, воска меда и обилия рыбы. Иностранцы привозили металлы, соль, сукна, полотна, вино и др.

С усилением Литвы новгородцы искали в ней опоры против Москвы, хотя в борьбе московских князей с тверскими, Новгород занимал сторону Москвы. Военной силы Новгорода часто не хватало, и он откупался деньгами то от Москвы, то от Литвы.

К середине XV века Новгородская республика стала препятствием на пути феодальной раздробленности на Руси. В ноябре 1471 года московское войско разбило новгородское ополчение при реке Шелони, и Новгород стал «отчиною» Москвы.

Лишив Новгород свободы, царь приказал перевезти

в Московский Кремль и «вечевой колокол», который собирал новгородцев на площадь для решения общих дел. Ссылаясь на историка Длугоша⁶³, Н. М. Карамзин говорит, что Иван вывез из Новгорода несметное богатство, 300 возов серебра, золота, драгоценных камней, а также большое количество тканей, мехов и др.

Так пала Новгородская республика, которая просуществовала более 300 лет. С падением новгородской свободы упала и торговля.

В 1478 году произошло окончательное включение Новгорода в состав Русского централизованного государства.

Суды и наказания

Иноземцы отмечали простоту наших законов и суда, но вместе с тем замечали, что судьи не боялись и не стыдились за деньги судить в пользу имущего, так что бедный чаще богатого оказывался у нас виновным в тяжбах. Истории известен такой случай. Великому князю Василию донесли, что один московский судья, взяв деньги с истца и ответчика, обвинил того, кто ему меньше дал. Судья, представ перед великим князем, этого не отрицал. «Государь, – сказал он с невинным видом, – я всегда верю лучше богатому, нежели бедному, потому что он меньше нуждается в чужом». Васи-

⁶³ Длугош, Ян (1415 – 1480) – польский историк, сторонник господства церкви над светской властью. Автор большого труда «История Польши», где использовал летописи литовские, русские, чешские и др.

лий в ответ на это только улыбнулся, а судья не понес тяжелого наказания.

Как и в древности вся законодательная и судебная власть в России того времени принадлежала государю. Мирская власть распространялась и на духовенство. Митрополит жаловался на уголовных судей, которые приговаривали священников к кнуту и виселице, но судьи отвечали, что они казнят не священников, а негодяев по древнему обычаю отцов.

Известно, что в России применяли жестокие пытки для того, чтобы преступник сознался в злодеянии и указал своих подельников. По свидетельству иноземных писателей, воров били по пяткам, обливали ледяной водой, загоняли деревянные спицы под ногти. Если была доказана вина преступника, то его могли и повесить. Но такое суровое наказание применялось не часто и лишь по отношению к самым ужасным преступлениям.

Кража и даже убийство редко карались смертью, если они только не совершались с целью разбоя. Но если кто поймал вора при краже и убил его, то он освобождался от наказания, если доставлял убитого на двор государя и объяснял, как все произошло.

Н. М. Карамзин делает заключение, что этот страшный обычай пришел к нам вместе с татарским игом, вместе с кнутом и телесными наказаниями.

Торговля

Торговля конца XV начала XVI веков в России процветала. Из Европы к нам везли серебро в слитках, сукна, золото, медь, зеркала, ножи, иглы, вина. Из Азии мы получали шелковые ткани, парчу, ковры, жемчуг, драгоценные камни. Мы продавали: в Германию – меха, кожи, воск; в Литву и Турцию – меха и моржовые клыки; в Татарию седла, уздечки, холсты, сукна, одежду, кожи в обмен на азиатских лошадей. Но из России не разрешалось вывозить оружие и железо.

В Москве иноземцы должны были сначала показать свои товары великому князю, и он выбирал себе то, что ему нравилось, покупал и разрешал продажу остальных товаров. По сравнению с ценами в Германии у нас многие вещи были дешевле. Лучшие меха шли из Сибири. За соболя иногда платили 20—30 золотых флоринов⁶⁴, за черную лисицу, из которой делались и боярские шапки, – 15. Пользовались спросом и бобры. Дорогими были волчьи меха, дешевыми – рысьи. Горностаи стоили 3 или 4 деньги⁶⁵, белка менее двух. С ввозимых и вывозимых товаров в казну брали пошлину в среднем семь денег с рубля.

По свидетельству иноземцев во времена Ивана III продавали огромное количество говяжьего и свиного мяса; за один

⁶⁴ Флорин – западноевропейская золотая монета (были и серебряные). Сначала появилась во Флоренции. То же, что **гульден** в Нидерландах.

⁶⁵ Русская серебряная монета XIV – XVIII вв. Являлась сотой частью московского рубля, к середине XV в. упала в весе.

маркет⁶⁶ его можно было получить более трех фунтов. Мясо продавали не на вес, а на глазок: четыре фунта мяса можно было купить за 15 копеек. Ягненка в то время можно было купить за 10 копеек. Курица, утка и другая домашняя птица стоила в то время копейку серебром за штуку, гуся за три марка, а 70 куриц за один червонец.

В России продавали также много зайцев, но другой дичи было мало. Зато в большом количестве продавали дикую птицу. Иностранцы отмечают наличие большого количества огурцов, лесных орехов, диких яблок, но говорят об отсутствии других плодов.

В конце октября в Москве замерзала река и на ней строили лавки для различных товаров. Ежедневно в течение всей зимы на льду выставляется большое количество зерна, мяса, дров, сена и других товаров.

К концу ноября хозяева забивали коров и свиней и везли продавать туши в город. Хранились же целые туши, а также рыба и птица на речном льду, так что люди могли есть мясо в течении более, чем трех месяцев.

На льду устраивались конские бега и другие состязания, на которых люди ломали себе шеи.

Климат и дары природы

Иностранцы говорят о московской области как о не очень плодородной из-за неблагоприятного климата. Холода бы-

⁶⁶ Маркет- немецкая денежная единица XV в., меньше рубля.

вали такими, что слюна замерзала, не долетев до земли. В 1526 году отмечался такой мороз, что гонцов или ездовых находили замерзшими в повозках. Некоторые крестьяне, которые вели скот в Москву из ближайших деревень на веревке, замерзали по дороге вместе с этим скотом. Напротив, лето 1525 года выдалось настолько жарким, что солнцем были выжжены все посевы, в результате чего взлетели цены на сельскохозяйственную продукцию. В то же лето случилось много пожаров, горели не только деревянные дома, но и леса и хлеба, а дым не позволял выходить на улицу.

Московская область изобиловала хлебом и овощами, вкусной вишней и орехами. Иностранцы отмечают, что здесь много плодовых деревьев, хотя плоды их не такие вкусные, как южные.

Жилище

В XV веке дома повсюду строились из соснового леса. В домах горожан делались хлебные печи, в которых варили еду и пекли хлеб. В тех же избах нередко держали телят и других домашних животных. Стены в домах горожан были голыми, а столы и дубовые лавки были только в домах у богатых. Окна обтягивались бычьими пузырями или пропитанной маслом холстиной, которую позже (не ранее XVI в.) заменила слюда, которую получали из Карелии. Стекло везли из Царьграда и могли себе позволить только богатые.

Небогатые простолюдины жили, даже в столице, в дым-

ных избах, без труб или с деревянными трубами.

Высота дома и площадь двора указывали на богатство и знатность хозяина. Расположение комнат в домах было одинаково. На одной половине находилась большая комната – светлица, в светлице окна были больше, чем в других покоях; в ней проводились деревянные трубы, и она топилась из сеней. Напротив светлицы располагалась простая комната, которая называлась избой. Между светлицей и избой устраивали теплые сени, в которых находилась кладовая или чулан. В сенях жили горничные девушки, называвшиеся тогда сенными.

В светлицах печи были с лежанками, на которых спали и сидели в дневное время.

Во дворе, в отдалении от хором строили конюшни, клетки, бани.

Если дома были каменные, то их внутреннюю часть обшивали досками, считалось, что от этого воздух в комнатах здоровее. Двери ставили низкие, так что приходилось наклоняться, чтобы не удариться о дверной косяк.

Обычаи и нравы россиян

Обычаи россиян казались иноземцам странными. Контарини писал, что москвитяне толпятся с утра до обеда на площадях, на рынках и заключают день в питейных домах, «после этого времени уже невозможно привлечь их к какому-либо делу». Герберштейн наоборот удивлялся тому,

что видел, как они работали и в праздники. Между прочим, в будни разрешалось пить только наемным иноземным воинам. Они пили, и их слобода за Москвой-рекой называлась Налеиками, от слов «наливай». Русским запрещалось жить вместе с ними во избежание дурного примера.

«У них (русских) нет никаких вин, но они употребляют напиток из меда, который они готовят с листьями хмеля. Этот напиток вовсе не плох, особенно, если он старый. Однако их государь не допускает, чтобы каждый мог свободно его готовить», – пишет Контарини.

По улицам никто не мог ходить без уважительной причины и без фонаря. В городе ночью стояла тишина. Иностранные путешественники XVI века говорят, что их путь в ночное время освещали лучинами, которые горели «так ярко, как солнце среди бела дня». По дорогам зажигали смоляные бочки и костры из дров.

Иностранцы отмечали, что русские не злы, не сварливы и терпеливы, но склонны к обману в торговых делах и особенно это относится к москвичам. Зато хвалили честность новгородцев и псковитян. Но лихоимство⁶⁷ в России не считалось стыдом.

Великокняжеский посланник Дмитрий в беседе с Павлом Иовием в Риме говорил о нравах россиян, что они набожные и любят душеспасительные книги, но не любят церковных

⁶⁷ Лихоимство – взяточничество, ростовщичество. Лихоимец – взяточник, ростовщик.

проповедей. С другой стороны, нет нигде такого священного уважения к храмам, как у нас. Муж и жена после интимной связи боятся войти в церковь и слушают обедню, стоя на паперти; молодежь понимает, в чем причина, и своими насмешками заставляют женщин краснеть. Русские не любят католиков, презирают и стараются не пускать в Россию евреев.

Среди обычаев в России бытовали кулачные бои, на которые сходились молодые люди по праздничным дням. Это происходило на условленном открытом месте, чтобы бой видели все желающие. Часто эти бои заканчивались смертельным исходом, потому что дрались жестоко и били не только по лицу, но и по самым уязвимым местам человеческого тела. Заслуживал похвалу и одобрение тот, кто дольше всех оставался на ногах и стойко выдерживал удары.

Обычаи знати, гостеприимство

И знатные бояре, и самые бедные дворяне были спесивы и недоступны, когда дело доходило до общения с мещанами. Лицо менее знатного происхождения не имело права въезжать в ворота дома более знатного человека: лошадей оставляли у ворот. Благородные дворяне считали за стыд ходить пешком и не общались с мещанами, считая, что это их унизит. Ни один богатый человек, по свидетельству Герберштейна, не пойдет пешком в четвертый или пятый дом без того, чтобы за ним не следовала лошадь.

Знать вела сидячую жизнь. Им непонятно было, как можно было делать что-то стоя или во время ходьбы.

Спесь у дворян и богатых купцов исчезала в общении между собой. В этом случае они становились вежливыми и проявляли чрезвычайное гостеприимство. Гость, входя в комнату, снимал шапку, искал глазами святыне образа, шел к ним и крестился. К хозяину он обращался с приветствием: «Дай Боже тебе здравия». Они целовались, долго кланялись друг другу. При этом следили, кто из них ниже поклонился, чтобы потом поклониться еще ниже. После беседы или делового разговора гость брал шапку, опять шел к образам, и хозяин провожал его до крыльца, а наиболее знатного и почитаемого до ворот. Угощали медом, пивом, иноземными винами, из которых лучшим была мальвазия, которую больше употребляли в качестве лекарства, а во дворце за великокняжеской трапезой.

Роскошь того времени отличалась избытком простых вещей.

Еда и питье

Обеды были изобильные и вкусные даже для иноземцев, которых удивляло большому количеству и дешевизне рыбы, птиц, дичи, добываемых псовой или соколиной охотой. Любимым кушаньем русского в середине XVI века были вареная и жареная рыба, икра волжская и балык. К столу подавали уху как скромную, так и постную. Уха могла быть с ку-

рицей на шафране (юрма-уха), белая с умачем. Ели также манты, приготовленные с курицей, калью⁶⁸ с лимоном, огурцами и лапшой. Летом делали ботвинью на квасе и из щавеля или окрошку из жаркого и огурцов, часто подливая к ней квас или кислые щи. Еда приправлялась с луком и чесноком в большом количестве. К праздникам пеклись блины или оладьи с сыром, что считалось лакомством. Домашнюю птицу и дичь не любили.

Основным напитком у нас считался мед и, по сведениям иностранцев, делался он таким крепким, что им упивались, как водкой. Кстати, водка хотя и известна была в России еще с конца XIV века, но появилась у нас скорее всего только в самом конце XVI века, когда ее стали привозить в Литву из Гenuи.

Дикого меда, по словам очевидцев, у нас было в лесах столько, что от пчел не было прохода. Поэтому у нас не занимались разведением пчел.

Меды готовили разные: вишневые, смородиновые, можжевеловые, княжеские и т. д. Мед охлаждали в жаркое время льдом.

Пили в России квас, который употреблялся и в X веке, а также варили крепкое пиво, которое называлось *олуй*. С начала XII века в России известен горячий напиток или перевар сбитень. Готовили его из меда на зверобое, шалфее, лав-

⁶⁸ Калья – род борща, похлебка на огуречном рассоле, с огурцами, со свеклой и мясом, а в пост с рыбой и икрой. «Где калья, там и я»

ровом листе, имбире и стручковом перце.

В конце XV века в России было известно белое и красное вино. А. В. Терещенко, например, пишет, что немецкие купцы привозили из Европы в начале XVI века бургундское, которое называлось романеей. Богатые пили также мальвазию. Пили мальвазию понемногу и, как было сказано выше, принимали ее вместо лекарства. Красное греческое вино считалось церковным и принималось при богослужении.

Одежда

Дорогие одежды отличали первых государственных сановников. Другие не могли равняться с ними богатством в одежде. К такой праздничной одежде относились бережно, и она передавалась по наследству сыну.

Боярское, дворянское или купеческое платье покроем не отличалось друг от друга. Носили однорядки (широкое, длинное с опушкой), охабни⁶⁹ (с воротником), ферязи⁷⁰ (с пуговицами до подола, с нашивками или без нашивок), а также кунтыши⁷¹, доломаны⁷², кафтаны. Все с клиньями, с разрезами по бокам. Кафтаны длинные, без складок

⁶⁹ Охабень – верхняя широкая одежда с отложным воротником. Носили бояре в XV – XVII вв.

⁷⁰ Ферязь – древнерусская верхняя одежда с рукавами и без рукавов.

⁷¹ Кунтыш (кунтуш) – род верхней мужской одежды с разрезными рукавами, иногда на меху; полнотелый верхний кафтан.

⁷² Доломан (турецк.) – длинная верхняя одежда, украшенная пуговицами; гусарская куртка.

и с очень узкими рукавами. Рубахи расшиты у ворота разными цветами с застежками в виде запястьев, серебряных или медных позолоченных пуговиц в виде шариков. Сапоги носили сафьяновые, красные, с железными подковами; рубахи – расшитые у ворота разными цветами; шапки – высокие.

Подпоясывались русские по бедрам и даже опускали пояс до паха, чтобы живот лежал поверх пояса. Герберштейн говорит, что эту моду подпоясываться переняли итальянцы, испанцы и даже немцы

Женщина XVI века

Как отмечает Герберштейн, положение женщины в России было весьма плачевным. Молодые женщины того времени жили затворницами. Они боялись показываться чужим людям, сидели дома, шили и пряли, даже в церковь ходили редко. Честь женщины ставилась под сомнение, если она не жила взаперти. Женщина также не должна была позволять смотреть на себя посторонним. Редко женщинам позволялось общение с друзьями, и то только в том случае, «если эти друзья – совершенные старики и свободны от всякого подозрения». Из забав женщинам позволялось только катание на качелях.

У богатых жены не занимались хозяйством, хозяйство у них вели слуги и служанки. Бедные трудились сами, но, готовя еду, они не могла убить животное, а стояла, например, с курицей и ножом у ворот и просила прохожего зарезать

птицу. Это было связано с тем, что с самых древних времен наши предки считали оскверненным мясо животных и птиц, если их убивала женщина, и не употребляли его в пищу.

Несмотря на строгое отношение к женам и их затворничество, существовали и измены, которые можно объяснить тем, что браки часто заключались без любви, а мужья, находясь на государственной службе, редко бывали дома.

Иностранцы отмечали, что в России, если муж не бил жену, значит, считалось, что он не любил ее. Это даже вошло в поговорку. Н. М. Карамзин объясняет это явление той грубой нравственностью, которая привилась у нас во времена монголо-татарского ига.

Историк Иовий⁷³ писал, что великие князья выбирали жен за красоту и добродетель. Невест привозили со всей России, не взирая на сословную принадлежность. Опытные бабки проводили интимный осмотр девушек. В результате самая совершенная на взгляд государя или самая счастливая выходила замуж за великого князя, а другие в тот же день за молодых придворных. Это можно отнести и к бракам Василия, но его отец и дед, как и его предки, женились на владетельных князьях.

Рабство

⁷³ Иовий Павел Новокомский (1483 – 1552) – итальянский историк, епископ г. Ночера. Известен книгой о Русском государстве («Книга о посольстве Василия, великого государя Московского к папе Клименту VII»), которая написана им со слов русского посла в Риме Д. Герасимова в 1525 г.

По словам Герберштейна, «Рабство, несовместимое с душевным благородством, было общим для России: ибо и самые вельможи назывались холопами государя». Но на самом деле рабами были только крепостные крестьяне или дворовые, потомки купленных или пленных, которые были лишены вольности по закону. Но если в XI веке они не имели никаких прав, и хозяин мог распоряжаться ими как собственностью, то в XVI веке их могла судить только государственная власть, т.е. их уже охранял закон. Это говорит о постепенном улучшении нравственности в российском обществе.

Показательно, что крепостные холопы, которые освобождались по духовному завещанию, тут же искали себе новых господ: домашняя служба не казалась им обременительной. Господа старались быть человеколюбивыми и справедливыми, потому что на тирана смотрели как на бесчестного человека и его имя произносили как бранное.

Если следовать Н. М. Карамзину, то свободные земледельцы были, может быть, более несчастны, чем холопы, т.к., нанимая землю у дворян, они вынуждены были трудиться, не покладая рук, оставляя для себя не более двух дней в неделю. Земледельцы были бедны и назывались в XVI веке крестьянами⁷⁴ (т.е. христианами). Так монголы хана Батыя презрительно называли россиян.

Не имея возможности прокормить семью, земледельцы часто продавали своих детей в кабалу к дворянам.

⁷⁴ В XI веке крестьян в Руси называли **смердами**.

Язык и письменное слово

Славянский язык был широко известен в конце XV – начале XVI веков. На нем говорили при дворе турецкого и египетского султанов их жены, христиане, принявшие ислам, мамлюки⁷⁵..

Историк Иовий⁷⁶ говорит о нашем полном невежестве в науках: в философии, астрономии, физике, медицине и говорит, и что мы называем лекарем любого, кто знает кое-какие целебные свойства растений. Однако у нас уже были переводы сочинений Амвросия, Августина, Иеронима, Марка Антония и др. Наши летописи того времени отличаются хорошим слогом. До нас дошли пастырские духовные послания, святые жития и др. Можно назвать еще заметного просветителя той эпохи Нила Сорского⁷⁷, сочинения которого отличались высоко-нравственной жизненной философией. Сочинения Нила Сорского оказали большое влияние на творчество Достоевского. Образ подвижника старца Зо-

⁷⁵ Мамлюк или мамелюк – воин личной охраны султанов.

⁷⁶ Иовий Павел Новокомский (1483 – 1552) – итальянский историк, епископ города Ночера. Известен книгой о Русском гос-ве «Книга о посольстве Василия, великого государя Московского...», которую он написал со слов русского посла в Риме Д. Герасимова (1525).

⁷⁷ Сорский, Нил (до монашества Нил или Николай Майков; 1433 – 1508) – русский церковный деятель, писатель-просветитель. Основал монастырь на р. Соре, первый на Руси скит. В своих сочинениях призывал духовенство к отказу от роскоши, от владения землей и крестьян, за что его сторонники «заволжские старцы» были прозваны «нестежателями».

симы в его романе «Братья Карамазовы» навеян образом Никола Сорского.

Глава 6

БЫТ И ПРАВЫ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОГО ДВОРА В ПРАВЛЕНИЕ ИВАНА III ВАСИЛЬЕВИЧА (1462 – 1505)

Россия при Иване III. – Судебник и законы Ивана III. – Двор Ивана III. – Жены Ивана III. – Счастливый брак для России. – Православная вера и духовенство. – Просторы России глазами иноземцев. – Обычаи гостеприимства. – Суеверия, стихийные бедствия и др. явления.

Россия при Иване III

Россия при Иване III поднималась и набирала силу. Прекратились распри и княжеские междоусобицы. Вместо разрозненных княжеств появилось сильное государство, которое начало играть видную роль в политике Европы и Азии.

Русский народ был еще недостаточно образован, груб, и кругом царило невежество, но само правительство Ивана III старалось следовать законам цивилизованной Европы. Великокняжеские посольства отправляются ко всем известным европейским дворам, а иноземные посольства едут в Москву. Короли, цари, императоры признают и чтят Российского монарха. В Москве строятся великолепные здания,

начинается собственная добыча золота и серебра.

Россия около трех веков находилась в изоляции от Европы и те перемены, которые происходили в Европе, не коснулись России. На быт и нравственное поведение россиян оказывали варвары, а не европейцы. И Калита, и последующие самодержцы до Василия Темного предпринимали усилия для утверждения государства и его могущества, но только при Иване III Россия стала освобождаться от татарского влияния.

Н. М. Карамзин, сравнивая время Ивана III, отмечает разницу в поведении великих князей. Он говорит, что «хитрость Калиты была хитростью умного ханского слуги, а Дмитрий Донской, победив Мамаю, видел пепел столицы и раболепствовал перед Тохтамышем⁷⁸».

Однако, как бы ни был могущественен Иван III, он все же был еще вынужден повиноваться татарам и, когда прибывали татарские послы, он, как свидетельствует Герберштейн, выходил встречать их за город и стоя слушал их, в то время как они сидели. Его супруга, гречанка, настолько ненавидела его за это унижение, что ежедневно упрекала за то, что он раб татар, а она жена раба и уговаривала его притворяться больным при очередном прибытии татарского посольства.

Судебник и законы Ивана III

⁷⁸ Тохтамыш (г.р. неизв. – ум. ок. 1407) – хан Золотой орды, потомок Чингис-хана.

Согласно законодательству, содержащемуся в Судебнике 1497 г. главным судьей был Великий князь с детьми. Но право судить было дано и боярам, наместникам и поместным боярским детям, которые, однако, не могли судить без старосты и лучших людей, избираемых гражданами. Все решало единоборство. Побежденный считался виновным в убийстве, поджоге, разбое и подвергался казни, а его собственность передавалась истцу и судьям. За первое воровство секли кнутом, за второе – казнили без суда, если пять-шесть граждан подтверждали, что тот, кого судили – известный тать⁷⁹. Несправедливое решение судей исправлял великий князь, но судьи при этом не наказывались. С жалобой или доносом нужно было ехать в Москву или к наместнику или к боярину своей области. Обвиняемый требовал «присяги и суда Божия» или «поля и единоборства». Каждый имел право вместо себя выставить бойца. Выбирали любое оружие, кроме огнестрельного и лука. На единоборство выходили в латах и в шлемах. Сражались копьями, секирами, мечами, пешие или на конях.

Летописцы повествуют такую историю. В Москве был искусный и сильный боец, с которым никто не мог сравниться, но был убит литовцем. Иван пришел от этого в негодование. Он велел позвать литовца к себе, но видно вид его разочаровал Ивана, и он плюнул с досады и запретил поединки между своими и чужеземцами, потому что те, зная, что русские

⁷⁹ Тать (от таить) – вор, тот, кто украл что-либо. Татьба —кража.

превосходят их в силе, одерживали победу хитростью.

Еще один обычай существовал на Руси. Если гражданин имел доброе имя, то он, будучи свидетелем, мог одним своим словом спасти невиновного, или осудить виновного.

В Уложении Ивана содержатся постановления о займе, на следстве, холопах, земледельцах и т. д.

Судебником 1497 года было утверждено время свободно-го перехода крестьян от одного владельца к другому. Это время приходилось на ноябрь за неделю до дня Св. Георгия и через неделю после него (Юрьев день).

При Иване III была учреждена полиция и он первым учредил разъезды для безопасности жителей в Москве. В 1504 году по улицам были расставлены решетки или рогатки; которые перекрывали улицы на ночь для безопасности граждан. Ночью никому не разрешалось ходить по городу без огня. Стража наблюдала, чтобы в жаркие дни не топили изб и бань, чтобы не сидели поздно с огнем.

Для устранения шума и беспорядков в городе Иван своим указом запретил пьянство.

Иван заботился и о здоровье граждан. Когда в Европе появилась французская болезнь⁸⁰, Иван в 1499 г. дает наставления посольному боярину в Литву: «Будучи в Вязьме, разведай, не приезжал ли кто из Смоленска с недугом...».

Двор Ивана III

⁸⁰ Сифилис, который завезли в Европу после открытия Америки.

Князья рода Рюриков и Св. Владимира служили Ивану наравне с другими подданными и носили титулы бояр, дворецких, окольничих. Как наследие от отца, Василия Темного, у Ивана сначала было только четыре великокняжеских боярина. В 1480 г. у Ивана было уже 19 бояр и 9 окольничих.

В 1495 и 1496 гг. он учредил сан государственного казначея, постельничего, ясельничего, конюшего. Имена их вписывались в особую книгу для памяти потомкам.

Иван любил пышную торжественность; при нем был установлен обряд целования монаршей руки в знак милости, и он все делал для того, чтобы возвыситься над людьми царскую особу, сделав ее земным Богом для подданных. Иван III раньше, чем Иван IV получил прозвище Грозный. И это было скорее похвалой, чем порицанием. Иван был крут по характеру, но не был тираном, и грозным был больше для врагов.

Герберштейн пишет, однако, что женщины робели перед ним до такой степени, что «если какая из них случайно попадалась ему навстречу, то от взгляда его только что не лишалась жизни», а просителям доступ к нему был закрыт. Во время обеда государя, утомленного беседой, а больше вином, одолевал сон, во время которого все приглашенные на пир во дворец не смели двинуться с места. Все сидели молча, ожидая его пробуждения, чтобы веселиться дальше и веселить его.

Многие историки сравнивают Ивана III с Петром I, счи-

тая и одного и другого великими. Но в отличие от Петра I, считает Н. М. Карамзин, Иван, перенимая искусства цивилизованных государств, не собирався вводить новые обычаи или менять нравственный характер подданных и приглашал только тех иностранцев, которые могли быть полезны России в торговле, ремеслах и художествах. Изъявляя милость иностранным специалистам, Иван не унижал свой народ.

Жены Ивана III Васильевича

Жена Ивана III Мария скончалась преждевременно и внезапно в юном возрасте в отсутствие мужа. Ее хоронила мать великого князя и митрополит в кремлевской церкви Вознесения, где со времен Василия Дмитриевича стали хоронить всех княгинь. Смерть Марии приписывают отравлению ядом, так как тело умершей необъяснимо вдруг отекло. В отравлении подозревали жену дворянина Алексея Полуектова, Наталью, которая служила Марии и однажды отсылала ее пояс какой-то ворожее. Доказательства не убедили Ивана Васильевича, но Алексей Полуектов в течение шести лет не смел показываться великому князю на глаза.

Второй брак Ивана III состоялся в какой-то степени по политическому расчету. У одного из братьев греческого императора Константина Палеолога Фомы была дочь Софья, которую природа одарила не только красотой, но и умом. Папа искал Софье достойного жениха и по совету кардинала Виссариона обратил внимание на Россию. По Европе ходили

слухи о несметном богатстве и многочисленности населения россиян. Папа имел тайное намерение через Софью подчинить себе нашу церковь и подвинуть русского царя к освобождению Греции от турецкого ига.

В 1469 году кардинал Виссарион отправил грека Юрия с письмом к великому московскому князю, в котором предлагал ему руку Софьи, будто бы уже отказавшей двум женихам, королю французскому и герцогу медиоланскому (миланскому), не желая выходить замуж за иноверца. Это обрадовало Ивана и все решили, что сам Бог посылает Ивану такую знатную невесту и что в результате этого союза Москва станет новой Византией, а монарх получит права греческого императора.

1 июня София была обручена в церкви Св. Петра с государем Московским. Папа дал Софии богатое вено⁸¹ и отправил ее в Москву. Невеста имела свой собственный двор, чиновников и слуг, к которым присоединились и другие греки, которые рассчитывали найти в Москве вторую родину.

Народу по душе пришлась царевна, которая усердно молилась, соблюдая все обряды по Закону. По обычаю того времени гостеприимство выражалось подарками; бояре и купцы поднесли Софье пятьдесят рублей деньгами.

Митрополит со всем великолепием греческих обрядов об-

⁸¹ Вено – приданное невесте в дар к венцу; в древнерусском брачном праве плата за невесту, т.е. выкуп. В Древней Руси до принятия христианства при многоженстве родня не уступала невесты добровольно и даром. Отсюда обычай похищения невест с последующим требованием выкупа.

венчал, наконец, Ивана и Софью в присутствии его матери, братьев, множества бояр и князей, легата Антония, греков и римлян.

Иван любил Софью и прожил с ней в согласии двадцать лет, прислушивался к ее советам и можно сказать, что все наиболее важные государственные начинания заканчивались успешно не без участия Софьи.

Софья родила Ивану трех дочерей: Елену, Феодосию и еще одну Елену. Но они хотели сына, и Софья ходила пешком в Троицкий монастырь, где, по преданию, ей явился Св. Сергей с младенцем на руках. Святой вложил этого младенца в Софью. Софью поразило удивительное видение, она целовала мощи Святого и через девять месяцев родила сына, Василия—Гавриила. Об этом рассказал сам Василий митрополиту Иоасафу, когда уже был царем. Потом Софья родила еще четырех сыновей: Георгия, Дмитрия, Симеона и Андрея, и двух дочерей: Феодосию и Евдокию.

Софья умерла в 1503 году. Потеря для Ивана была настолько чувствительна, что его здоровье сильно пошатнулось. После смерти жены он прожил всего два года.

Счастливый брак для России

Брак Ивана III с Софьей оказался счастливым для России. Его следствием стало то, что взоры Европы обратились к Москве, и просвещенные европейцы стали искать нашего дружеского расположения, а в результате мы узнали но-

вые науки и искусства, необходимые для развития государства и образования. Россия стала более известной в Европе, которая видела в Софье корни древнейших византийских императоров. Иностранцы теперь охотно посещали Россию, а москвитян видели и в странах Европы. Говорили о странных обычаях русских, но видели и могущество России.

Кроме того, греки, приехавшие в Россию с Софьей, были сведущи в искусстве и языках, особенно латинским, который был необходим для внешних связей; они передали книги, спасенные от турок, в московские церковные библиотеки, внесли пышные византийские обряды, придав блеск великокняжескому двору.

Некоторые знатные греки приехали к нам уже позже из Константинополя. Так, в 1485 г. Иоанн Палеолог Рало с женой и детьми и др. Софья приглашала и своих братьев, но Мануил предпочел двор Магомета II, а Андрей, женившись на какой-то распутной гречанке, два раза был в Москве, выдал свою дочь Марию за князя Вереysкого, но сам вернулся в Рим.

Православная Вера и духовенство при Иване III

Римский папа Сикст IV с похвалой относился к Ивану III за то, что он, как добрый христианин, не отвергал Флорентийского собора⁸² и не принимал митрополитов от константинопольских патриархов, избираемых турками; что хотел

⁸² Собор – собрание, съезд. Церковный Собор, Земский Собор.

сочетаться браком с христианкой, и что он был привержен к главе церкви. Иван III оберегал свою православную веру от латинской, т.е. католической. Иван III оберегал свою православную веру от латинской, т.е. католической.

Внутри государства церковь подчинялась великокняжеской власти.

На третьем Соборе (1503г.) Иван вместе с митрополитом установили правила для иереев и дьяконов. «Забыв страх Божий, – говорится в правилах, – многие из них держали наложниц, именуемых полупопадьями. Отныне дозволяем им, буде ведут жизнь непорочную, петь на крылосах и причащаться в алтарях, иереям епитрахиях, а диаконам в стихарях, и брать четвертую долю из церковных доходов: уличенные же в пороке любострастия да живут в мире и ходят в светской одежде. Еще уставляем, чтобы монахами и монахинямне жить никогда вместе, но быть в особенности монастырям женским и мужеским». Несмотря на это, архиепископ Геннадий брал деньги с посвящаемых им иереев и дьяконов. Иван отстранил его от церковного престола и запер в Чудовом монастыре, где тот и скончался.

Нужно отметить, что Иван проявлял терпимость к другим верам, он не притеснял ни магометан, ни евреев, но с удовольствием воспринимал обращение приверженцев латинской церкви в свою веру.

Просторы России глазами иностранца

Венецианский посол Амброджо Контарини, который, возвращаясь из Персии на родину, захотел посетить Россию, куда и отправился вместе с российским послом Марком Руфом и некоторыми другими лицами.

По донским и воронежским степям Контарини с Марком Руфом ехали с большой осторожностью, опасаясь татар и, как пишет Контарини, они не видели ничего, кроме неба и земли; им не хватало воды; они не встречали ни мостов, ни дорог, сами мастерили плоты, если нужно было переплыть реку, и благодарили Бога, когда добрались до Ростовской области, малонаселенной и окруженной лесами, но богатой хлебом, мясом, медом и безопасной для путешественников. Выехав из Астрахани 10 августа, они прибыли в Москву 26 сентября 1476 года и за это время встретили только два города на своем пути: Рязань и Коломну.

В Москве Контарини имел теплый прием и покинул Россию в январе 1477 года. Контарини пишет: «...вплоть до 12 февраля, когда мы прибыли в Троки⁸³, мы все время продвигались по лесам; это была равнина, кое-где с небольшими холмами. Иногда нам попадались деревни, где мы отдыхали, однако большинство ночей приходилось проводить в лесу. В середине дня мы останавливались для еды в таких местах, где можно было отыскать костер, брошенный людьми, проехавшими незадолго до нас днем или вечером.

⁸³ Троки – уездный город Вильно. Основан Гидемином в 1321 г. Был столицей Литвы.

Тут же мы находили нарубленный лед, чтобы напоить лошадей, и другие нужные вещи, подкидывали дров в костер, усаживались вокруг него и ели ту скудную пищу, которая у нас была... Я спал в своих саних, чтобы не лежать на земле». «Эти сани представляют нечто вроде домика, который везет одна лошадь. Они употребляются только в зимнее время, и каждому следует иметь отдельную (кибитку). Усаживаются в сани, укрывшись любым количеством одеял... и таким образом покрывают огромнейшие расстояния. Внутри с собой кладут съестные припасы и все необходимое».

Путешественник отмечает, что в России из-за сильных морозов люди вынуждены по девять месяцев в году сидеть дома. Летом же из-за таяния снегов появляется ужасная грязь. По огромным лесам ездить трудно, а хорошие дороги проложить в них невозможно, поэтому россияне пользуются зимней дорогой.

Обычай гостеприимства

Контарини три раза обедал за столом Ивана III вместе с боярами. От русского великого князя Контарини получил из казны необходимую сумму денег для возвращения в Италию, т.к. не имел своих денег и вынужден был ждать их из далекой Венеции. Кроме того, перед отъездом Контарини получил в дар тысячу червонцев и шубу.

Перед отъездом во время обеда во дворце Контарини должен был по традиции выпить серебряную стопку крепкого

меда и взять ее себе в знак особой государевой благосклонности. Вот как рассказывает об этом итальянский путешественник: «...мне была поднесена большая серебряная чаша, полная медового напитка, и было сказано, что государь приказывает мне осушить ее всю и дарует мне эту чашу. Такой обычай соблюдается только в тех случаях, когда хотят оказать высшую честь либо послу, либо кому-нибудь другому. Однако для меня оказалось затруднительным выпить такое количество – ведь там было очень много напитка! Насколько я помню, я выпил только четвертую часть, а его величество, заметив, что я не в состоянии выпить больше... велел взять у меня чашу, которую опорожнили и пустую отдали мне».

Контарини, строго осуждал нравы россиян того времени, их нетрезвость, грубость и любовь к праздности, но с большой похвалой отзывался о самом Иване и о его уме.

Суеверия, стихийные бедствия и другие явления

Истекала седьмая тысяча лет от сотворения мира по греческой хронологии⁸⁴. Все ждали конца света. Эта мысль вызывала равнодушие ко всему земному, люди не думали о благе государства, считая, что теперь всему придет скоро конец. В ожидании конца мира еще больше всех пугали затмения и всякие чудесные явления. Ходили слухи, что Ростовское озеро две недели страшно выло по ночам и не давало

⁸⁴ Седьмое тысячелетие кончалось в 1491 или в 1492 гг. Семь в сознании средневекового человека считалось роковым.

спать жителям. Усугубляли положение стихийные бедствия и болезни. Так, от морозов случился неурожай хлеба, в мае два года подряд выпадал глубокий снег. Еще распространена была язва и, если верить летописи, то за два года умерло 250 652 человека; только в Нижнем Новгороде – 48 402, а в монастырях около 8000. В Москве, в селах и на дорогах тоже погибло много людей. Слухи о скором конце света порождали чрезмерную набожность и увеличению количества храмов и священнослужителей. Каждый богатый человек стремился построить свою собственную церковь.

В 1470 году летопись отмечала знамения в Новгороде. Сильная буря сломала крест на Софийской церкви, колокола в Хутынском монастыре сами собой издавали печальный звук. Люди боялись и молились Богу.

В конце 1471 года было отмечено появление кометы, а в начале следующего года появилась еще одна. Люди в испуге ждали каких-нибудь ужасных событий.

29 августа 1471 году произошло землетрясение в Москве. Многие города выгорели, в том числе и Москва. Великий князь сам распоряжался при тушении пожаров и возвращался к себе во дворец только тогда, когда опасность отступала.

В то время отмечались бесснежные зимы, наводнения и страшные бури.

Глава 7

ДВОР ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ III ИВАНОВА

ВИЧА (1505 -1533)

Гнев и милость Василия. – Титулы российского государя. – Соломония. Нарушение нравственного устава любви. – Свадебный обряд. – Наследник. – Церковь при Василии III. – Прием послов при дворе. – Обед послов и царские дары. – Государевы гонцы. – Забавы Василия. – Лекари. Исцеление мощами. – Россия во власти чужеземки.

Гнев и милость Василия

Правление великого князя Василия Ивановича пришлось на время между правлением двух великих государей, Ивана III и Ивана IV. Он не наделен был таким природным умом его отец и сын, но не совершил больших ошибок в управлении государством, сохранил и усилил Россию.

Документы того времени говорят, что знатные люди были недовольны Василием из-за того, что он больше надеялся на самого себя, решал все именем боярским, но не принимал их советов. По словам историка Иовия, Василий не имел стражи во дворце: граждане сами служили ему верными телохранителями.

У Василия была благородная наружность, величественная осанка, пронизательный, но не строгий взор. Он был больше мягким, чем суровым правителем и искал середины «между жестокостию ужасною и слабостию вредною». Он наказывал вельмож и самых близких к нему чиновников, но часто про-

щал им вину и миловал. Однако в тех случаях, когда порочилась честь государя в мнении народа, милосердие считалось неуместным. Умный боярин Беклемишев прогневил Василия. Его удалили от двора, и он стал жаловаться на Василия, осуждал его пороки и предсказывал всяческие несчастья для государства. Беклемешева судили и казнили на Москве-реке; дьяку Федору Жареному отрезали язык за лживые слова, которые оскорбляли честь великого князя. Но Василий простил князей Ивана Воротынского и Шуйских, которые хотели уйти в Литву, а дворецкий Иван Юрьевич Шигона после нескольких лет опалы стал одним из любимцев великого князя, также как и грек, Георгий Малый Траханиот, прибывший в Москву с Софьей, бывший в немилости за тайную связь с греческим купцом Марком, стал советником Василия в важнейших делах.

В своих письмах к жене Елене Василий проявляет отцовскую нежность и все время помнит о них.

Титулы российского государя

Василий, как и его отец, Иван III в России назывался только великим князем, но в отношении с другими государствами пользовался следующим титулом: «Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея Руси и Великий Князь Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий

Князь Новагорода Низовской земли, и Черниговский, и Рязанский, и Волоцкий, и Ржевский, и Бельский, и Ростовский, и Ярославский, и Белозерский, и Удорский, и Обдорский, и Кондинский, и иных».

Н. М. Карамзин считает вымыслом иноземных писателей, которые говорили о том, что русские великие князья всегда добивались королевского титула. Пример Ивана III и Василия III говорит об обратном. Иван гордился древним именем Великого князя и на предложение императора Максимилиана дать ему королевский титул гордо отвечал, что его вполне устраивает его титул, а Василий на подобное предложение папы Леона X вообще не стал отвечать.

Соломония. Нарушение нравственного устава любви.

По поводу своей женитьбы Василий Иванович долго размышлял и советовался со своими ближними. В конце концов, он решил жениться на россиянке из своих подданных, так как не хотел, чтобы супруга имела чужие обычаи и чужую веру, да и расходов это требовало меньше.

На смотрины были собраны дочери бояр в количестве 1500 человек. Государь выбрал Саломею (Соломонию), дочь незнатного боярина Юрия Константиновича Сабурова, одного из потомков ординского мурзы.

Василий прожил с Соломонией двадцать лет, но у них не было детей и Василия это очень огорчало. Псковская ле-

топись повествует, что великий князь однажды, увидев птичье гнездо где-то за городом, заплакал и сказал: «Птицы счастливее меня: у них есть дети!» Бояре советовали Василию развестись с Соломонией и вновь жениться, чтобы получить наследника: «...неплодную смоковницу посекают: на ее месте сажают иную в вертограде⁸⁵». Василий последовал совету и с точки зрения многих решился на безнравственный поступок. Для того чтобы придать видимость какой-то законности, Соломонии предложили добровольно уйти в монастырь. Соломония отказалась. Тогда ее насильно вывели из дворца, постригли в Рождественском девичьем монастыре и заключили в женский монастырь в Суздале (1526).

В монастыре, несмотря на протесты и слезы, митрополит отрезал Соломонии волосы и подал ей монашеский куколь⁸⁶, но она схватила его и бросила на пол и растоптала. Иван Шигоня, один из главных советников государя, ударил ее бичом и сказал: «Неужели ты дерзнешь против воли государя?» «По чьему распоряжению ты бьешь меня?», – спросила Соломония. «По приказу государя», ответил Шигоня. Царица надела куколь, но заявила, что делает это против своей воли и, призвала бога отомстить за ее обиду.

Митрополит Даниил признал решение Василия законным и даже похвальным. Но многие духовные и миряне не побоя-

⁸⁵ Вертоград – сад, в основном фруктовый; виноградник.

⁸⁶ Куколь – травянистое растение и, сорняк с темно-розовыми цветками и ядовитыми семенами.

лись сказать Василию, что это противоречит и совести и Веру. Самые простые люди осуждали Василия.

Предание гласит, что Соломония оказалась беременной и родила сына Георгия, тайно воспитала его, никому не показывала и обещала, что когда он приобретет могущество, то отомстит за обиду матери. Герберштейн пишет, что этот слух подтвердили две почтенные женщины, супруги первых советников великого князя, уверяя, что слышали из уст самой Соломонии о ее беременности. Узнав об этом, государь сильно разгневался и удалил от себя обеих женщин. Некоторые же упорно отрицали этот факт как вымышленный.

Свадебный обряд

По церковному уставу Василий не мог жениться вторично. По этому уставу муж должен сам отказаться от светской жизни, если жена постриглась с его согласия. Но митрополит дал свое благословение. Выбор царя пал на княжну Елену, дочь Василия Глинского Слепого. Бояр удивил такой выбор, т.к. они считали род Глинских изменниками, недостойными такой чести. Но здесь на выбор могло повлиять то, что она была воспитана в европейском духе, обладала более гибким умом и отличалась от русских девушек, в воспитании которых важно было лишь целомудрие, кроткость и добродетельность. Елена обладала такими качествами, которых не было русских девушек. Елена рано осталась сиротой и росла под присмотром своего дяди Михаила, соратника императо-

ра Максимилиана.

Свадьба шла три дня и отличалась особой пышностью. Василий, желая нравиться молодой супруге, сбрил бороду, чтобы казаться молодым. Вот как описывается свадьба Василия в 1526 году в «Древней Российской Вивлиофике»⁸⁷. «Державный жених, нарядясь, сидел в брусяной столовой избе с своим поездом; а невеста, Елена Глинская, с женою тысяцкого, двумя свахами, боярынями и многими знатными людьми шла из дому в среднюю палату. Перед нею несли две брачные⁸⁸ свечи в фонарях, два Коровая (каравая) и серебряные деньги. В сей палате были сделаны два места, одетые бархатом и камками; на них лежали два зголовья и два сорока черных соболей; а третьим сороком надлежало опаживать жениха и невесту. На столе, покрытом скатертью, стояло блюдо с калачами и солью. Елена села на своем месте; ... Великий князь вошел с тысяцким и со всеми чиновниками, поклонился иконам, свел княжну Анастасию с своего места и сел на оное. Читали молитву. Жена тысяцкого гребнем чесала голову Василию и Елене. Свечами Богоявленскими зажгли брачные, обогнутые соболями и вдетые в кольца. Невесте подали кикку⁸⁹ и фату. На золотой мисе, в трех углах, ле-

⁸⁷ «Древняя Российская Вивлиофика» -собрание разных древних сочинений: описание свадебных обрядов и др. исторических событий, а также грамоты, материалы по дипломатии и мн. др.

⁸⁸ Церковные, особо освященные свечи.

⁸⁹ Кика – головной убор типа кокошника.

жали хмель, соболи, одноцветные платки бархатные, атласные, камчатные, и пенязи⁹⁰, числом по девяти в каждом угле. Жена тысяцкого осыпала хмелем великого князя и Елену, опахиваемых соболями. Дружка государев, благословясь, изрезал перепечу⁹¹ и сыры для всего поезда; а Еленин дружка раздавал ширинки⁹². Поехали в церковь Успения ... Жених стоял в церкви на правой стороне у столпа, невеста на левой. Они шли к венчанию по камкам и соболям. Знатнейшая боярыня держала скляницу с вином фряжским: митрополит подал ее государю и государыне; первый, выпив вино, растоптал скляницу ногою... Возвратились во дворец. Свечи с Короваями отнесли в спальню, или в сенник, и поставили в кадь пшеницы... Постелю стлали на двадцати семи ржаных снопах. ... Перед ними поставили жареного петуха; дружка взял его, обернул верхнею скатертью и отнес в спальню, куда повели и молодых из-за стола. В дверях знатнейший боярин выдавал великую княгиню и говорил речь. Жена тысяцкого, надев две шубы, одну наизвороть, вторично осыпала новобрачных хмелем; а дружки и свахи кормили их петухом. Во всю ночь конюший государев ездил на жеребце под окнами спальни с обнаженным мечом. На другой день супруги ходили в мыльню и ели кашу на постеле».

Этот древний обряд, в котором славянские обычаи пере-

⁹⁰ Пенязи -, деньга, монета, чеканенная бляшка

⁹¹ Перепеча – печения, то что пекут в печи

⁹² Ширинка – отрезок ткани по ширине; рушник, полотенце

плелись со скандинавскими, призван был принести согласие, любовь, богатство, а также противостоять злomu колдовству.

После женитьбы Василия на Елене в московский кремль стали проникать европейские идеи.

Наследник

Елена тоже более трех лет не имела детей. Она ездила вместе с великим князем в Переяславль, Ростов, Ярославль, Вологду, на Белоозеро; ходила пешком в святые монастыри и пустыни, раздавала богатую милостыню, молилась о чадородии, но все было бесполезно. Многие из тех, кто осуждал новый брак Василия, предсказывали, что Бог наказывает Василия за его незаконный и безнравственный поступок по отношению к Соломонии.

Но, в конце концов, в 1530 году Елена родила Ивана, будущего царя Ивана Грозного. Очевидцы говорят, что в минуту, когда появился на свет ребенок, земля и небо сотряслись от страшных громовых раскатов, которые сопровождались непрерывными вспышками молний и следовали один за другим. Предсказатели истолковали природное явление как добрый знак для новорожденного и великий князь, а за ним и вся Москва встретили рождение наследника с ликованием. С утра до вечера Василия поздравляли не только московские жители, но и приехавшие из других городов. Приходили благословить младенца пустынники и отшельники, которых Василий удостоивал угощением.

Через некоторое время Елена родила еще одного сына, Георгия.

Своим братьям, Симеону и Димитрию Василий не позволял жениться, пока сам не имел детей, что бы у них не было мысли о наследовании престола. Они так и умерли один за другим в безбрачии в 1518 и в 1521 гг.

Церковь при Василии III

После архиепископа Серапиона, которого великий князь лишил епархии из-за ссоры со Св. Иосифом Волоцким, новгородцы с радостью приняли бывшего лужковского архимандрита Макария.

Строго соблюдая благочиние, Макарий вывел игуменов из всех женских монастырей и дал инокиням настоятельниц.

При Макарии были обращены в христианство многие нецивилизованные народы, часто по их желанию, хотя после обращения эти народы часто продолжали придерживаться старых обычаев: на протяжении тысяч верст, в Ижере, около Иванагорода, Ямы, Ладоги, Невы и до Лапландии, народ еще поклонялся идолам. Макарий попросил разрешения у Василия послать в те места умного монаха Илию, который обратился к населению с проповедью и сбросил идолов в воду. Нужно однако отметить, что и сами россияне в XVI веке еще соблюдали некоторые языческие обычаи: праздновали 24 июня день Купала и собирали травы, а ночью веселились, играли на сопелях, на гудках; молодые женщины и де-

вушки плясали и обнимались с мужчинами и юношами «без всякого стыда и забыв о целомудрии». Об этом, как отмечает историк Н. М. Карамзин, старец Памфил писал наместнику Пскова в 1505 году.

На церковном соборе в литовской России в 1509 году киевский митрополит Иосиф с семью епископами установил строгие законы для нравственности священников и принял меры, чтобы мирская власть не вмешивалась в духовные дела.

Прием послов при дворе

Василий находился в тесных отношениях с европейскими государями и гордился тем, что оказывал милости их послам в России. Однако иноземным послам были в тягость скучные обряды, и они жаловались на эти тягостные, хотя и радушные приемы.

О церемонии приема послов и об отношении к ним пишет подробно Герберштейн. Приближаясь к границе, посол давал знать о себе наместникам ближайших городов. Ему предлагали множество вопросов. Например, из какой земли и от кого едет? знатный ли он человек, и какого именно звания? бывал ли прежде в России? говорит ли на русском языке? сколько с ним людей и кто они такие? и т. д. Обо всем немедленно доносили великому князю. К послу высылали чиновника, который, встретив его, требовал, чтобы он стоя выслушивал приветствие государя со всеми княже-

скими титулами, повторяемыми несколько раз. Послу определяли дорогу и места, где ему ночевать и обедать. Дальше отправлялись в путь и ехали очень медленно, т.к. ждали ответа из Москвы. Иногда останавливались в поле, несмотря на сильный мороз. В дороге плохо ели. Приставу приходилось терпеливо сносить брань послов. Но перед Москвой всегда встречали пышно. Появлялось несколько чиновников в богатых одеждах с отрядом конницы, произносились речи, спрашивали о здоровье и т. д. Приставы служили гостям и при этом все время сверялись со списком, где было записано, что давать послам литовским, что азиатским, а что немецким; сколько давать мясных блюд, сколько меда, масла, перцу и даже дров. Придворные чиновники ежедневно спрашивали их, довольны ли они угощением? Ко дню представления готовились долго, и день приема приходилось ждать неизвестно сколько времени. Послы не имели права заводить знакомств, сидели в одиночестве и скучали. Наконец, наступал день представления и тогда для торжественного въезда послов в Кремль, великий князь обычно дарил им коней с богатыми седлами.

Принимая послов, Василий хотел, чтобы они видели богатство русского народа и могущество великого князя, и в день их представления велел закрывать все лавки, оставлять все дела. В этот день все граждане в своих лучших одеждах шли к Кремлю. Из окрестных городов созывали дворян и боярских детей. Знатные чиновники выходили навстречу

послам. Войско выстраивалось «в ружье». В приемной палате, несмотря на множество народа, царила тишина. Государь сидел на троне... Бояре сидели на скамьях в одежде, усеянной жемчугом, в высоких горлатных шапках⁹³. Посол императора Максимилиана Франциск де-Колло писал: «Когда мы ночью возвращались из Кремля, все улицы были освещены так ярко, что ночь казалась днем». Кроме даров послам отпускалось ежедневно в изобилии все, что им было нужно. Если послы что-то покупали, это воспринималось как обида. Приставы несли ответственность за их малейшее недовольство и буквально смотрели им в глаза, угадывая желания.

Обед послов у царя и царские дары

«После изложения приветствий, когда мы на короткое время присели, – повествует Герберштейн, – государь пригласил того и другого из нас по порядку в следующих словах: „Ты отобедаешь со мною“. Столы... были расставлены в столовой кругом и кольцом. Посредине комнаты стояла горка, сплошь заставленная различными золотыми и серебряными кубками. ...На столах расставлены были небольшие сосуды. Одни из которых были наполнены уксусом, другие перцем, третьи солью... Затем вошли разносители кушаний., наряженные в блестящее платье, и, обойдя кругом горки, не оказывая никакого почета, остановились против государя... Меж тем, когда все сели, государь позвал одного из сво-

⁹³ Горлатная шапка – шапка из нежного меха шкурки горла куницы или лисы

их слуг и дал ему два длинных ломтя хлеба со словами: „Дай графу Леонарду и Сигизмунду этот хлеб“... этим самым хлебом государь выражает свою милость кому-нибудь, а солью – любовь... Наконец, стольники вышли за кушаньем, не оказав снова почета государю, и принесли водку, которую они всегда пьют в начале обеда, а затем жареных лебедей, которых они обычно почти всегда, когда им не запрещено вкушать мяса, подают гостям в качестве первого блюда. Трех из этих лебедей, поставленных перед государем, он прокалывал ножиком, исследуя, который из них лучше и должен быть предпочтен другим; тотчас за тем, он велел их унести. Немедленно все вышли в таком же порядке, в каком вошли, и положили разрезанных и разделенных на части лебедей на меньшие блюда, по четыре отдельных куска на каждое. Войдя, они поставили перед государем пять блюд, остальные они распределили по чину. При государе стоит одно лицо, которое подает ему чашу; через него также государь посылает отдельным лицам хлеб и другие кушанья. Государь обыкновенно дает отведать предварительно частицу разносителю кушаний, затем отрезает с различных сторон и кушает, после чего он посылает брату или какому-нибудь советнику или послам одно блюдо, от которого откусал сам... Когда мы начали затем есть жареных лебедей, то они прибавляли к ним уксуса, присоединяя к нему соль и перец; это употребляют они в качестве подливки и приправы. Кроме того, кислое молоко, поставленное для того же употреб-

ления, точно так же соленые огурцы и, кроме них, сливы, приготовленные таким же способом, во время обеда не снимаются со стола. ...Подают разные напитки: мальвазию, греческое вино и также разные меды... Все в отдельности сосуды, в которых мы видели поданные кушанья, напитки, уксус, перец, соль и другое, по их словам, сделаны из чистого золота, и, судя по весу, это казалось истинным... Государь обедает иногда три или четыре часа. В первое мое посольство мы обедали даже вплоть до первого часа ночи... После отпуска послов, те самые, которые сопровождали нас во дворец, снова отводят их обратно в гостиницы, говоря, что они имеют поручение остаться там и повеселить послов. Приносят серебряные чаши и много сосудов, каждый с определенным напитком, и все стараются о том, чтобы сделать послов пьяными. А они прекрасно умеют приглашать людей к попойке, и, когда у них нет другого повода к выпивке, они начинают, наконец, пить за здоровье цесаря, брата его, государя и напоследок за благополучие тех, кто по их мнению, обладает каким-нибудь достоинством и почетом...»

Во время обеда гости могли свободно разговаривать друг с другом: Василию нравились веселые и благочинные беседы.

Когда иностранным послам пришло время покидать Москву, их с почетом пригласили к обеду во дворец. Послам было пожаловано платье, подбитое собольим мехом. Они надели новое платье и пришли к Василию поблагодарить за по-

лученный дар, как полагалось по обычаю. Государь тут же прибавил к полученному платью по два сорока собольих мехов, по 300 горностаевых и по 1500 беличьих мехов. Герберштейн говорит, что когда он приезжал с посольской миссией в первый раз, он получил в дар сани с превосходной лошастью, белым медвежьим мехом и другим удобным покрывалом. Кроме того, ему дали много вяленой белуги, осетра и стерляди.

Российская щедрость не имела границ и в другие времена. Последующие цари посылали с посольствами в другие государства большие подарки. Так Федор Иванович в 1595 году послал императору Рудольфу II следующие дары: 1003 сорока соболей, 519 сорока куниц, 120 чернобурых лисиц, 7000 лисиц, 3000 бобров, 1000 волчьих шкур, 74 лосиные шкуры.

Государевы гонцы

Государь имел ездовых с надлежащим количеством лошадей во всех концах державы. Так что, если посылался куда-либо гонец, он мог пользоваться готовой лошастью. При этом он мог брать любую лошадь, которая ему казалась подходящей. По дороге у почт лошадей меняли. Если лошадь падала или обессиливала, можно было брать другую из любого попавшегося дома или у случайного встречного, если это не было лицо самого государя. Оставленную лошадь отыскивали ямщики, возвращали хозяину отнятую лошадь и воз-

мещали ему установленную стоимость пройденного ею пути.

Таким образом, по свидетельству Герберштейна, 600 верст от Новгорода до Москвы он проехал за 72 часа.

Забавы Василия

Двор Василия III был пышным. Василий увеличил количество сановников, прибавив к ним оружничего, ловчих, крайчего⁹⁴ и рынд. Рындами назывались оруженосцы, молодые знатные люди, избираемые по красоте, приятной внешности, стройному стану; одетые в белое атласное платье и вооруженные маленькими серебряными топориками, они ходили перед великим князем, когда он являлся народу; стояли у трона, а в воинских походах хранили государевы доспехи.

Василий занимался государственными делами до обеда. После обеда он оставлял все дела. Великий князь часто ездил в другие города и с двором на любимую псовую охоту в Можайск или Волок Ламский (Волоколамск), где тоже иногда принимал иноземных послов. О великокняжеской охоте мы можем судить по рассказу барона Герберштейна. Государь сидел на украшенном коне, одет был в дорогое платье, без рукавиц. Головным убором его служил колпак. Этот колпак был украшен золотыми пластинками наподобие перьев, и, сгибаясь, они развевались на ветру. Платье его было

⁹⁴ Крайчий, или кравчий – виночерпий за великокняжеским столом. Позже назывался Обер-шенк (от нем.)

наподобие терлика⁹⁵, расшитого золотыми нитями. На поясе висели два ножа и кинжал; за спиной, ниже пояса, кистень, украшенный золотом.

Царь приставил к каждому из иностранных гостей по два человека, которые вели охотничьих собак, и объяснил, что собака считается у русских животным нечистым и касаться ее голой рукой позорно. Когда появлялся заяц, охотники выпускали трех, четырех и более собак. В результате охоты было убито около 300 штук зайцев.

Вечером сошли с коней; на лугу расставили шатры. Государь, сменив одежду, сел в своем шатре на кресла, позвал бояр и стал весело беседовать с ними о подробностях удачных и неудачных моментов охоты. Служители подавали закуски, вино и мед.

Самые древние русские князья, Всеволод I Ярославич, Владимир II Всеволодович Мономах и другие любили звериную охоту; но Василий один из первых завел псовую охоту. Любили также соколиную охоту. С помощью соколов охотились на лебедей, журавлей и других птиц.

Был у Василия и еще один вид забавы, на которую он приглашал послов. В отдельном доме откармливали медведей. У царя были особые люди, которые с деревянными вилами вступали в борьбу с медведями. Однако если разъяренный медведь нанесет раны бойцу, тот бежит к царю и показыва-

⁹⁵ Терлик – торжественная придворная одежда в России в XVII в., род длиннополого кафтана.

ет, что он ранен, царь оказывает им милость, лечит их и награждает одеждой и хлебом.

Лекари. Исцеление мощами

Так же как Иван, Василий приглашал полезных иноземцев в Россию. Кроме специалистов в военном деле, он первым из великих князей держал при своем дворе немецких лекарей. Известны имена лекарей Люева и Феофила, которые лечили уже смертельно больного Василия. Василий занемог на охоте: у него на сгибе руки появилась небольшая, но очень болезненная ранка. Лекари использовали русские лекарства: муку с медом, печеный лук, мази, горшки и сметанники. Но рана воспалилось и, как говорят, «гной шел целыми тазами из чирья». Болезнь обострялась, и Василий требовал, чтобы лекари влили ему в рану чего-нибудь крепкого. Летопись передает нам разговор Василия с лекарем Люевом. «Друг и брат! Ты добровольно пришел ко мне из земли своей и видел, как я любил тебя и жаловал: можешь ли исцелить меня?» «Государь! – Отвечал Люев, – ...я оставил отца и мать, чтобы служить тебе; благодеяний твоих не могу исчислить; но, государь, не умею воскрешать мертвых: я не Бог!»

По сведениям летописцев больных могли исцелять и мощи святых. Например, в 1519 году мощи митрополита Алексия были утверждены священным обрядом как чудотворные. Митрополит Варлаам донес Василию, что многие слепцы,

которые целовали руку Алексия, прозрели. Собрали духовенство, и при стечении огромного количества людей было объявлено о чуде и представлены доказательства. Св. Алексий стал почитаться наряду с московским Угодником Божиим.

Россия во власти чужеземки

После кончины Василия в руках Елены оказалась государственная власть. Никогда в России не было такого малолетнего правителя (Иван IV) и никогда прежде Россия не была во власти литовской чужеземки. Вызывали страх не только неопытность Елены, но и ее естественные слабости, а больше всего приверженность к Глинским, среди которых были изменники.

Елена так и не смогла угодить народу. После смерти Василия Елена стала вести себя непристойно и позорила имя покойного мужа. Дядя Елены, Михаил Глинский неоднократно укорял ее и говорил, что надо жить честно и быть целомудреннее, но это настолько ее раздражало, что она стала думать, как бы известить Михаила. Через некоторое время его обвинили в измене и заключили в темницу, где он и погиб (1534). Но и Елена не избежала печальной участи.

Ее тиранство и открытая любовь к князю Ивану Телепневу-Оболенскому вызывали не только ненависть, но и презрение. Народ безмолствовал только в общественных местах, но в тесном кругу осуждал поведение Елены, а она, желая

обмануть людей и успокоить свою совесть, часто ездила с великим князем на богомолье в монастыри.

Народ хотел и ждал перемен. И они явились. 3 апреля 1538 года юная и цветущая Елена вдруг скончалась. В своих записках барон Герберштейн утверждал, что Елену отравили. Он считает, что это была справедливая месть, хотя Елена законно властвовала в России в связи с малолетством Ивана. Но сведений о болезни Елены нет. Она умерла днем и сразу была похоронена в Вознесенском монастыре. Ни бояре, ни народ не проявили даже видимого сожаления. Народ больше интересовал вопрос, кто будет править государством.

Н. М. Карамзин, который был приверженцем христианской теории политической власти, с особым волнением пишет о нарушении «устава власти», считая венценосную особу неприкосновенной. В средневековой иерархии функции государя считались священными, а поэтому его особа неприкосновенной. Божественность мирской власти провозглашалась во время ритуала помазания елеем государя в церкви (отсюда – «помазанник Божий»).

Глава 8

РОССИЯ XVI ВЕКА

Доходы российского государства. – Законы, суды и наказания. – Наказание за взятки. – Нравственный устав Собора 1551 г. – Суеверие и набожность. – Изобилие российской

земли. – Царские обеды и русское хлебосольство. – Царские забавы. – Русский мужчина. – Русская женщина. – Брак и семья. – Нравы.

Доходы Российского государства

По определению Флетчера доход российского государства в XVI веке составлял 1 400 000 рублей. Для сравнения, весь доход английского короля Генриха VIII (1491 – 1547) составлял не более миллиона крон, и это, при том соотношении рубля и кроны, показывает, что Иван IV, например, взимал с народа в четыре раза больше налогов, чем Генрих. Некоторые факты, однако, говорят о том, что доходы Ивана были еще больше. К. Валишевский, например, указывает на землю, которую раздавали служилым людям, и это составляло важный доход. Иван IV получал также побочные доходы от принадлежащих ему 36 городов с деревнями и селами, которые доставляли ему кроме денег хлеб, скот, рыбу, мед, сено, и это тоже служило предметом торговли. Даже при расточительстве двора Ивана излишки продавались ежегодно на 60 000 рублей (при бережливом Федоре еще больше – на 230 000 рублей).

Государственная подать в XVI веке приносили казне 400 000 рублей. Различные городские пошлины (торговые, судные, питейные, банные) составляли 800 000 рублей. Разрядные, Стрелецкие, Иноземные, Пушкарные приказы имели свои собственные доходы, которые тоже пополняли каз-

ну. Таким образом, как уже отмечалось, в Кремлевскую сокровищницу ежегодно поступало помимо основных затрат на войско и двор не менее миллиона четырехсот тысяч рублей. Флетчер⁹⁶ пишет, что, несмотря на огромное богатство, Федор, по совету Годунова, велел перелить в деньги большое количество золотых и серебряных сосудов, наследованных от отца.

Маржерет отмечает, что Россия «...весьма богатая страна, так как из нее совсем не вывозят денег, но они ввозятся туда ежегодно в большом количестве. Так как все расчеты они производят товарами, которых имеют во множестве».

Цены на товары зависели от цен на хлеб. В конце XVI века земля, которую мог обработать один крестьянин с помощью лошади (обжа) стоила от восьми до десяти рублей. Дом стоил 3 рубля. За 4 рубля и 16 алтын можно было купить 4 коровы и 20 овец. Лошадь стоила 3 рубля. Крестьянин при хорошем урожае имел доход до трех рублей в год. Согласно налоговому исчислению 1555 года его налоги доходили до рубля. Одежда обходилась крестьянину в 50 копеек.

Законы, суды и наказания

Иностранцы говорили, что в России не существовало никаких гражданских законов, а только царский произвол. Од-

⁹⁶ Флетчер, Джильс – находился в 1588 г. в Москве при дворе Федора Иоанновича в качестве посла английской королевы Елизаветы. Его сочинение «О государстве русском» содержат ценные сведения о России и особенно о ее финансах.

нако законы были, и эти законы, которые издал Иван III, дополнил Василий III и исправил Иван IV, соблюдались в гражданских делах.

В XVI веке суд зависел от наместников, выбираемых из бояр, окольных и других сановников. В каждом городе имелся губной староста, который судил все дела, разбираемые в Москве. Эти судьи разыскивали также воров, убийц и разбойников, добивались признания и сообщали об этом в Москву в разбойничий приказ.

Для раскрытия преступлений применялись пытки. Уличенного в преступлении пытали огнем, ломали ему ребра, вбивали гвозди. Убийц вешали, рубили им головы, сажали на кол или топили. Осужденный на казнь должен был нести в связанных руках зажженную свечку. Для благородных людей казнь была легче, чем для простолюдинов. Если крестьянина или мещанина вешали, то за то же преступление боярского сына сажали в темницу или секли батогами. Благородные люди из воинского звания имели право в гражданских делах выставять своих слуг для телесного наказания в случае неуплаты долгов.

Те, кто должен кому-то какую-то сумму денег и не отдал, посылался на правож. Под правежем имелось в виду место, где виновный должен был находиться в будни от восхода солнца до десяти или одиннадцати часов, чтобы подвергаться наказанию розгами, хлыстом или палкой.

Если россиянина обижал его соотечественник, он шел

в суд. Виновного в присутствии обиженного и судьи наказывали батогами или взимали пеню, которая называлась бесчестьем и была равна его жалованью; жене обиженного давали двойную пеню, потому что она считалась оскорбленной вместе с мужем. За более тяжкий проступок виновного секли кнутом на площади, сажали в темницу и ссылали. Дуэли между иностранцами считались в России уголовным преступлением и наказывались по русским обычаям. Если одна из сторон оказывалась в результате дуэли раненой, то виновный наказывался как убийца, независимо от того, кто вызвал на поединок.

Спесь бояр и сановников доходила до абсурда. Каждое назначение или распределение на придворную службу сопровождалось судом. Защита мнимой чести часто приводила к бесчестью. Жалобщиков секли, иногда без суда. Например, князя Гвоздева в 1589 году высекли батогами за местническую склоку с князьями Одоевскими, да еще заставили его молить их о прощении. Князя Борятинского посадили на три дня в темницу за раздор с Шереметевым. Известно, что после темницы тот так и не смирился и на службу перестал ходить.

Наказание за взятки

Маржерет пишет, что в России никто из судей и служащих не имел права принимать никаких подарков от тех, чьи дела они решают, так как, если их в этом обвиняли подчи-

ненные или сами взятокодатели (когда дело решалось не в их пользу), или вообще кто-то другой, и они бывали изоблечены, подарки конфисковывались, взятка возвращалась, и взимался штраф до двух тысяч рублей в зависимости от того, сколько назначит государь. Если взяточником был дьяк, которого не очень жаловал царь, то его секли, водя по городу. Если взятка была деньгами, то на шею подвешивали кошель, полный денег, или другими вещами: мехами, жемчугом, даже соленой рыбой, – т.е. тем, что составляло взятку. Секли виновного не розгами, а кнутом, после чего отправляли в ссылку.

Несмотря на жестокое наказание, взятки продолжали брать. Чиновники изобретали различные способы, чтобы обойти закон. Например, челобитчик входил к судье, клал деньги перед образом, как бы на свечи. Эту форму взятки быстро запретили указом. Если корыстная цель бывала доказана, то наказание наступало неотвратимо.

Очевидно, что правительство предпринимало усилия для искоренения взяточничества, которое процветало на Руси всегда⁹⁷. Но это мало помогало.

Если подношение было более семи рублей и царю становится об этом известно, наказание следовало незамедлительно. Власть считала, что все чиновники и судьи должны довольствоваться своим годовым содержанием и землями, ко-

⁹⁷ Корыстолюбие чиновников обличал Н. М. Карамзин в «Записке о древней и новой России».

которые они получают от царя.

Вынесенный за взяточничество приговор обжалованию не подлежал.

Нравственные уставы Собора 1551 года.

23 февраля 1551 году в Кремле состоялся Собор при участии высших придворных чинов, боярской думы и духовенства.

Собор получил название Стоглавый от произвольного деления на 1000 глав или статей сборника, который он издал. Этот Собор представлял собой моральный авторитет всего государства.

Религиозная реформа оказалась неудачной и в 1667 году сборник Стоглав был запрещен, как еретическое произведение. Однако Стоглав содержит богатейший материал для изучения культурного быта русского общества XVI века. Согласно наказу Ивана IV Собором были определены следующие уставы, которые дополняют картину нравственного состояния России середины XVI века:

– «Да никто из князей, вельмож и всех добрых христиан не входит в церковь с главою покровенною, в тафьях мусульманских! Да не вносят в алтарь ни пива, ни меду, ни хлеба, кроме просфор! Да уничтожится навеки нелепый обычай возлагать на престол так называемые сорочки, в коих рождаются младенцы!

– Злоупотребления и соблазны губят нравы духовенства.

Что видим в монастырях? Люди ищут в них не спасения души, а телесного покоя и наслаждений. Архимандриты, игумены не знают братской трапезы, угощая светских друзей в своих келиях; иноки держат у себя отроков и юношей, принимают без стыда и жен и девиц, веселятся и разоряют села монастырские. Отныне да будет в обителях едина трапеза для всех: инокам выслать юных слуг; не впускать женщин; не держать вина (кроме фряжского), ни крепких медов; не ездить для забавы по селам и городам...

– Милосердие христианское устроило во многих местах богадельни для недужных и престарелых, а злоупотребление ввело в оные молодых и здоровых тунеядцев: да будут последние изгнаны, а на их места введены первые...

– Многие иноки, черницы, миряне, хвалятся какими-то сверхъестественными сновидениями и пророчеством, скитаются из места в место... и требуют денег для сооружения церквей, непристойно, безчинно, к удивлению иноземцев: ныне объявить на торгах заповедь государеву, чтобы впредь не быть такому соблазну...

– Духовенство обязано искоренять языческие и всякие гнусные обыкновения... Легковерные держат у себя книги аристотелевские, звездночетные, зодиаки, алманахи, исполненные еретической мудрости. Накануне Иоанова дня люди сходятся ночью, пьют, играют, пляшут целые сутки; так же безумствуют и накануне Рождества Христова, Василия Великого и Богоявления. В субботу Троицкую плачут, вопят

и глумят на кладбищах, прыгают, бьют в ладоши, поют сатанинские песни. В утро Великого Четверга палят солому и кличут мертвых; а священники в сей день кладут соль у престола и лечат ею недужных. Лживые пророки бегают из села в село нагие, босые, с распущенными волосами; трясутся, падают на землю, баснословят о явлениях Св. Анастасии и Св. Пятницы. Ватаги скоморохов, человек до ста, с китаются по деревням, обедают, опивают земледельцев, даже грабят путешественников на дорогах. Дети боярские толпятся в корчмах, играют зернью⁹⁸, разоряются. Мужчины и женщины моются в одних банях, куда самые иноки, самые инокини ходить не стыдятся. На торгах продают зайцев, уток, тетеревей удушенных; едят кровь или колбасы, вопреки уставу Соборов Вселенских; следуя латинскому обычаю, бреют бороду, постригают усы, носят одежду иноземную, клянутся во лжи именем Божиим и сквернословят; наконец – что всего мерзостнее, и за что Бог казнит христиан войнами, голодом, язвою – впадают в грех содомский. Отцы духовные! пресеките зло; наставляйте... Учите христиан страху Божию и целомудрию, да живут мирно в соседстве, без ябеды, кражи, разбоев, лжесвидетельства и клятвопреступления; да будет везде благонравие в нашем любезном отечестве, и дети да чтут родителей!»

К этому следует лишь добавить, что это церковное законодательство принадлежало больше царю Ивану, чем духо-

⁹⁸ Играть зернью – т.е. играть в кости. (зернь).

венству, принималось по его указаниям и касалось всего населения.

Суеверия и набожность

Иноземцы упрекали москвитян за пристрастие их ко лжи и отмечали их крайнюю недоверчивость. Англичанин Флетчер отмечал: «Москвитяне никогда не верят словам, ибо никто не верит их слову». В Москве конца XVI века отмечается большое количество нищих и бродяг, от воровства и грабежей которых страдало население. Они не просили, а требовали милостью и говорили: «Дай или убей меня!» Днем нищие просили, ночью грабили, так что люди старались в темное время сидеть дома. Тем не менее, иноземцы признавали, что в России господствовала искренняя набожность. Сам Годунов отличался набожностью. Имея только одного маленького сына, он носил его больного зимой в церковь Василия Блаженного, не обращая внимания на предупреждения врачей. Своей набожностью Годунов погубил младенца: тот умер. Еще один пример, показывающий набожность Бориса. В Москве был юродивый, которого почитали как святого. Юродивый ходил по Москве полуголый, с распущенными волосами и предрекал всякие несчастья. Он высмеивал Бориса, а тот молчал и не трогал его. Подобные юродивые или блаженные часто появлялись в столице. Они носили на себе вериги⁹⁹, могли любого, даже знатного

⁹⁹ Вериги – железные цепи, надеваемые на тело.

человека уличать в беззаконии и брали в лавках все, что хотели бесплатно, а купцы еще и благодарили их за это, как за оказываемую милость.

Изобилие российской земли

Флетчер в книге «О государстве Русском» пишет, что на свете немного было стран, где природа так милостива к людям, как в России, которая изобилует дарами. В садах и огородах много плодов и ягод: груш, яблок, слив, дынь, арбузов, малины, вишни, клубники, смородины, а огородами служат луга. Необъятные равнины покрыты пшеницей, рожью, овсом, гречкой, просом, горохом. От изобилия в России все сельхозпродукты стоили дешево. И если иногда цены повышаются, то делается это искусственно и зависит от нерадивости граждан и жадности богатых.

В лесах в изобилии водились фазаны, куропатки, перепелки, бекасы. Стаями летели журавли, аисты, лебеди, диких гуси и утки. Повсюду встречались зайцы, а голубей ловили руками. Реки кишели стерлядью, белугой, осетрами, семгой и форелью.

Гостеприимство и хлебосольство россиян можно объяснить тем, что Россия была богата дарами природы.

Приезжему, однако, продукты могли обходиться дорого, так как жители заготавливали запасы для себя, и у них ничего не заготавливалось лишнего. Поэтому, если кому-то постороннему необходимо было купить молоко, творог, до-

машинную птицу или другие продукты, то он должен был договориться об этом заранее, иначе вместо куска говядины ему бы пришлось бы покупать целую корову.

Царские обеды и русское хлебосольство

Церемониал и обилие царских обедов конца XVI века существенно не претерпели изменения со времен Василия III.

Маржерет так описывает один из царских обедов в присутствии послов: «... Многочисленные, золотом облитые сановники и безмолвны и неподвижны, сидя на лавках в несколько рядов, от дверей до трона, где стоят рынды¹⁰⁰ в одежде белой, бархатной, или атласной, опушенной горностаем, в высоких белых шапках, с двумя золотыми цепями (крестообразно висящими на груди), с драгоценными секирами, поднятыми на плечо, как бы для удара... Во время торжественных царских обедов служат 200 или 300 жильцов, в парчовой одежде, с золотыми цепями на груди, в черных лисьих шапках. Когда государь сядет (на возвышенном месте, с тремя ступенями, один за трапезой золотой), чиновники-служители низко кланяются ему и по два в ряд идут за кушаньем... Приносят вдруг блюд сто и более... всякого гостя отпускают домой еще с целым блюдом мяса или пирогов. Иногда послы чужеземные обедают и дома с роскошного стола царского: знатный чиновник едет известить их о сей чести и с ними обедать; 15 или 20 слуг идут вокруг его лоша-

¹⁰⁰ В средние века на Руси воин царской придворной охраны.

ди; стрельцы, богато одетые, несут скатерть, солонки и проч.; другие (человек 200) хлеб, мед, и множество блюд, серебряных или золотых, с разными яствами».

О роскоши обедов, например, в царствование Федора, можно судить по следующему перечню продуктов к столу австрийского посла в 1597 году. Из дворца сытного ему отпустили семь кубков романей, столько же рейнского, мускателя, белого французского, канарского вина, аликанту и мальвазии; 12 ковшей вишневого меду и других лучших напитков; 5 ведер смородинового, можжевельного и др., 5 ведер малинового, боярского, княжеского. Из кормового дворца было отпущено 8 блюд лебедей, 8 блюд журавлей с пряным зельем, несколько рассольных петухов с инбирем, бескостных куриц, тетеревов с шафраном, рябчиков со сливами, уток с огурцами, гусей с сарацинским пшеном, зайцев в лапше и с репой, лосьи мозги, ухи с шафраном (белые и черные), лимонные калы и калы¹⁰¹ с огурцами. Из хлебного дворца – калачи, пироги с мясом, с сыром и сахаром, блины, оладьи, кисель, сливки, орехи и др.

Это изобилие изумляло иноземцев, но русские цари этого удивления и хотели.

При дворе, как и у частных лиц, пиры с их ужасным обжорством и неумеренным питьем были необходимым условием всякого праздника и самым любимым развлечением.

¹⁰¹ Род борща (или рассольника?) на огуречном рассоле, с огурцами, свеклой и мясом; в пост – с рыбой и икрой.

Даже самые выносливые послы с трудом выдерживали необходимость сидеть за столом пять-шесть часов и пить из всех посылавшихся им царем чаш. После пира было в обычае посылать почетным гостям кушанья и напитки.

Исконное русское хлебосольство отличало не только царские обеды, но и простые дома. Скупость была неуместна, когда хозяин принимал гостей. В России знатные и богатые люди, как правило, выглядели тучными, что возводилось в достоинство. Тучность должна была вызывать уважение. Дородности способствовал сам образ жизни богатых людей: изобилие трапез, долгий послеобеденный сон и ограниченность в движении – все это располагало к полноте. Однако это не мешало почтенным людям жить до восьмидесяти, ста и более лет.

Царские забавы

Как и во времена Василия III в конце XVI века любимой забавой оставался медвежий бой, который особенно любил царь Федор.

Флетчер так описывает это развлечение: «Охотники царские, подобно римским гладиаторам, не боятся смерти, увеселяя государя своим дерзким искусством. Диких медведей, ловимых обыкновенно в ямы или тенетами, держат в клетках. В назначенный день и час собирается двор и несметное число людей пред феатром, где должно быть поединку: сие место обведено глубоким рвом для безопасности зрителей

и для того, чтобы ни зверь, ни охотник не могли уйти друг от друга. Там является смелый боец с рогатиною, и выпускают медведя, который, видя его, становится на дыбы, ревет и стремится к нему с отверстным зевом. Охотник недвижим: смотрит, метит – и сильным махом всаживает рогатину в зверя, а другой конец ее пригнетает к земле ногою. Уязвленный, яростный медведь лезет грудью на железо, орошает его своею кровию и пеною, ломит, грызет древко – и если одолеть не может, то, падая на бок, с последним глухим ревом издыхает. Народ, доселе безмолвный, оглашает площадь громкими восклицаниями живейшего удовольствия, и Героя ведут к погребам царским пить за государево здравие: он счастлив сею единственною наградою или тем, что уцелел от ярости медведя, который в случае искусства или малых сил бойца, ломая в куски рогатину, зубами и когтями растерзывает его иногда в минуту».

Существовали и другие светские развлечения, несмотря на церковные запреты. При Иване IV было специальное ведомство, потешная палата. При царском дворе играли в шахматы, занимались охотой с гончими и борзыми собаками.

Русский мужчина

По свидетельству иноземного гостя Москвы Вижнера, настоящие московские уроженцы были небольшого роста, но крепкого телосложения, сильны, с белыми лицами, зелеными глазами, длинной бородой. Но в России иностранцы

отмечали и мужчин ростом в шесть футов¹⁰².

Волосы мужчины отращивали только в знак траура или опалы. На выбритую голову надевали скуфью, т.е. маленькую шапочку, которая у вельмож шилась из парчи и украшалась жемчугом и драгоценными камнями. Поверх скуфьи надевалась большая шапка в персидском духе, которая отделялась мехом чернобурой лисицы. Рубашка была без воротника, но открытую шею украшало широкое дорогое кольцо. Рубашка обычно имела вышивку. Летом ее носили как домашнюю одежду. Зимой на нее надевали легкую шелковую одежду до колен, с застежками спереди. Затем надевался парчовый кафтан, длинная узкая одежда до щиколотки. Кафтан перетягивался поясом, на котором крепились кинжал и ложка. Потом надевалась однорядка, широкая и длинная одежда с вышивкой и меховой опушкой. Для выходов надевалась еще охабень¹⁰³. Дополнением служили высокие сафьяновые сапоги, расшитые жемчугом и драгоценными камнями.

Русская женщина

Знатная женщина XVI века старалась не показываться на люди и не пряталась только от ближайших родственников или друзей.

Из украшений знатные женщины носили золотые серьги

¹⁰² Фут – старая русская и английская мера длины, равная 30,48 см.

¹⁰³ Охабень – широкий кафтан с большим откидным воротником и прорезами для рук.

с изумрудами и яхонтами, жемчужные ожерелья. Одежда была длинная и широкая из тонкого красного сукна с длинными до земли рукавами, со множеством золотых пуговиц и с отложным собольим воротником до половины спины. Под верхней одеждой женщина носила другую, шелковую (летник), с обшитыми парчой до локтя рукавами. Под летником – застегнутая до пола ферезь¹⁰⁴. Сапожки шились из сафьяна и были желтые или голубые, расшитые жемчугом, на высоких каблуках. От обилия одежды и тяжести драгоценностей знатная москвичка могла с трудом держаться на ногах.

Одежда простых женщин была проще. Женщины из скромности носили две рубашки. Зимой носили одежду из белого или синего сукна, спускавшуюся ниже колена, а также овчинный полушубок. Это дополнялось крестом на шее и серьгами в виде колец из какого-либо металла в ушах.

Иноземцев русские женщины приводили в восхищение своими черными глазами, стройной талией, тонкой шеей и тонкими пальцами рук. Восхваляя красоту русских женщин, иностранцы отмечали, что «красоте соответствовали и достоинства ума»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ Ферезь или «ферязь» – старинная русская широкая одежда с длинными рукавами, без воротника. Могла быть как мужской, так и женской.

¹⁰⁵ И. Е. Забелин ссылается на некоего иностранного гостя Лизека.

Петрей¹⁰⁶ писал: «Что касается женщин, то они чрезвычайно красивы и белы лицом, очень стройны, имеют небольшие груди, большие черные глаза, нежные руки и тонкие пальцы, только безобразят себя часто тем, что не только лицо, но глаза, шею и руки красят разными красками, белую, красную, синюю и темною: черные ресницы делают белыми, белые опять черными или темными, и проводят их так грубо и толсто, что всякому это заметно».

И старые и молодые белились и румянились. Не красить лиц для женщины считалось стыдом. Косметикой пользовались не только для лица и шеи, но и для глаз и зубов. Флетчер относит это к несовершенному природному цвету женской кожи, хотя историк К. Валишевский говорит, что иноземцы вряд ли могли хорошо рассмотреть наших женщин за стенами их теремов.

Другое толкование обычая белиться и румяниться дает И.Я Забелин. Основным понятием и представлением о женской красоте в допетровской Руси женская красота в народном понимании представлялась в виде цветущего здоровья. В старину не уважали бледный цвет лица, считая это признаком слабого здоровья, а иногда болезненные признаки относились к нехорошему поведению или к разврату. А поэтому допетровские красавицы прилагали все усилия, чтобы казаться красными девицами.

¹⁰⁶ Петрей де Эрлезунд, Петр – путешественник и писатель, шведский посол в России. Жил в Москве в 1608- 1614 гг.

Жены мелких дворян, купцов и крестьян в большие праздники толпились на улицах, качались на качелях и собирались на каком-нибудь лугу для танцев.

Брак и семья

В брак на Руси в XVI веке вступали рано. Нормальным возрастом считалось 12 лет для девушки и 14 для юноши. До венца супруги не должны были видаться. Невеста помещалась за пологом¹⁰⁷ горницы, полог раздвигался. Бывали случаи, когда невесту подменивали, и тогда жених имел право жаловаться в суд, требовать расторжения брака, но чаще муж в подобных случаях доводил жену до того, что она вынуждена была постригаться в монахини. В исключительных случаях, когда сватовство было желанным для невесты, жениху разрешалось вести смотрины самому, но если после этого он отказывался жениться, то должен был платить большую сумму за оскорбление невесты.

Свадьба сопровождалась сложными обрядами. Накануне жених устраивал пир и посылал невесте, которую не видел, подарки: кольца, белье, лакомства и символическую плетку. Сваха готовила брачную постель и веткой рябины отводила порчу в доме. Спальня новобрачных находилась повыше над землей, чтобы не напоминала о могиле. Постель устраивали на лавках, на них клали снопы из ржи, сверху клали ковры, а на них помещали перины. В углах горницы ставили оло-

¹⁰⁷ Полог – занавеска, закрывающая что-либо, например, «полог кровати».

вянные сосуды с медом. В ногах кровати ставились кадки с пшеницей, рожью, ячменем и овсом. Жених отправлялся за невестой с большим кортежем. За ним несли белый калач и свечи, а также осыпало, блюдо с хмелем, – знак богатства и веселья. Несли также куньи меха, шитые золотом платки и деньги для раздачи присутствующим. Подобный обряд совершался и в доме невесты. Затем оба шествия направлялись к дому молодых.

По дороге в церковь, пели, плясали, а скоморохи вопреки гневу священнослужителя потешали процессию. Новобрачной полагалось много плакать, для чего подружки пели жалобные песни.

Молодые во время пира не прикасались к еде, а знаком идти в опочивальню служил лебедь, которого подавали гостям, а молодым жареную курицу. Молодых провожали в их светлицу с церемониями, а сами возвращались к столу. Сваха помогала молодым раздеться. В знак подчинения жена должна была снять мужу сапоги. Через час одна из подружек шла спрашивать через дверь, здоровы ли они. Если муж отвечал, что он здоров, это значило, что все хорошо, и гости шли кормить молодых. На другой день посещали бани, а после этого молодая вручала своей свекрови доказательство невинности – брачную рубашку, которая потом свято хранилась. И если молодая оказывалась «порченной», родня невесты подвергалась несмываемому позору.

Невеста должна была хранить молчание во время всех

свадебных торжеств, что служило признаком хорошего воспитания. Зато ее подруги пользовались полной свободой, и даже самые невинные доходили при этом до крайней распущенности.

Неудачные браки порождали преступления. Жену, виновную в отравлении мужа, закапывали в землю, оставляя голову наруже, чтобы продлить ее муки. Тех, кому удавалось избежать такого наказания, насильно постригали в монахини, заковывали в цепи и помещали в изолированные кельи. Хозяевам уважаемых домов не запрещалось иметь любовниц, и он часто брал их в услужение, иногда силой. Женщины часто пользовались посредницами, которых можно было встретить везде, где оказывались простолюдинки, т.е. у рек, прудов, где стирали белье, а также на рынках, у колодцев и т. д. Посредницы проникали и в уважаемые дома, усыпив бдительность хозяина.

Семейный закон давал отцу безграничную власть, отца нужно было почитать, как Бога, но этот закон держался только на страхе. Часто жизнь в семье уподоблялась настоящему аду. Зато смерть окружали ореолом высокой нравственности. К смерти готовились задолго, обдумывали завещание, прощали долги, раздавалась милостыня.

Нравы

Церковь запрещала разного рода увеселения и удовольствия, чтобы закрыть дорогу дьяволу. Однако словно в на-

смешку над церковными запретами в России существовали общие бани. С одной стороны, мужчины и женщины мылись в разных отделениях, но при выходе из парной они, голые, разгоряченные паром и вениками, встречались у выхода, вступали без стеснения в разговоры, вместе окунались в реку или в снег. Характер шуток был довольно откровенным.

В народе испорченность нравов иногда доходила до крайности. Отсутствие стыда и воздержанности поражало иностранцев. Женщины выходили голыми из бань и задевали на улицах прохожих. В более позднее время Олеарий описывает сцену, которую наблюдал в Нижнем Новгороде. Пьяная баба вывалилась из кабака в непристойном виде. Какой-то крестьянин похотливо бросился на голую бабу. Толпа мужчин, женщин и детей со смехом смотрели на эту сцену.

Тем не менее, россиянки славились своей непорочностью, что вызывало удивление иностранцев. Мужья гордились скромностью и невинностью своих жен. А. В. Терещенко считает, что примеры неверности не могут быть доказательством безнравственности и что сомнительную молву первым разнес барон Герберштейн. Хотя во многом можно с ним и согласиться.

Глава 9

ДВОР ИВАНА IV ГРОЗНОГО (1533 – 1584)

Личность Ивана. — Опричнина. — Царская невеста. — Смерть Анастасии. — Жены Ивана. — Жестокость и кротость в начале правления. — Казни. — Пример изощренной казни. — Истоки жестокости. — Убийство сына. — Монастырь во дворце. — Роскошь царского двора. — Шуты Ивана Грозного. — Общественная жизнь. — Смерть Ивана IV.

Личность Ивана

Как пишут летописи, внешность Ивана всех изумляла. Он был велик ростом и строен, имел широкие плечи, крепкие мышцы, развитую грудь, прекрасные волосы, римский нос, небольшие серые пронизательные глаза. В молодости лицо его было приятным, но с возрастом он очень изменился; черты лица исказились и приобрели свирепое выражение, на голове и бороде не осталось почти ни одного волоса, что могло быть следствием кипевшей в его душе ярости. К. Валишевский же прибавляет к облику Ивану Грозному еще большие усы и говорит о том, что рыжеватая борода его к концу его царствования поседела, а голову он брил.

Характер Ивана, отмечает Н. М. Карамзин, с его добродетельностью в юности и неистовостью тирана в зрелости и в старости остается загадкой, хотя в истории можно найти другие похожие примеры. Н. М. Карамзин, однако, пытается в примере жестокого царствования Ивана IV найти благо для будущих поколений. «Жизнь тирана есть бедствие для человечества, — говорит историк, — но его история всегда полез-

на, для государей и народов: вселять омерзение ко злу есть вселять любовь к добродетели».

Уместно привести полностью слова Н. М. Карамзина, отражающие его взгляд на личность Ивана Грозного: «В заключение скажем, что добрая слава Иоаннова пережила его худую славу в народной памяти: стенания умолкли, жертвы истлели, и старые предания затмились новейшими; но имя Иоанново блистало на Судебнике и напоминало приобретение трех царств монгольских: доказательства дел ужасных лежали в книгохранилищах, а народ в течение веков видел Казань, Астрахань, Сибирь как живые монументы Царя-Завоевателя; чтит в нем знаменитого виновника нашей государственной силы, нашего государственного образования; отвергнул или забыл название Мучителя, данное ему современниками, и по темным слухам о жестокости Иоанновой доныне именует его только Грозным...»

Право современных историков соглашаться с этой точкой зрения или нет, но она существует, отражает мнение определенной части населения и становится, в конце концов, понятием философским.

Опричнина

Иван везде видел предательство, поощрял доносы и жаловался, что их так мало. Он искал предлогов для новых казней.

2 февраля 1565 года Иван предложил духовенству, бо-

грам и знатнейшим чиновникам устав опричнины, которая была новым словом для россиян. Царь объяснил, что для своей и государственной безопасности он утверждает особый род телохранителей. Это никого не удивило, зато удивили последствия. Царь объявил своей собственностью ряд городов, отобрал 1000 телохранителей из князей, дворян, боярских детей и дал им поместья в этих городах, а бывших владельцев перевел в другие места. Все, что теперь находилось в особой царской собственности: улицы, новый двор, тысячная дружина, – была названа опричниной, а вся остальная часть государства – земщиной.

В совет вновь образованной дружины входили Алексей Басманов, Малюта Скуратов, князь Афанасий Вяземский и другие любимцы. Они отбирали в опричнину молодых людей не по достоинству, а удалых, распутных, готовых на все. От опричников требовалось, чтобы они не имели связи с знатными боярами и по возможности имели низкое происхождение.. Вместо тысячи Иван набрал 6000, взял с них присягу на верность; им вменялось в обязанность доносить на изменников, не водить знакомства с теми, кто не входил в опричнину, забыть отца и мать, но только царя. За все это опричники получали дома, земли и недвижимость прежних землевладельцев. Новые дворяне из нищих превратились в господ. Они разоряли деревни непосильными трудами и налогами. Народ вскоре увидел, что Иван принес всю Россию в жертву своим опричникам: на них не было ни суда,

ни управы. Опричников называли кромешниками (от тьмы кромешной). Они без последствий притесняли и грабили соседей. Иногда опричники подбрасывали что-нибудь в богатую лавку, а потом приходили с приставом, обвиняли лавочника в краже и разоряли его. Часто они хватали человека на улице, вели в суд и жаловались на якобы причиненную им обиду или брань. Невинный человек вынужден был откупаться от наказания от казни деньгами, т.к. оскорбить кромешника, значило оскорбить царя.

Чем больше народ ненавидел опричников, тем больше Иван доверял им: общая ненависть служила залогом верности. Иван придумал для своей дружины отличия. Они ездили с собачьими головами и с метлами, привязанными к седлам. Это был знак того, что они грызут царских врагов и метут Россию.

Уничтожение опричнины произошло неожиданно и к великой радости народа в 1572 году, когда миновали беды и опасности со стороны внешних врагов, прекратились болезни и голод. Ненавистная опричнина, которая семь лет наводила ужас на жителей России, исчезла. Опричники сняли свои символические облачения и стали обычными чиновниками, воинами, царедворцами.

Царская невеста

Обряд выбора невесты для Ивана IV происходил по общему правилу. Царские посланники читали по всем горо-

дам грамоты, в которых говорилось, что царь Иван Васильевич «велел смотреть у вас дочерей-девок, нам невест... А кто дочь-девку утаит, тому быть в великой опале и казни». Благородные девицы всего государства из семей служилых людей были привезены в Москву. Им отвели огромные палаты со множеством комнат по 12 кроватей в каждой. По словам одних очевидцев, было собрано 500 красавец, другие называют цифру 1500.

После того, как все собрались, царь в сопровождении старейшего вельможи обошел покои и подарил каждой красавице по платку, вышитому золотом и украшенному дорогими камнями. После того, как выбор был сделан, всех девиц отпустили по домам.

Выбор Ивана пал на Анастасию, дочь покойного романа Юрьевича Захарьина-Кошкина, происходящего из старого боярского рода. Один из братьев Анастасии явился основателем дома Романовых.

Современники отмечали в Анастасии не знатность, а личные качества. Она обладала всеми женскими добродетелями: целомудрием, смирением, набожностью, чувствительностью. Помимо красоты Анастасия обладала и хорошим умом.

Обряд венчания был совершен 13 февраля 1547 года в храме Богоматери. Двор и Москва праздновали несколько дней. Царь осыпал милостями богатых, царица – нищих. Анастасия воспитывалась без отца, вдали от мирской суеты,

но, попав в новую для себя обстановку, где царила роскошь и величие, не изменилась. Она усердно молилась богу, как и в доме своей матери. В перерыве между веселыми пирами Иван и Анастасия ходили зимой пешком в Троицко-Сергиеву лавру и провели в ней первую неделю Великого Поста в ежедневных молитвах.

С появлением Анастасии в семействе Ивана надолго воцарились мир и искренняя любовь.

Смерть Анастасии

Анастасия родила Ивану сыновей Дмитрия и Федора, и дочь Евдокию. Она была молода и здорова, но в июле 1560 года тяжело заболела, и болезнь обострилась испугом от пожара, когда горел Арбат и дым окутывал Кремль. Иван сам тушил пожар, подвергаясь опасности. Многие люди тогда погибли. Медики не смогли помочь царице, и она скончалась к отчаянию Ивана днем 7 августа. Горе было всеобщим и искренним. Не только двор, но и вся Москва скорбела по своей царице. Когда тело несли в Девичий Вознесенский монастырь, из-за скопления народа невозможно было пройти. Когда пытались раздавать милостыню, обычную в таких случаях, народ отказался принимать ее. Историки говорят, что тогда Иван лишился не только любимой жены, но и добродетели.

Жены Ивана

После смерти Анастасии близкое окружение Ивана стало говорить ему о том, чтобы он искал себе новую невесту. «Всегда ли плакать тебе о супруге? Найдешь другую, равно прелестную; но можешь неумеренностию в скорби повредить своему здравью бесценному». Иван воспринимал эти речи благосклонно. Прошло всего восемь дней после кончины Анастасии, а Иван, раздав церквям и бедным несколько тысяч рублей в память об умершей жене, послал милостыню в Иерусалим и объявил, что намерен жениться.

Второй раз Иван IV женился в 1561 году на черкесской княжне Тюмрюковне, названной при крещении Марией. Но Мария не смогла заменить царю Анастасии, и этот брак не был счастливым. Современники говорят, что дикая нравом и жестокая черкешенка еще больше укоренила в Иване его пагубные наклонности. Мария умерла в 1569 году. Распустив слух, что Мария, подобно Анастасии, была отравлена злодеями, Иван излил свою ярость на мнимых врагов и новыми казнями напугал Россию.

Через два года после смерти Марии и вдовства, которое было далеко не целомудренным, Иван все же решил жениться в третий раз. Из всех городов в Слободу привезли более двух тысяч знатных и незнатных невест. Каждая была представлена царю отдельно. Из 12 оставшихся невест, которых осмотрел доктор и бабки, царь отдал предпочтение Марфе Васильевне Собакиной, дочери новгородского купца. Здесь же Иван выбрал невесту и своему старшему сыну.

Это была Евдокия Богдановна Сабурова. Отцы невест сразу стали боярами, а дяди окольничими. Но царская невеста заболела; она начала худеть и чахнуть. Несмотря на это, царь все же женился на больной Марфе, надеясь на Божью милость, но она прожила после свадьбы всего две недели. Сказали, что на нее навели порчу. Подозрения пали на ближних родственников ранее умерших цариц, Анастасии и Марии. Доктор Елисей Бомелий¹⁰⁸ предложил царю отравить всех злодеев ядом, который он готовил искусно. Таким образом, Иван казнил одного из своих любимцев Григория Грязного, князя Ивана Ростовского и многих других, признанных виновниками отравления или измены. Царь говорил, что Марфу отравили прежде, чем она стала его женой, т.е. что она умерла девственницей. Этим Иван хотел оправдать свое намерение жениться в четвертый раз.

Церковь была против намерения царя жениться еще раз, но Иван утверждал, что все его жены были отравлены, и он готов был давно сам уйти в монастырь, но только забота о государстве и воспитании детей удержали его от этого, «а жить в мире без жены соблазнительно». Церковь уступила, и в 1572 году Иван женился на дочери одного из своих придворных, Анне Колтовской. Эта женитьба была неслышанным по тем временам беззаконием, но смирение царя, как повествуют материалы Собора, глубоко тронуло архиепископов и епископов. Решили утвердить брак, но на ца-

¹⁰⁸ Бомелий был всенародно сожжен в 1580 году за тайную связь с Баторием.

ря наложили эпитимию¹⁰⁹, от которой Иван освобождался во время военных походов, и ее брали на себя церковные иерархи. Через три года Анну Колтовскую обвинили в заговоре против царя, и Иван заточил ее в монастырь. Развод сопровождали традиционные казни, которые полностью истребили семью царицы. Анна жила в Тихвинском монастыре под именем инокини Дарьи до 1626 года.

Вскоре Иван взял себе одну за другой двух наложниц – Анну Васильчикову и Василису Мелентьеву. Обе считались женами Ивана, хотя разрешение жить с ними он получил только от своего духовника. Вокруг наложниц царя ходило много слухов, но о причинах дальнейшей опалы Ивана к обоим возлюбленным ничего неизвестно. Известно только, что на смену им явилась новая любовница, Мария Долгорукая, которую он бросил после первой же ночи. Говорили, что Грозный заподозрил Марию в любви к другому; по другим сведениям, она оказалась уже до Ивана лишенной девственности. Долгорукую посадили в коляску, запряженную резвыми лошадьми, и утопили в реке Сере.

Некоторые летописи говорят, что Васильчикова еще три года пользовалась благосклонностью Ивана, но тоже умерла насильственной смертью. Василиса же была заточена в один из монастырей еще совсем молодой, в расцвете ее красоты.

¹⁰⁹ Эпитимия (От греч. – наказание) – В правосл. и катол. Церкви – нравственно-исправительная мера, добровольно исполнявшаяся раскаявшимся верующим. Это могла быть молитва, паломничество, пост и т. д.

Иван будто узнал, что ей приглянулся князь Иван Девтелев, которого сразу же и казнили.

На этом незаконные браки Ивана не закончились. В 1580 году Иван женил своего второго сына, Федора, на сестре Бориса Годунова Ирине, и сам женился в седьмой или восьмой раз¹¹⁰, уже без всякого церковного позволения, на дочери сановника Федора Федоровича Нагого Марии Нагой. Обе свадьбы праздновались только в близком кругу людей в Александровской Слободе. Но уже в первый год брака, зная о беременности жены, Иван спрашивал у присланного английской королевой Елизаветой лейб-медика Роберта Якоби, есть ли в Англии невесты, вдовы или девицы, достойные его руки. Медик назвал Марию Гастингс, тридцатилетнюю дочь князя графа Гонтингдонского, племянницу королевы по линии матери. Скорая смерть русского царя помешала состояться этому браку.

Жестокость и кротость Ивана в начале его правления

Н. М. Карамзин говорит об исправлении характера Ивана, о его добром правлении и кротком поведении после женитьбы на Анастасии. Но К. Валишевский имеет противоположное мнение на этот счет. Молодой царь любил свою жену, как и Василий Елену. Однако не прошло и трех месяцев после заключения брака, как Иван показал свое настоя-

¹¹⁰ Н. М. Карамзин говорит о шестой или седьмой женитьбе царя.

щее лицо. Влияние Анастасии сильно преувеличено. На самом деле характер Ивана не изменился. Нрав его смягчился лишь на короткое время, а потом проявился в полной мере. 30 июня 1547 года псковские граждане пожаловались царю на своего наместника князя Турунта-Пронского. Семьдесят челобитчиков стояли перед ним с обвинениями и уликами. Иван не стал их слушать, закипел гневом, затопал и закричал. Он велел лить на челобитчиков горячее вино, опалил им бороды, стал жечь волосы, потом велел их раздеть и уложить на землю. Псковитяне приготовились к смерти, но случай спас их. Ивану донесли, что в Кремле упал большой колокол. Это было плохое предзнаменование, которое сулило многие несчастья. Бояре затаились во дворце, а шуты и скорморохи забавляли царя и льстецы славил его мудрость.

Но как бы то ни было, мятежное господство бояр уступило место царскому единовластию, а правление Ивана в это короткое время не отличалось особой жестокостью и самодурством.

Это было время, когда царь опирался на избранных Сильвестра и Адашева¹¹¹. Подхалимы и шуты при дворе притихли, клевета не приветствовалась, а наушникам затыкались рты. Самые злонамеренные из царедворцев были удалены.

¹¹¹ Сильвестр и Адашев – Сильвестр был священником Благовещенского собора и имел благотворное влияние на Ивана IV (с 1447). Вместе с постельничим Грозного Адашевым являлся вождем «избранной рады» и сторонником реформ. С 1553 г. царь охладил к Сильвестру, а в 1560 г. удалил его от двора. Адашев попал в опалу после смерти царицы Анастасии.

Иван доверял избранным и сам вникал во все государственные дела. Повсеместно менялись недобросовестные чиновники, которых наказывали, но не строго. Народ приветствовал такое правление.

Во время этого периода правления Ивана никакой другой народ в Европе не был предан более россиян своему царю, которого они боялись и любили.

Казни

Как нам известно, прошло всего восемь дней после кончины любимой жены Анастасии, а Иван уже принял решение о новом браке. С этого времени во дворце пошло веселье. Сначала царя забавляли шутками и беседами, потом начались пиры, говорили, что вино радует сердце, смеялись над старыми обычаями, которые предполагали умеренность. Каждый день придумывали новые забавы и игры, во время которых трезвость и пристойное поведение считались предрассудком. Многие бояре старались не участвовать в попойках, т.к. им было в дикость видеть весь этот садом. После расправы над Сильвестром и Адашевым у царя появились новые любимцы: боярин Алексей Басманов, его сын кравчий Федор, князь Афанасий Вяземский, Василий Грязнов, Малюта Скуратов-Бельский. Эти люди были готовы на все для удовлетворения прихотей Ивана, а значит, как они думали, утверждения и своей власти. Народ с удивлением смотрел на распутство своего государя, которого еще недавно считал примером воздержания.

Новое окружение Ивана стал натравливать его на мнимых недоброжелателей из бояр, которые якобы сеют вредные слухи и хотят жить по старым адашевским обычаям. Иван решил показать свою строгость. Сначала он лишил собственности всех близких Адашева, и стал отправлять их в ссылку. Женщина по имени Мария, известная дружбой с Адашевым, была казнена вместе с пятью сыновьями по доносу: ее обвинили в том, что она хочет колдовством извести царя. Князь Дмитрий Оболенский-Овчинин сказал Федору Басманову, что он служит царю полезным трудом, а тот «гнусными содомскими делами». Басманов донес на князя и Иван в гневе за обедом зарезал Оболенского ножом. По другим источникам, Иван приказал задушить его.

Угождая Ивану, появились массовые доносчики. Подслушивались разговоры в семьях, среди друзей, а доносы не требовали улик. Москву сковал страх. Кровь лилась, но самое страшное было еще впереди.

Второй этап казней совпал с учреждением опричнины. 4 февраля 1565 года начались казни мнимых изменников, которые будто бы с Курбским покушались на жизнь Ивана и его детей. Князя Дмитрия Шевырева посадили на кол. Он умирал в муках целый день, но пел канон¹¹² Иисусу. У многих бояр отняли имения, многих постригли или сослали в Казань.

¹¹² Церковное песнопение в честь святого или праздника. В данном случае в честь Иисуса Христа.

В 1567 году по России прокатилась очередная волна насилия.

Одного из «виновных», конюшего Федорова, он убил, ударив его ножом в сердце. Опричники добились старика. Обезображенный труп вытащили из дворца и бросили собакам. Убили и престарелую жену конюшенного. Потом казнили всех мнимых единомышленников Федорова. Князя Петра Щенятева, известного военачальника, вытащили из кельи и замучили. Его жгли железом, загоняли иголки под ногти. Многих знатных людей убили, когда они ничего не подозревая, молились или шли в свои приказы.

В июле 1568 года ночью Иван позволил Афанасию Вяземскому, Малюте Скуратову, Василию Грязнову совершить безнравственный и безбожный поступок. В полночь царская дружина под предводительством этих царских любимцев ворвалась в дома ко многим знатым людям, дьякам и купцам, забрали их женщин, известных красотой, и вывезли из города: некоторых отобрал себе Иван, других уступил своим любимцам. Опричники скакали вокруг Москвы, жгли усадьбы опальных бояр, казнили их слуг, истребляли скот. Иван вернулся в Москву и велел ночью развести женщин по домам. Некоторые не вынесли позора и стыда и предпочли умереть.

Однажды в праздник, когда митрополит Филипп служил в Новодевичьем монастыре Иван пришел туда с опричниками, нашел повод для гнева и, забыв всякое приличие, изругал митрополита, лишил его духовного сана, с него сорвали

святительскую одежду и выгнали из церкви метлами. Потом он восемь дней просидел в темнице, скованный цепями.

Освободившись от неугодного митрополита, Иван стал еще более необузданно свирепствовать, губя целые города. В Торжке опричники во время ярмарки затеяли драку с жителями. Царь объявил горожан бунтовщиками и велел их пытать и топить. То же случилось и в Коломне.

Народ ждал новых злодеяний, и они последовали. Получив донос о том, что Новгород хочет предаться Литве, Иван в декабре 1569 года Иван со всем двором, с дружиной и царевичем Иваном пошел в Новгород. Новгородцы не могли понять, в чем их вина. Улицы усеялись трупами; войско Ивана не щадило ни детей, ни женщин. Кровь лилась от Клина до Твери. В Твери еще был жив свергнутый митрополит Филипп, о котором Иван не забыл. Он послал к нему Малюту Скуратова и тот задушил старца. Истинную причину смерти скрыли, объявив, что Филипп скончался от нестерпимой жары в келье¹¹³.

Новгород окружили заставами, чтобы никто не смог спастись бегством. Приказных людей посадили на цепи. 7 января 1570 года всех иноков казнили: их забили палицами и отвезли хоронить в их монастырь. Потом начался общий суд. Судили Иван и его сын. Ежедневно им приводили от пятисот до тысячи новгородцев; их били, пытали, привязывали к са-

¹¹³ В 1584 г. святые мощи Филиппа были перенесены в Соловецкий монастырь, а в 1652 г. в Москву, в храм Успения.

ням, тащили к реке Волхов и бросали с моста в воду целыми семьями вместе с женами и грудными детьми.

Через шесть недель Иван покинул Новгород, отправив в Москву несметные богатства. По некоторым сведениям, он отвез в Москву триста повозок золота, серебра и драгоценных камней. Новгород опустел. Говорят, что тогда погибло не менее 60 000 жителей.

Через пять месяцев следствия, которое искало тайных единомышленников новгородского архиепископа Пимена, вместе с некоторыми верными слугами царя ко всеобщему удивлению были взяты под стражу любимцы Ивана: Алексей Басманов, сын его Федор, без которого не обходился ни один пир, ни одно убийство, и, наконец, Афанасий Вяземский.

25 июля на торговой площади в Китай-городе было поставлено 18 виселиц, принесли орудия пыток, над высоким костром повесили огромный котел с водой. Перепуганные жители попрятались в своих домах, но опричники силой согнали всех на площадь. На площадь вывели более 300 окровавленных и еле передвигающих ноги осужденных, 180 из них Иван помиловал, как менее виновных. Висковатого повесили вверх ногами, раздели и разрубили на части. Малюта Скуратов первым сошел с коня и отрезал ему ухо. Друга Висковатого, Карцова, обливали кипятком и ледяной водой, и он умер в муках. Кого вешали, кого рубили. За четыре часа казнили всех приговоренных. Осмотрев груды тел, Иван захотел увидеть жен Висковатого и Карцова. Он поехал

к ним домой, мучил, требовал сокровищ, отдал пятнадцатилетнюю дочь Карцева своему сыну Ивану, а потом заточил ее вместе с матерью в монастырь, где они умерли.

Очередной этап казней пришелся на время, когда уже не было опричнины. Иван снова находил виновных и снова устраивал казни, без которых, казалось, он не мог обрести душевного покоя. Правда, казней стало меньше и количество жертв тоже уменьшилось. Н. М. Карамзин пишет, что россияне тогда уже ничему не удивлялись, воспринимая казни равнодушно: тиранство притупило чувства россиян.

Пример изощренной казни

Объявив изменниками знатнейших бояр, которых он заподозрил в связи с епископами и другими священнослужителями, посягающими на его власть, Иван вновь приговорил к казням множество невиновных людей, потому что улики, как всегда, были ложные.

Иногда казни царь превращались в развлечение. Как рассказывает англичанин Джером Гарвей, Иван приказал привести больших свирепых и голодных медведей. Такие медведи специально для увеселений и забав держались в темных погребах в клетках. В место, огороженное высокой стеной, вывели семь объявленных виновными чернецов¹¹⁴ с крестом и четками в одной руке и с копьем (милость царя) – в другой. Выпустили медведя, который, приходя в ярость от криков

¹¹⁴ Чернец – то же, что монах, черница – монахиня.

зрителей бросился на одного из чернецов, подмял его, разорвал одежду, и стал жрать его, как свою добычу. Для забавы медведя расстреляли из пушки.

Так одного за другим медведи разорвали и сожрали всех чернецов. Один из чернецов сумел поставить копьё на землю, направив острие на медведя, который и напоролся на это копьё. Медведь был ранен, но чернец не избежал расправы. Позже этого чернеца причислили к святым монахами Троицкого монастыря за его доблесть.

Эта забава повеселила царя и зрителей, но привела в ужас тех монахов, которых заставили участвовать при этом в качестве зрителей. Мало того, из этих монахов еще семь человек приговорили к сожжению.

Истоки жестокости

Иван был рожден с ранимой душой, редким умом, обладал сильной волей. Н. М. Карамзин считает, что он мог бы иметь все основные качества великого монарха, если бы этому способствовало воспитание. Но Иван был рано лишен родителей, а князя Ивана Бельского, который мог бы стать хорошим наставником и примером для юноши, удалили от Ивана и, стараясь привязать его к себе, потакали всем его желаниям и прихотям. Они забавляли и развлекали его шумными играми и охотой и развивали в нем склонность к удовольствиям и к жестокости, не подозревая, чем это обернется для них самих и для России. Пристрастившись

к охоте, он стал убивать не только диких животных, но и мучить домашних, бросая их с высокого крыльца на землю, а бояре при этом говорили: «пусть Державный веселится!» Они смеялись, когда Иван скакал по улицам с толпой молодых людей, давя прохожих. Шуйские хотели, чтобы великий князь помнил, как они угождали ему, но он запомнил только обиды. В конце концов, Андрея Шуйского отдали псарям и затравили собаками. Все Шуйские и их друзья пришли от этого в ужас, но молчали, а народ воспринял все это с удовольствием.

Так юного Ивана приучили к пренебрежению правосудием, к жестокости и тирании. Вельможи, окружавшие великого князя, заботились только о том, чтобы утвердить собственную власть и не думали о будущем благополучии России, но подобно Шуйским сами себе готовили гибель.

Убийство сына

Своего старшего сына, тоже Ивана, царь готовил на царство после себя. Он занимался с ним важными государственными делами, вместе с ним развратничал и казнил людей, может быть для того, чтобы показать всем, что наследник будет вторым Иваном Грозным. Юный Иван был уже в третий раз женат на Елене из рода Шереметевых. Первые две жены были пострижены в монахини. Меняя жен, наследник, подражая отцу, менял и наложниц. Но при всей своей необузданности и безнравственном поведении он видел недоволь-

ство бояр и слышал их ропот, и во время переговоров о мире со Стефаном Баторием¹¹⁵ после разорительной трехлетней войны с Ливонией в благородном порыве пришел к отцу с требованием послать его с войском изгнать неприятеля и восстановить честь России. Иван в гневе стал кричать, что тот мятежник и хочет вместе с боярами свергнуть его с престола. Борис Годунов, присутствовавший при этой сцене, хотел удержать поднятую руку царя с жезлом, но был ранен, а Иван с силой ударил этим жезлом сына в голову. Царевич упал, обливаясь кровью. Ярость Ивана тут же исчезла, он побледнел, в ужасе закричал и бросился к сыну. Зажав рану, из которой текла кровь, он рыдал, звал лекарей, молил сына о прощении. Царевич целовал руки отца и говорил, что умирает верным и преданным сыном. Через четыре дня царевич скончался в Александровской Слободе. Несколько дней Иван сидел в оцепенении возле трупы сына. Похоронили царевича в церкви Св. Михаила Архангела. Народ, оплакивая наследника, а вместе с ним и самого Ивана, с тайной радостью видя, как грозный царь без символов царской власти, в траурной ризе, как простой грешник, бился о гроб и пронзительно выл.

Существует еще одна версия смерти сына Ивана Грозного. Наследник стал жертвой в драке с отцом, после того

¹¹⁵ Стефан Баторий (1533- 1586) – король польский (1576—1586). Избран польским королем по настоянию среднепоместной шляхты. Умер в разгар подготовки к войне против Московского гос-ва.

как тот избил его беременную жену. На эту версию указывает папский посол Поссевин. Иван встретил свою невестку во внутренних покоях дворца в сорочке без пояса, что противоречило обычаям того времени и считалось бесстыдством. Оскорбленный царь ударил ее так сильно, что ночью она преждевременно разродилась. Царевич пришел с упреками к отцу. Тот вспылил и нанес сыну удар посохом в висок.

Монастырь во дворце

Иван считал не безопасным для себя жить в новом дворце, не смотря на то, что он был больше похож на неприступную крепость, и больше жил в Александровской Слободе, где большую часть времени проводил в молитвах о спасении своей души. Царский дворец превратился в монастырь, а приближенные царя – в иноков. Иван отобрал 300 самых преданных опричников и назвал их братией, себя выбрал игуменом, дал приближенным тафьи¹¹⁶ и черные рясы, под которыми они носили, однако, расшитые золотом богатые кафтаны с опушкой из соболя. Иван сочинил для них монашеский устав, и сам первый следовал этому уставу.

Летопись так описывает монастырскую жизнь Ивана. В четвертом часу утра он шел на колокольню с царевичами и с Малютой Скуратовым, и они звоном колоколов звали к Заутрене. Все спешили шли в церковь: кто не являлся, того наказывали восьмидневным заключением. Служба шла

¹¹⁶ Тафья или скуфья – шапочка типа тюрбейки, плотно облегающая голову..

до шести или семи часов. Царь читал молитвы, пел, усердно молился так, что на лбу оставались следы от земных поклонов. После Обедни в десять часов все, кроме Ивана садились за братскую трапезу; Иван же стоя наставлял свою «братию», в то время как она пила и ела.

Каждый день походил на праздник, на котором в изобилии употреблялось вино и мед. На трапезы допускались и женщины. Остатки еды выносили из дворца на площадь для бедных. Царь обедал после всех, вел беседы о законе, дремал, а потом ехал в темницу кого-нибудь пытать. Возвращался довольный, и видно было, что пытки его забавляли: он шутил и был веселее обычного. В восемь часов шли к вечерне, а в десятом часу Иван уходил в спальню, где трое слепых по очереди рассказывали ему сказки. Царь ненадолго засыпал, в полночь вставал и начинал день молитвой. Во время Заутрени или Обедни Иван отдавал самые жестокие приказания.

Развлекался царь играми скоморохов, фокусников, медвежатников, которых собирали для него по всем захолустьям. В слободе видную роль играли ручные и дикие медведи. Их заставляли представлять разные сцены и пугать людей.

Александровская слобода при Иване стала гнездом разврата и безнравственности. Молитвы там сменялись пирами, превращавшимися в оргии. Считают, что даже опричники могли служить объектом неумной страсти Ивана, которую не смогли умерить ни старость, ни болезни. Разврат

иногда принимал самые отвратительные и жестокие формы. Хотя известно, что в то время даже монастыри часто больше походили на притоны, чем на святые места. Однако, К. Валишевский опровергает легенды о толпах женщин, будто бы приводимых Иваном в Александровскую слободу, как и о гаремах, повсюду сопровождавших царя в его поездках. Иван любил женщин, но старался соблюдать религиозные обряды и старался обладать женщиной только как законный муж и по крайней мере прикрывал свою похоть обрядом церковного брака.

Роскошь царского двора

Излишек доходов Иван тратил на роскошь. Известно удивление иноземцев, когда они видели в московской казне груды жемчуга, рубинов, изумрудов, а во дворце горы золота и серебра. Эти богатства увеличивались с каждым царствованием и их выставляли напоказ только для того, чтобы поражать иностранцев. При этом народ в богатой России оставался бедным. Иностранцев поражали и обеды, на которые собиралось по 600 – 700 гостей. Обеды эти изобиловали дорогими блюдами, экзотическими плодами и заморскими винами. Однажды кроме знатных людей в Кремлевских палатах у царя обедало 2000 нагайцев, отправляющихся на войну с Ливонией.

Ченслер¹¹⁷, на которого не произвела впечатления ни

¹¹⁷ Ченслер, Ричард (г.р. неизв. – ум. 1556) – английский мореплаво-

Москва, ни Кремль, был поражен двором Ивана. Сам царь, восседавший на троне с подставками в виде диковинных зверей, в длинном далматике¹¹⁸, с тиарой на голове показался ему вторым папой. Над тронном висел образ Богородицы, справа образ Спасителя, что придавало дворцу вид храма.

Такой роскоши и такого количеством придворных как при дворе московского царя иностранцы не видели прежде ни в одной другой стране. Придворные, в золоте и драгоценных камнях, заполняли тесные палаты и все свободное пространство около дворца.

Эта роскошь уживалась с неудобствами. За царским столом гости ели из золотых блюд и пили из золотых кубков, но не было ни тарелок, ни приборов, ни салфеток. Русские носили на поясе нож и ложку.

Шуты Ивана Грозного

При своем дворе Иван держал дураков и шутов. От того, что шуты часто были недостаточно умны, их шутки отличались непристойностью и цинизмом. В те времена в каждом более или менее богатом доме держали одного или несколько шутов. У Ивана их насчитывались десятки. Некоторые из шутов заплатились жизнью за свое панибратство. К. Валишевский рассказывает о некоем Гвоздеве, который был

тель. Положил начало торговым сношениям Англии и России. В Москве был в 1553 и в 1555 гг. Оставил описание путешествия и пребывания в Московском гос-ве Ивана Грозного.

¹¹⁸ Далматик – царская одежда в Византии, похожая на архиерейскую ризу.

княжеского рода и занимал видную должность при дворе. По совместительству Гвоздев был шутом. Однажды Иван для забавы вылил на голову этого шута миску горячих щей. Тот закричал, и нетрезвый Иван ударил его кинжалом. К истекающему кровью Гвоздеву позвали лекаря. «Вылечи моего верного слугу, я с ним неловко пошутил» – сказал Иван. «Так неловко, что теперь ни Бог, ни ваше величество не заставите его играть», – ответил лекарь.

Иван Грозный использовал шутов даже в народных церемониях.

Общественная жизнь

Об общественной жизни времен Ивана Грозного можно судить по описанию К. Валишевского. Со двора состоятельные люди выезжали только в карете или верхом на лошади. Лошадь была убрана так же богато, как и ее хозяин. Даже летом часто ездили на санях, т.к. в санях было больше важности. Узкие сани предназначались только для одной персоны, но в ногах у господина пристраивалось еще двое слуг. Кучер, украшенный перьями или лисьими хвостами, ехал верхом на запряженной лошади. Если хозяин, к которому знатный господин ехал в гости, относился к более знатному роду, то по этикету того времени нужно было оставить свою лошадь у ворот. В Кремль могли въезжать только особо знатные лица, но и они не имели права проехать через весь двор, иначе их ждало наказание кнутом. К равным себе подъез-

жали к самому крыльцу, где гостя встречал сам хозяин, реже кто-то из слуг. Все подчинялось правилам этикета. Слова приветствия отличались смирением: «Прости мое скудое», «Бью челом моему благодетелю...» и т. д.

В общественных местах этикет соблюдался меньше. Знатные люди не ходили в общие бани, т.к. даже самые бедные дворяне имели собственную баню. Мыться полагалось каждый день или хотя бы несколько раз в неделю. Это распространялось на все классы. Общим средством против болезней была рюмка водки, настоянной на перце, а после этого – баня.

Пиршества на Руси устраивались часто. Пировали в большие праздники, по случаю свадеб, крестин и т. д. Важную роль, особенно при дворе, играло место, которое занимали гости, и дело доходило до драк и до кровавых схваток. Ели обычно вдвоем из одного блюда, куски брали пальцами, кости складывали на предназначенные для этого тарелки. Пир продолжался долго. Количество блюд поражало. Запах чеснока, лука, рыбы и спиртных напитков пропитывал воздух, к ним примешивался дух от многих несдержанных гостей. Такие торжества особенно невыносимы были для иностранцев. Женщины пировали отдельно, но иногда и их развозили по домам в бесчувственном виде от выпитого.

У набожных людей пиры проходили с обрядами. В этом случае приглашались духовные лица, которые платили за угощение молитвами, благословением пищи и напитков

и т. д. Во время пира пели церковные песни. В прихожей кормили нищих. В других домах наоборот, пиры переходили в оргии. Тогда и мужчины и женщины собирались вместе.

Крестьянские пирушки назывались *пиво*, т.к. крестьяне должны были просить разрешение на изготовление крепких напитков: пива, настойки, меда, а это являлось предметом правительственной монополии. Разрешение получали на три дня, иногда на целую неделю. По окончании этого срока фискальные агенты опечатывали напитки до следующего праздника. Как мы видим, исполнение принятых законов контролировалось и соблюдалось в XVI веке неукоснительно.

Коллективные попойки (братчины) проходили под председательством выборного старосты. Благочестивые люди на эти собрания обычно не ходили. Пили на этих сборах без меры, напивались до полусмерти, доказывая этим свою дружбу гостю или товарищу. Ели тоже до отвала.

Однако, К. Валишевский, например, считает, что свидетельство о привычке русских к неумеренному употреблению спиртного противоречивым. В записках 1567 года, изданных в Любеке¹¹⁹, иностранным послам дается рекомендация воздерживаться от неумеренного питья, так как пьянство считается в Московии величайшим пороком. Известно также, что в конце царствования Ивана Грозного продажа спиртных напитков была разрешена только в одном пригороде под на-

¹¹⁹ Записки по поводу предполагавшейся отправки послов к русскому двору.

званием Наливки, правда другие города пользовались полной свободой открывать кабаки, количество которых увеличивалось в интересах финансовой политики. Церковь старалась бороться с кабаками, но без особого успеха. Нравы, отличавшиеся распушенностью, особенно наблюдались среди людей низших классов.

Церковь осуждала и удовольствия и светское искусство. Особенно она преследовала скоморохов, которые стояли вне закона и способны были на любые проделки. Для безопасности они кочевали группами по 30—50 человек и их побаивались. Это были комедианты. Они разыгрывали разные представления. Еще водили дрессированных медведей, которые изображали продажного судью или обманутого мужа.

Во времена Ивана Грозного любили также различные состязания: стрельбу из лука, кулачные бои и бои с дубинками, бег наперегонки и др., но больше всего любили травлю медведя собаками, а еще больше с участием человека, который шел на него с рогатиной.

На Руси любовью народа пользовались странники и юродивые или блаженные. Они пренебрегали одеждой и даже в морозы ходили раздетыми. Их боялись и почитали. Они могли беспрепятственно заходить в лавки и даром брать все, что им нужно. Юродивые считались святыми и смело говорили правду в глаза даже государям. Церковь терпела их, а Иван Грозный на похоронах блаженного Василия даже нес гроб с его телом.

Смерть Ивана IV

Иван был крепок телом и мог прожить достаточно долгую жизнь, но, как пишет Н. М. Карамзин, «...угрызение совести без раскаяния, гнусные восторги сластолюбия мерзостного, мука стыда, злоба бессильная в неудачах оружия, наконец, адская казнь сыноубийства истощили меру сил Иоановых...».

Зимой 1584 года появилась комета со знамением в виде креста между церквями Благовещения и Ивана Великого. Царь вышел на крыльцо, долго смотрел и сказал, меняясь в лице, что это знамение его смерти¹²⁰. После этого Иван собрал со всей России около 60 астрологов и волхвов, отвел им дом в Москве и через Бельского говорил с ними. Вскоре Иван тяжело заболел, его тело опухло. Говорят, астрологи предсказали царю точную дату его смерти, т.е. 18 марта, но Иван под угрозой казни на костре приказал им молчать об этом. Царь еще надеялся на выздоровление, но все же собрал бояр и продиктовал завещание: объявил царевича Федора наследником престола, назначил советников, чтобы они помогли слабому здоровьем Федору в государственных делах, выразил признательность всем боярам и воеводам, распорядился уменьшить налоги и выпустить всех узников, а также литовских и немецких пленников. «Казалось, что

¹²⁰ Подлинные слова Ивана IV: «Вот знамение моей смерти» встречаются как в летописях, так и в иностранных источниках.

он, — пишет Н. М. Карамзин, — готовясь оставить трон и свет, хотел примириться с совестью, с человечеством, с Богом — отрезвился душою, быв дотоле в упоении зла... казалось, что луч святой истины в преддверии могилы осветил наконец сие мрачное хладное сердце...».

Забыв жестокие казни Ивана, московский народ молился о выздоровлении своего богом данного царя, молились даже опальные семьи. Самого же Ивана, когда ему становилось лучше, несли по его просьбе в палату с сокровищами, и он рассматривал драгоценные камни, алмазы и яхонты. Англичанин Гарсей рассказывает о том, как он однажды сопровождал царя в сокровищницу, где Иван с видом знатока стал объяснять ему достоинства камней и их ценность.

До нас также дошла история о том, как его невестка, жена Федора, пришла навестить его как больного, а он с похотливым бесстыдством приставал к ней так, что она в ужасе бежала от него.

Постепенно силы покидали царя, он терял сознание, звал убитого сына, разговаривал с ним. 17 марта ему снова стало лучше, и на следующий день он сказал Бельскому, чтобы он объявил астрологам казнь, потому что чувствует себя бодро, и они ошиблись с датой его смерти. «Но день еще не миновал», — ответили астрологи. Больному приготовили ванну, в которой он пролежал три часа, потом попросил шахматную доску, чтобы сыграть с Бельским, но вдруг упал и скончался.

Даже мертвый Иван внушал страх царедворцам, и они

долго не верили в его смерть. Когда же народу объявили о кончине Ивана, народ в отчаянии громогласно рыдал.

Глава 10

ДВОР ПРИ ЦАРЕ ФЕДОРЕ ИОАНОВИЧЕ И БОРИСЕ ГОДУНОВЕ (1584 – 1598)

Новая власть. – Венчание на царство. – Обычный день царя Федора. – Царский двор. – Власть мнимая и истинная. – Дворцовые интриги. – Коварство Годунова. – Расправа с малолетним Дмитрием. – Жестокость Бориса. – Рождение царской дочери. – Болезнь и смерть царя Федора. – Пострижение Ирины.

Новая власть

В отличие от отца, Ивана IV Федор не обладал ни умом, ни сановной наружностью. Был он небольшого роста, бледен и слаб физически, на лице его всегда блуждала улыбка, всегда улыбался, ходил медленно и неровно из-за больных ног. Как говорил о Федоре сам Иван, это был постник и молчальник, который больше подходил для кельи, чем для власти. Иностранный посол Петрей¹²¹ свидетельствовал: «Иоанн часто укорял Феодора тем, что он создан был звонарем, а не ца-

¹²¹ Петрей де Эрлезунд, Петр – путешественник, в качестве посла шведского короля жил в Москве в 1608 – 1614 гг. Писал о России. Известна его «Московская хроника»

рем». Известно, что Федор любил звонить в колокола. Сам Федор боялся власти как опасного повода к грехам и при нем страной правил Годунов, брат Ирины, жены царя. Можно сказать, что Иван IV оставил своему сыну царскую корону, а Борису Годунову власть.

Народ волновался, но бояре успокоили народ, сами торжественно присягнув Федору вместе со всеми чиновниками. По улицам ходили вооруженные отряды, на площадях стояли пушки. Был назначен день царского венчания. Единственный наследник царевич Дмитрий был удален в г. Углич вместе с матерью Марией Нагой, последней женой Ивана. Туда же сослали и всех Нагих.

Ирина, которую Федор искренне любил, знала о его неспособности править страной и поэтому видела выход в союзе царя и своего брата Бориса Годунова, сановника Ивана Грозного, считая его достойным власти. Годунову было 32 года, и он находился в расцвете сил. Он отличался красотой и властным видом, быстрым умом, а Морозовская летопись отмечает, что «обольстительным сладкоречием он превосходил всех вельмож».

Венчание на царство

В день венчания Федора на царство (31 мая 1584г.), утром, разразилась ужасная буря с грозой, и ливень затопил московские улицы. Народ воспринял это как предзнаменование грядущих несчастий.

Храм был переполнен людьми, т.к. всем россиянам разрешалось присутствовать на подобных торжествах. Царь и митрополит Дионисий сели на приготовленные для них места, и Федор сказал митрополиту: «Итак, по воле Божией и благословению отца моего, соверши обряд священный, да буду царь и помазанник!». Возложив на царя крест, бармы и венец на голову, Дионисий подвел Федора к особому царскому месту и вручил ему скипетр. Федор, в полном царском одеянии, в шапке Мономаха, в богатой мантии, с длинным скипетром в руке, сделанный из китового зуба, устало слушал литургию. Возле него с правой стороны, как ближайший вельможа, стоял Годунов. Помост церкви был застелен персидскими коврами и красными английскими сукнами. Одежды вельмож, украшенные драгоценными камнями и крупным жемчугом, поражали иностранцев, которые оценивали их в миллионы. В царских дверях¹²² митрополит возложил на Федора золотую цепь Мономаха.

Пир, веселье, всякие забавы продолжались целую неделю. Закончилось торжество за городом, где на большом лугу прошел военный праздник с залпами из 170 медных пушек. Федора сопровождали 20 000 стрельцов и 50 000 тысяч всадников.

Федор, утомленный мирской суетой, пытался найти отдых в служении Богу. После утомительных забав и пиров он

¹²² Царские двери – в церкви главные двери в иконостас, соединяющий алтарь с остальным храмом. Открыты только во время богослужения.

как простой богомолец ходил пешком из монастыря в монастырь, в Сергиеву Лавру и в другие святые места вместе со своей Ириной, и его сопровождали знатнейшие бояре и множество телохранителей царицы, что было решением Годунова. По его мнению, пышность вселяла в народе уважение к его сестре и к ее роду. Годунов старался всеми возможными способами возвысить Ирину в глазах россиян. Для этого он одним ее именем, без имени Федора, стал издавать милостивые указы, прощал и жаловал людей, пытаясь вызвать благодарность и уважение к ней народа. Этим Годунов утверждал и свое величие.

Обычный день царя Федора.

Иностранный писатель Д. Флетчер так описывает праздную жизнь царя Федора: «Феодор вставал обыкновенно в четыре часа утра и ждал духовника в спальне, наполненной иконами, освещенной днем и ночью лампадами. Духовник приходил к нему с крестом, благословением... в 9 часов ходил к Литургии, в 11 обедал, после обеда спал не менее трех часов; ходил опять в церковь к Вечерне и все остальное время до ужина проводил с царицею, с шутами и с карликами, смотря на их кривлянья или слушая песни – иногда же любясь работою своих ювелиров, золотарей, швцов, живописцев; ночью, готовясь ко сну, опять молился с духовником и ложился с его благословением. Сверх того всякую неделю посещал монастыри в окрестностях столицы и в празднич-

ные дни забавлялся медвежьей травлею. Иногда челобитчики окружали Феодора при выходе из дворца: *избывая мирские суеты и докуки*, он не хотел их слушать и посылал к Борису!»¹²³

Царский двор

Двор при Федоре отличался благопристойным порядком. Все бояре и государственные чиновники собирались ежедневно утром и вечером в Кремлевских палатах для того, чтобы молиться вместе с царем, а три раза в неделю заседать в Думе с семи часов утра до десяти или больше, принимать послов или просто беседовать друг с другом. Обедать и ужинать шли домой, но двух, трех вельмож Федор иногда приглашал к своему столу. Слабый, болезненный Федор отменил утомительные, многолюдные трапезы, которые отличали времена его отца и деда. Он редко обедал и с послами. Многие иностранные чиновники и греки приезжали для службы в Россию и добавляли пышность царскому двору. Здесь можно было увидеть, например, хивинского царевича, молдавских князей Стефана и Дмитрия, родственника византийского императора, Мануила Мускополовича и др. Перед дворцом обычно дежурило 250 стрельцов с заряженными пищальями и горящими фитилями. Внутренняя стража Кремлевских палат состояла из 200 знатнейших детей боярских (жильцов), которые, сменяясь, ночевали всегда

¹²³ Д. Флетчер, «О государстве Русском», в переводе с англ. Н. М. Карамзина.

вблизи от царской спальни, а рядом, в соседних комнатах ночевали ближние царедворцы, постельничий и его товарищи (спальники). Каждую дверь охранял истопник, который должен был знать тех, кто имел право входить в эту дверь.

Федор с юных лет заботился только о спасении души, а в свое царствование еще меньше думал о царстве, ездил из обители в обитель, поощрял духовенство, особенно греческих, иерусалимских и других монахов, и подавал нищим.

Власть мнимая и истинная

Годунов имел личные отношения с монархами Азии и Европы. Он обменивался с ними дарами и торжественно принимал их послов у себя в доме. Желая показать свою скромность, Борис уступал первые места в Совете некоторым старейшим вельможам, но со своего четвертого или другого места пресекал любое противоречие. Все знали, что великий боярин и есть настоящий правитель, а Федор лишь обладает званием царя, и хотя все показывало на умую и активную деятельность правительства, то есть, в конечном счете, Годунова, он был предметом ненависти. В нем видели лишь человека, который посягает на царские права. Престол, по высказыванию Н. М. Карамзина, казался Годунову не только святым местом истинной власти, но и райским местом успокоения, до которого не долетают стрелы вражды и зависти и где смертный пользуется божественными правами. В летописи отмечен случай, когда Борис, который при редком

уме все же верил гаданию, позвал каких-то звездочетов или волхвов однажды ночью и спросил, что ожидает его в будущем? Те льстиво ответили, что его ожидает венец, но вдруг замолчали, притворно изобразив испуг. Борис велел договаривать и, узнав, что он будет царствовать только семь лет, с радостью обнял предсказателей и воскликнул: «Хотя бы семь лет, но только царствовать!»

Дворцовые интриги.

Как ни хотел Борис примириться с Шуйскими, сделать этого ему не удалось. Митрополит Дионисий как и Шуйские не любил Годунова и был на их стороне. И Дионисий и Шуйские считали, что слабохарактерный Федор не может быть сильно привязан к Ирине или к Годунову, и тайно сговорились с купцами и некоторыми гражданскими и военными чиновниками от имени всего народа бить челом Федору, и просить, чтобы он развелся с бесплодной Ириной, отпустил ее в монастырь и женился на другой, которая принесла бы наследника. Это хотели подкрепить смутой, которой по поводу пресечения династии Рюриков на троне. Но у Бориса было множество шпионов, доносивших ему обо всем, что происходит в государстве. Заговор был раскрыт, но Борис поступил великодушно. Он просто пытался доказать митрополиту, что развод – это беззаконие и что Федор еще может иметь детей от Ирины. Дионисий извинялся, дал слово за себя и за своих единомышленников не думать больше о разво-

де Федора и Ирины, а Годунов обещал не мстить.

И все же Годунов расправился с Шуйскими. По доносу одного из слуг Шуйских их объявили изменниками. Судом Шуйские были осуждены, несмотря на то, что купцы и слуги даже под пытками не подтвердили клеветы доносчика. Шуйских удалили. Главным преступником объявили князя Андрея Ивановича и сослали в Каргополь¹²⁴, князя Ивана Петровича – на Белоозеро; князя Скопина-Шуйского лишили наместничества в Каргополе, но разрешили жить в Москве. Многих дворян отправили на Вологду, в Сибирь, а московским купцам, участникам заговора против Ирины, Федору Нагаю и шестерым его товарищам отрубили головы. Митрополит Дионисий отказался от прощения, назвал Годунова клеветником и тираном и вместе с крутицким архиепископом Варлаамом был отправлен в монастырь.

В неволе были задушены два главных Шуйских, Андрей Иванович и Иван Петрович.

Коварство Годунова.

Еще при Иване Грозном скончался ливонский король Магнус. Его супруга, Мария Владимировна осталась с двухлетней дочерью Евдокией на руках без средств, без друзей. Годунов пригласил их в Москву, обещая богатство и хорошего жениха самой Марии Владимировне. Однако, опасаясь, что в случае смерти Федора и царевича Дмитрия эта пра-

¹²⁴ Каргополь – город на р. Онеге. Основан новгородцами в XII в.

внучка Ивана может объявить себя наследницей трона, Борис, вместо богатства и жениха предоставил ей выбор между монастырем и темницей. Выбрав монастырь, Мария хотела только одного: чтобы ее не разлучали с дочерью. Евдокия вскоре умерла и, вполне возможно, что это была насильственная смерть. Мать прожила еще восемь лет, тяжело переживая смерть дочери.

Летопись доносит до нас еще одно коварство, которое приписывают Годунову. Так называемый царь и великий князь тверской Симеон¹²⁵, женатый на сестре боярина Федора Мстиславского в царствование Федора вынужден был покинуть Тверь и уединился в своем селе Кушалине. Князь был набожным и тихим человеком, и не представлял никакой опасности для трона, но Годунов видел опасность в его царском имени.

¹²⁵ Симеон Бекбулатович – крещеный хан. В 1574 г., после периода казней, Иван Грозный по какому-то капризу венчал Симеона на царство и приказал писать на его имя грамоты и жалобы. Через два года «царь» Симеон был выслан из Москвы в Тверь, став ее князем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.